

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

14 2023
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 14 (461) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Сергей Иванович Лебедев* (1902–1989), советский учёный, ботаник, биолог, физиолог растений; зам. директора по научной работе Центрального республиканского ботанического сада Академии наук Украины, педагог высшей школы, ректор и заведующий кафедры физиологии растений биологического факультета Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова.

Сергей Иванович родился в селе Анновка Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии (ныне Верхнеднепровский район Днепропетровской области) в семье агронома. О ранних годах его жизни известно немного.

В 1928 году в «Трудах Полтавской опытной станции» появилась его первая научная статья «Результаты сортоиспытания картофеля, яровой пшеницы, ячменя и овса».

С 1932 по 1937 год он был директором Чемерской сельскохозяйственной опытной станции; заместителем директора по научной работе Глуховской зональной опытной станции прядильных культур, одним из основателей Всесоюзного научно-исследовательского Института льна и конопли (ныне — Научно-исследовательский институт лубяных культур в г. Глухове Полтавской области), затем там же был заведующим лабораторией физиологии и анатомии растений.

В 1934 году окончил курс немецкого языка в Москве. В 1936 стал кандидатом сельскохозяйственных наук.

С 1941 года Лебедев был направлен агрономом в один из колхозов Саратовской области, потом он заведовал лабораторией биохимии и физиологии растений Башкирской государственной селекционной станции.

С 1944 по 1949 год научная деятельность Лебедева была связана с Центральным республиканским ботаническим садом АН Украины, где он работал на должности заместителя директора по научной работе и заведовал лабораторией физиологии растений.

Все послевоенные годы в своей исследовательской работе учёный много внимания уделял изучению роли каротиноидов в жизни растений (в процессах роста, оплодотворения и других физиолого-биохимических процессах). На основе результатов проведенных экспериментов была написана фундаментальная монография «Физиологическая роль каротина в растениях» и защищена докторская диссертация (1951), которая не только стала обобщением

достигнутого в науке к тому времени, но и дала импульс дальнейшим исследованиям.

В 1953 году Сергей Лебедев возглавил Одесский государственный университет имени И. И. Мечникова и кафедру физиологии растений биологического факультета. По инициативе Лебедева при кафедре физиологии растений была создана научная изотопная лаборатория, которая работает и поныне. Когда в СССР был запущен первый в мире искусственный спутник Земли, Лебедев организовал в Одессе станцию оптического наблюдения за ним. Готовясь к поездке в Америку в составе первой делегации ректоров университетов СССР, он начал изучать английский язык, чтобы понимать без переводчика своих иностранных коллег.

Работая в ОГУ, Сергей Иванович исследовал физиологию и биохимию промышленных водорослей, в частности их пигментную систему.

С именем Лебедева связаны исследования и обобщения по повышению урожайности и продуктивности сельскохозяйственных растений. Под его руководством впервые было начато исследование электронно-микроскопической структуры хлоропластов, их структурно-функциональных особенностей в различных условиях выращивания растений, в частности в зависимости от минерального питания и водного режима.

В 1960 году вышло его первое учебное пособие «Физиология растений» для университетов, а в 1967-м — для сельскохозяйственных вузов. В 1972 году был издан новый учебник «Физиология растений», который переиздавался потом еще несколько раз.

Последнее издание этого учебника вышло в свет за несколько месяцев до смерти С. Лебедева. За написание учебника С. И. Лебедев в 1979 году был награжден почетным дипломом ВДНХ СССР.

На Всесоюзном конкурсе в 1986 году его брошюра «Уникальный процесс на Земле» получила диплом первой степени и первую премию за лучшее произведение научно-популярной литературы.

Им подготовлено более 65 кандидатских диссертаций, некоторые из них позже стали докторскими диссертациями, а К. М. Сытник — академиком.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Агабеков Э. Б.

Специфика социально-правовой природы права на необходимую оборону 155

Агаев А. А.

Научные подходы к пониманию специфики объекта акта международного терроризма..... 157

Алимбарашвили Т. В.

Карьеры и налог на имущество: проблемы налогообложения..... 159

Антонова З. О.

Ответственность пешехода и водителя на регулируемом и нерегулируемом пешеходном переходе..... 162

Байсарин М. Н.

Становление отечественного уголовного законодательства в области контроля оборота психотропных веществ начиная со времени правления Петра I до Октябрьской революции 164

Батракова А. Г.

Профессиональная деформация и выгорание: определение понятий, их соотношение, обзор проблемы применительно к деятельности работников прокуратуры..... 166

Богословская В. А., Макаревич М. Л.

Особенности защиты деловой репутации..... 169

Бычкова А. К., Макаревич М. Л.

Понятие и виды гражданско-правовой ответственности в предпринимательских отношениях..... 171

Васягина В. К.

Правовой статус арбитражного управляющего в банкротстве юридических лиц..... 176

Виноградова В. А.

Понятие и основные признаки применения специальных знаний при расследовании незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции 179

Вихарев В. Н.

Место и роль негосударственных пенсионных фондов в пенсионной системе Российской Федерации 182

Волкова Н. С., Пузикова И. И.

Интернет как средство формирования террористического мышления, финансирования террористических организаций 185

Голодяева А. В.

Особенности взаимодействия субъектов внутреннего контроля в хозяйственных обществах 187

Грынина В. И.

История появления и развития института нотариата в России..... 189

Жамбаева К. А.

Характеристика завещания как односторонней гражданско-правовой сделки..... 190

Жентрова К. С.

Соотношение гражданской и семейной дееспособности 192

Ионова А. С.

Государственное управление в сфере дорожного хозяйства (на примере министерства транспорта и автомобильных дорог Нижегородской области) 195

Конев Д. С.

Проблемы взаимосвязи и независимости следственных действий и участников уголовного процесса..... 197

Копяткевич Г. П. Совместное завещание супругов в рамках реформируемого наследственного права Российской Федерации	200	Мукатаев М. А. Роль и место цифровой маркировки в публичном праве.....	214
Корнева Л. К. Антимонопольное регулирование государственных закупок	202	Нечаев Д. Д. Проект конвенции ВОЗ по подготовке к пандемиям и реагированию на них («Pandemic treaty»)	223
Королева О. А. Понятие и особенности института государственного управления	203	Павлиогло Д. Н. Возможность увеличения или уменьшения вознаграждения арбитражного управляющего	226
Краснова А. А. Законодательные подходы к определению самозанятости	205	Павлова М. С. Социально-правовая характеристика аффекта: теория и практика	229
Леонидова М. А. Договор бытового подряда	207	Пикалов Д. С., Карданов Т. М. Пожизненное лишение свободы как наказание, противоречащее принципу гуманизма.....	232
Мамонтова Э. А., Плясункова А. В. Особенности производства осмотра места происшествия.....	209	Пикалов Д. С., Штанько Н. С. Особенности заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора в Российской Федерации.....	233
Мартынова Е. А. Содержание договора хранения в российском гражданском праве.....	212		

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Специфика социально-правовой природы права на необходимую оборону

Агабеков Эдгар Беюкага оглы, студент магистратуры

Научный руководитель: Безбородов Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В Уголовном кодексе РФ содержится ст. 37, в которой закреплены постулаты необходимой обороны как одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В научной среде среди юристов нет единого терминологического понимания необходимой обороны.

К примеру, В.П. Ревин видит в необходимой обороне как само право для обороняющегося, так и непосредственно защиту от посягательства на него или близких лиц, которое характеризуется общественной опасностью [1].

Позиция И.В. Алешиной, А.И. Плотникова заключается в том, что они видят смысл необходимой обороны со стороны защиты самого лица, интересов социума и государства от посягательства, характеризующегося общественной опасностью, посредством нанесения ущерба самому посягающему лицу [2]. Идентичные взгляды на смысловую характеристику необходимой обороны излагают В.И. Гладких [3], а также И.А. Никитина в соавторстве с коллегами Томского государственного университета [4]. Близкая по смысловой нагрузке трактовка необходимой обороны содержится в исследованиях Н.Е. Тихановой, которая охватывает данным понятием правомерное поведение лица, осуществляющего защиту охраняемых законодательно ценностей, через причинение вреда посягающему лицу [5, с. 200].

Т.П. Ретунская видит необходимую оборону в уголовно-правовом аспекте с позиций насильственных действий к нападшему лицу, которое совершило противоправное опасное деяние [6, с. 132].

Таким образом, можно заключить, что мнения юристов-правоведов расходятся в оценке смысловой нагрузки понятия «необходимая оборона».

Глава 8 Уголовного кодекса РФ причисляет необходимую оборону к обстоятельствам, которые исключают преступность деяния.

Н.И. Бирюков видит в таких обстоятельствах действия определенного лица, которые отмечены сознательностью, волей, целесообразностью, но в то же время они неотъемлемо причиняют определенный вред или очевидную

угрозу для других интересов. Однако, они не несут в себе общественную опасность, поэтому трактуются уголовным законодательством с позиций правомерности, что влечет за собой исключаящий характер преступности самого деяния, а следовательно, и отсутствие уголовной ответственности лица за нанесенный ущерб [7, с. 28].

Специфика социально-правовой природы права на необходимую оборону формулируется через особенности естественно-правового, социально-политического и позитивистского подходов. Рассмотрим их существенные характеристики.

Естественно-правовой подход в области законности необходимой обороны уходит своими корнями в либеральные европейские устои, которые постулируют ценность естественных прав человека, дарованных ему самой природой, а поэтому государство не вправе устанавливать такие права, оно лишь вправе их одобрять и утверждать [8].

В свое время А.Ф. Кони отмечал в своих исследованиях, что «самосохранение присуще человеку как разумному существу с позиции высшего создания живого мира. Человек инстинктивно обладает им, а также своим правом на существование в этом мире. И из-за естественной тяги к самосохранению человек защищает данное право от любого посягательства на него, от всякого неправа» [9].

Таким образом, естественно-правовой подход трактует оборону с позиций естественного поведения человека, когда для него складываются опасные условия в виду заложенного на уровне инстинкта чувства самосохранения. Отсюда вытекает, что отпадает сам смысл запрета на оборону, так как данный инстинкт заложен самой природой человека.

Однако у данного подхода существует «ахиллесова пята», которая не позволяет применить полностью ст. 37 УК, так как необходимая оборона охватывает не только собственную защиту, но и защиту других лиц, социума или государства.

Несовершенство естественно-правового подхода пытаются исправить социально-политическая концепция,

которая связывает необходимую оборону с самим зарождением государства как такового.

Если при первом подходе упор делается на естественные права человека, дарованные ему самим появлением в этом мире, то анализируемая нами социально-политическая концепция берет за основу «живое право». Оно понимается с позиций исторически изменяющихся в обществе социальных отношений, которые влекут за собой и изменение правовых основ.

Характерным примером данного подхода является позиция С. В. Познышева, который еще в начале XX века отмечал, что «никаких естественных прав, принадлежащих человеку по праву рождения, нет априори; всякое право личности мыслимо и появляется в условиях совместного проживания и сосуществования» [10].

Как мы уже отметили, исторические реалии развития общества предполагают и трансформацию законов, которые касаются института необходимой обороны.

В частности, ч. 1 ст. 24 ФЗ «Об оружии» [11] закрепляет за гражданами страны правоприменение оружия, которое имеется у них на основаниях закона с целями защитить свою жизнь, жизнь близких людей, а также здоровье и принадлежащую им собственность в случае необходимой обороны.

Однако, данная статья также устанавливает оговорку, что необходимо перед применением оружия предупредить нападающее лицо. Исключением из этого правила является лишь ситуация, в которой промедление в применении оружия может напрямую повлиять на жизнь обороняющегося лица или в дальнейшем причинить тяжкие последствия.

Социально-политическая концепция интересна тем, что она определяет круг прав в том числе и нападавшего лица, исходя из чего должны быть четкие и объективные критерии правомерности или неправомерности применения необходимой обороны, которые устанавливаются законодательно.

Литература:

1. Ревин, В. П. Уголовное право России: Учебник. Общая часть/В. П. Ревин. — М.: Юстицинформ, 2020. — с. 326.
2. Алешина, И. В. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров/под ред. А. И. Плотникова. — Оренбург: Университет, 2019. — с. 198.
3. Гладких, В. И. Уголовное право России: учебник. Общая часть/В. И. Гладких. — Новосибирск, издательство НГУ, 2018. — с. 75.
4. Никитина, И. А. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие/под ред. В. А. Уткина. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. — с. 319.
5. Тиханова, Н. Е. Условия правомерности необходимой обороны от опасных для жизни посягательств/Н. Е. Тиханова // Известия Тульского государственного университета. — 2016. — № 2-2. с. 199-202.
6. Ретунская, Т. П. Необходимая оборона как институт уголовного права/Т. П. Ретунская // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2018. — № 5. — с. 131-133.
7. Бирюков, Н. И. Понятие, виды и значение обстоятельств, исключающих преступность деяния/Н. И. Бирюков // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». — 2017. — № 1. — с. 27-31.
8. Кауфман, М. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния/М. А. Кауфман. — М.: МЮИ МВД России, 1998. — с. 5
9. Кони, А. Ф. О праве необходимой обороны/А. Ф. Кони. — М.: Остожье, 1866. — с. 3.

Исходя из анализа социально-политической концепции, можно заключить, что государством, представляющим из себя демократическое и правовое образование, охватывается защита не только обороняющегося лица, которому наносится вред, но и посягающего лица.

Позитивистский подход характерен закреплением постулатов, согласно которым государство, как правовое образование, создает правовую систему, которая обязательна для всех граждан, и посредством нормативно-правовых актов закрепляет права, а также свободы человека и гражданина данного государства.

По мнению Н. С. Таганцева «вторжение одного человека в правовое поле другого несет определенные последствия, оно производно: я употребляю силу, предупреждая, таким образом, или преступное деяние... или же хотя и не преступное, но и неправомерное деяние» [12].

То есть данный подход близок по своей сути рассмотренной ранее социально-политической концепции в части применения оборонявшимся лицом ущерба нападающему лицу, у которого тоже есть соответствующие права. Однако, такой ущерб будет правомерен, так как он рассматривается исходя из целей защиты лицом самого себя.

Проанализированные выше концепции правовой природы необходимой обороны тесно взаимосвязаны между собой. Инстинкт самосохранения присущ абсолютно любому человеку, и необходимая оборона должна быть законодательно определена в государственных нормативно-правовых актах, ибо этот самый человек живет в условиях социума, не способного в полной мере обеспечить ему полноправную защиту от неправомерных действий другого человека. Государство же, таким образом, в нормах права как раз и оговаривает основные постулаты применения необходимой обороны, конкретизируя особенности ее правомерности и устанавливая карательные меры в виде ответственности в случаях ее превышения.

10. Познышев, С. В. Основные начала науки уголовного права: Общ. часть уголовного права/С. В. Познышев. — М.: А. А. Карцев, 1912. — с. 155.
11. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
12. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право/Н. С. Таганцев. — М.: Наука, 2014. — с. 194.

Научные подходы к пониманию специфики объекта акта международного терроризма

Агаев Артур Акрамович, студент магистратуры

Научный руководитель: Гельдибаев Мовлад Хасиевич, доктор юридических наук, профессор
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье раскрывается понятие и специфика объекта преступления как одного из самых важных, но, в то же время, проблемных институтов уголовного права. Проведен анализ дискуссионных вопросов подходов правоведов к пониманию терминологии «общественная безопасность». Раскрывается многообъектность террористического акта. Основные результаты исследования заключаются в признании в объекте преступления террористической направленности сочетания основного и дополнительного непосредственных объектов.

Ключевые слова: объект преступления, террористический акт, уголовная ответственность, общественная опасность, многообъектность терроризма.

Scientific approaches to understanding the specifics of the object of an act of international terrorism

Agayev Artur Akramovich, student master's degree

Scientific adviser: Geldibaev Movlad Khasievich, doctor of legal sciences, professor
North-West Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg)

The article reveals the concept and specifics of the object of crime as one of the most important, but at the same time, problematic institutions of criminal law. The analysis of the debatable issues of the approaches of lawyers to understanding the terminology «public safety» is carried out. The multi-object nature of the terrorist act is revealed. The main results of the study are the recognition of a combination of the main and additional direct objects in the object of a terrorist-oriented crime.

Keywords: object of crime, terrorist act, criminal liability, public danger, multiple objects of terrorism.

Теоретические аспекты научных подходов уголовного права сосредотачивают свое внимание на объекте преступления как на самом важном и, в то же время, проблемном институте. В свое время Трайнин А. Н. сформулировал заключение, что каждое преступление всегда содержит в себе обстоятельства, посягающие непосредственно на его объект, независимо от действия или бездействия. Таким образом, преступление, ни на что не посягающее, априори не существует. Оценка общественной опасности как раз и строится на ценности самого объекта преступления: чем она выше, тем повышается соответственно и сама степень общественной опасности [1, с. 122].

Общий объект преступления выражен совокупностью значимых общественных отношений в социуме, которым данным преступлением был нанесен вред или явственно была угроза его причинения.

Особенная часть УК РФ [2] подразделена разделами в зависимости от того, что выступает родовым объектом преступления. Под ним следует понимать совокупность тождественных отношений в социуме, которые защищены едиными уголовно-правовыми нормами, взаимосвязанными между собой.

Террористический акт отнесен к IX разделу УК. Данный раздел отвечает за отношения, находящиеся в зоне контроля общественной безопасности и порядка. Следовательно, именно он и будет выступать родовым объектом данной группы преступлений.

Следует, однако, заметить, что у правоведов нет единого подхода к пониманию терминологии «общественная безопасность». Так, А. В. Гыскэ полагает в своих исследованиях, что «общественной безопасностью охватываются общественные отношения, связанные с разработкой и освоением полезных ископаемых, безопасным использова-

нием источников повышенной опасности, безопасным использованием оружия, областью применения взрывчатых веществ, а также взрывных устройств» [3, с. 56].

В.С. Комиссаров представлял общественную безопасность с позиций общественных отношений, охраняемых посредством уголовного закона [4, с. 79].

Родовым объектом в террористическом акте выступают общественные отношения, охватывающие обеспечение безопасности самого общества, а также общественного порядка.

Видовые (или отраслевые) объекты преступлений сформированы в главы Уголовного кодекса РФ, которые сгруппированы по более локальным группам общественных отношений, включая, таким образом, однопрофильные преступления.

Ст. 205 размещена в 24 главе IX раздела Уголовного кодекса РФ, что свидетельствует о том, что видовым объектом террористического акта выступают общественные отношения, защищающие жизнь и здоровье граждан, интересы физических и юридических лиц касаясь защиты их имущественных прав, нормальную текущую работу государственных органов, а также обеспечение общественного спокойствия.

Однако стоит заметить, что в террористическом акте, таким образом, совпадают родовой и видовой объекты, что вызывает некоторые сложности их анализа по причине того, что само содержание общественной безопасности не трактуется самим законом.

В юридических статьях и литературных обзорах общественную безопасность трактуют в широком и узком понимании этого термина. К примеру, по мнению Комиссарова В.С. в широком понимании терминологии «общественная безопасность», опираясь на ее функционал как родового объекта, оговариваемого IX разделом УК РФ, следует понимать с позиций безопасных условий жизнедеятельности самого общества: предсказуемого общественного порядка, обеспечения нормального функционирования дорожного движения, безопасности в сфере компьютерной информации и нормализации работы в области здравоохранения [4, 80]

Узкий смысл общественной безопасности, по мнению этого же автора, с позиций видového объекта посягательства, заключенного в главе 24 Уголовного кодекса РФ, заключается в приемлемом уровне защиты населения страны, обеспечении защищенности собственников в области прав, касаемых их имущества, предсказуемых отношений в социуме, спокойного рабочего процесса в различных государственных органах и организациях [4, с. 81].

Гыскэ А.В. же видит смысл общественной безопасности (одинаково в широкой, так и узкой смысловой нагрузке) с позиций внутренней безопасности самого общества [5, с. 38].

По нашему мнению, следует отталкиваться все же от объяснения общественной безопасности, высказанного В.С. Комиссаровым, исходя из более полной и объемлющей трактовки данного определения.

Таким образом, общественная безопасность выступает фактором устранения и предотвращения различных угроз в области жизнедеятельности граждан страны, защиты их имущественных прав, нормальной адекватной работы государственных органов и организаций, которые следует оградить от опасных поведенческих форм человека. То есть общественная безопасность не может ограничиваться исключительно состоянием защищенности общества и его благ от таких угроз.

Непосредственным объектом преступления выступает какое-то определенное общественное отношение, защищаемое уголовным законом, которому наносится вред подобным преступлением.

Непосредственным объектом террористического акта, соответственно, выступают конкретные отношения в социуме, защищаемые уголовным законом, осложняемые самим фактом совершения акта террористической направленности.

Непосредственный объект помогает квалифицировать преступления и отграничивать их друг от друга. С.В. Дьяков и Ю.М. Антонян настаивают на многообъектности терроризма, так как самим фактом его совершения наносится ущерб сразу целой части объектов, в которые входят жизнь и здоровье граждан, их имущество, общественная безопасность и пр. [6, с. 279]. Такую позицию поддерживают В.В. Луценко и И.Д. Моторный, которые связывают непосредственный объект террористического акта с жизнью и здоровьем граждан страны, а также с работой различных объектов жизнедеятельности социума, путей сообщения и пр. [7, с. 22].

Обобщая позиции правоведов, можно заключить, что террористический акт следует рассматривать как многообъектное преступление, при этом заметить, что трактовки авторов имеют расхождение в области понимания непосредственного объекта.

Следует согласиться с тем, что террористический акт наносит одновременный вред разным сферам отношений в социуме: защищенности человека, безопасности в области экологических отношений, вреда в области имущественных прав. Следовательно, данное преступление посягает на основные конституционные права человека, затрагивающие как саму личность, так и весь социум, и само государство в частности, что и является доказательством многообъектности этого противоправного деяния.

В.Л. Некишеев настаивает на том, что террористический акт ставит в угрожающее положение конституционный строй страны, равно как и безопасность самого государственного образования. На наш взгляд, точка зрения автора полностью оправданна, так как совершение террористического акта напрямую затрагивает общественную безопасность, вызывая, таким образом, общественное негодование, влекущее за собой асоциальное последствие в виде паники граждан в области своей мирной жизнедеятельности [8, с. 32].

Таким образом, можно заключить, что преступление террористической направленности содержит в себе

как основной непосредственный объект, связанный с конкретным направлением преступного посягательства и причиненного вреда от него, так и дополнительный непосредственный объект, производный от основного, в котором причинение ущерба не будет обязательным моментом. То есть, непосредственный объект террористи-

ческого акта выступает в виде общественных отношений в области обеспечения общественной безопасности, а дополнительный непосредственный объект — в виде жизни и здоровья людей, их имущественных прав, нормальной работы органов власти, а равно как и международных организаций.

Литература:

1. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления/А. Н. Трайнин. — М.: Госюриздат, 1957. — 185 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954
3. Гыскэ, А. В. Террористический акт: уголовно-правовой аспект/А. В. Гыске. — М.: Юрлитформ, 2019. — 226 с.
4. Комиссаров, В. С. Терроризм: проблема уголовной ответственности/В. С. Комиссаров // Государство и право. — 2018 — № 6 — с. 78-81.
5. Гыске, А. В. Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества/А. В. Гыскэ. — М.: Прогрессив, 2017. — 325 с.
6. Дьяков, С. В. Терроризм. Криминологическое исследование/С. В. Дьяков, М. Ю. Антоян. — М.: Щит-М, 2018. — 305 с.
7. Луценко, В. В. Учение об объекте преступления/В. В. Луценко, И. Д. Моторный. — М.: Норма, 2017. — 198 с.
8. Некишеев, В. Л. Современные тенденции терроризма в России/В. Л. Некишев. — М.: Норма. 2018. — 192 с.

Карьеры и налог на имущество: проблемы налогообложения

Алимбарашвили Татьяна Витальевна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Закон предписывает облагать имущественным налогом всю недвижимость, которая используется в предпринимательской деятельности. С искусственно созданной недвижимостью (здания или сооружения), вопросов — является ли это объектом недвижимости, не возникает. Но иногда встречаются неочевидные объекты налогообложения, которые с одной стороны являются неотъемлемой частью природы, с другой стороны человек приложил значительные усилия для изменения первоначального облика этих природных объектов, для использования в своей хозяйственной деятельности.

Одним из таких объектов являются карьеры, споры по отнесению которых к недвижимости, облагаемой налогом на имущество, не утихают до сих пор.

Ключевые слова: объекты недвижимости, карьеры, горные выработки, недвижимое имущество.

Career and tax on property: problems taxation

Alimbarashvili Tatyana Vitalyevna, student master's degree
Transbaikal State University (Chita)

The law prescribes to impose a property tax on all real estate that is used in business activities. With artificially created real estate (buildings or structures), there are no questions whether it is a real estate object. But sometimes there are non-obvious objects of taxation, which on the one hand are an integral part of nature, on the other hand, a person has made significant efforts to change the original appearance of these natural objects for use in their economic activities.

One of such controversial objects are quarries, disputes over the attribution of which to real estate subject to property tax have not subsided to this day...

Keywords: real estate objects, quarries, mining, real estate.

По общему правилу закон исключает из объектов недвижимости, подлежащих обложению налогом

на имущество, земельные участки и объекты природопользования (пп. 1 п. 4 ст. 374 НК РФ).

И здесь возникает вопрос, а как быть, например, с карьерами, которые неразрывно связаны с окружающей средой, поскольку, по сути, являются ее частью.

Прежде чем ответить на вопрос являются ли карьеры объектами недвижимости, попытаемся определить, что же такое карьер?

Под этим объектом понимается совокупность горных выработок в земной коре и технологических служб, разрабатывающих полезные ископаемые открытым способом (Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 57719-2017 «Горное дело. Выработки горные. Термины и определения», утв. Приказом Росстандарта от 26.09.2017 № 1247-ст (далее — ГОСТ Р 57719-2017)).

Таким образом, физически карьеры представляют собой систему горных выработок. Под технологическими службами, на наш взгляд, понимаются те службы и отраслевые подразделения, которые необходимы для добычи (разработки полезных ископаемых) и которые указаны в проекте разработки. Но физически карьеры — это, все-таки, горные выработки.

Законодательство Российской Федерации оперирует следующими понятиями горной выработки:

— искусственное сооружение в недрах Земли или на ее поверхности, созданное в результате ведения горных работ с целью выполнения ее функционального назначения и сохранения в течение определенного срока времени (ГОСТ Р 57719-2017);

— полость в земной коре, образуемая в результате осуществления горных работ с целью разведки и добычи полезных ископаемых, проведения инженерно-геологических изысканий и строительства подземных сооружений (п. 3.1 «СП 21.13330.2012 СНиП 2.01.09-91», утв. Приказом Минрегиона России от 29.12.2011 № 624).

По нашему мнению, исходя из этих определений, карьер нельзя отнести к природным объектам, поскольку он создан человеком для обеспечения его хозяйственных потребностей и не обладающий свойствами природных объектов (абз. 5 и 6 ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ).

Но, следует учитывать, что даже если карьеры нельзя отнести к природным объектам, необходимо разобраться является ли он недвижимым имуществом?

Понятия движимого и недвижимого имущества определены ст. 130 ГК РФ.

К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Таким образом, и природные и антропогенные объекты, неразрывно связанные с землей, являются недвижимыми объектами.

Исходя из этого, карьеры, являясь результатом техногенного вмешательства человека в окружающую среду, будут являться недвижимым имуществом.

В пользу данного вывода свидетельствует и то, что карьер по своей сути является техногенной полостью. Это автоматически влечет за собой признание его в качестве недвижимого имущества (п. 3 ст. 253 «Модельного кодекса о недрах и недропользовании для государств-участников СНГ» (Принят в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 Постановлением 20-8 на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ)).

Схожий подход прослеживается и в судебных позициях.

Так, в рамках дела № А51-36577/2013 рассматривался вопрос об отнесении к недвижимости таких объектов как каналы пропуска реки, водозащитных дамбы, водоотводных каналов реки, нагорных канав и водосборников, водоотливов, пруда отстойника, отвала.

Налогоплательщик настаивал на мнении, что указанные объекты являются объектами природопользования. Поэтому они не подлежат обложению налогом на имущество. В первой инстанции налогоплательщику удалось убедить в этом судей.

Но апелляция посчитала по-другому. По ее мнению, спорные объекты являются искусственно созданными гидротехническими сооружениями, которые используются в производстве. Поэтому — это антропогенные объекты, к которым положение пп. 1 п. 4 ст. 374 НК РФ неприменимо. Кассация и Верховный суд поддержали эти выводы (Определение от 11.09.2015 № 303-КГ15-10704).

По нашему мнению, в целом такой же подход относится и к горным выработкам.

Карьеры, соответствуют условиям, обозначенным в подпунктах «а», «б», «г» п. 4 ФСБУ 6/2020 (объект имеет материально-вещественную форму; полезное ископаемое, добытое посредством разработки карьера, используется для производственных нужд организации; объект способен приносить экономические выгоды и подлежит использованию более 12 месяцев).

Следовательно, карьер, хоть и является неотъемлемой частью участка недр, должен учитываться в составе основных средств. В этой связи он относится к недвижимому имуществу, и тем самым является объектом налогообложения по налогу на имущество организаций.

На этой же позиции настаивает и Минфин России. По его мнению, поскольку объекты открытых горных работ должны приниматься в эксплуатацию с участием Ростехнадзора и по общему правилу подлежат регистрации как опасные объекты их нельзя отнести к объектам природопользования.

Кроме этого, финансовый регулятор, со ссылкой на СНиП II-94-80, обращает внимание на то, что любая горная выработка является результатом ведения горных работ и облагается налогом на имущество, исходя из того, что они классифицируются как сооружения для горнодобывающей промышленности (Письмо от 17.02.2020 № 03-05-05-01/10886).

Несмотря на то, что имеются такие позиции, это не решает иных проблем, связанных с налогообложением

горных выработок. Зачастую возникает вопрос, каким образом определять стоимостную характеристику таких основных средств.

Разумно предположить, что первоначальная стоимость таких объектов складывается из затрат на горно-подготовительные работы и вскрышу. Но это порождает иную проблему. Порядок отнесения затрат на горно-подготовительные работы в расходы по общему правилу регулируются ст. 261 НК РФ.

В целом такие затраты делятся на два основных вида:

— выполнение работ собственными силами, учитываемые с 1-ого числа месяца, после месяца их завершения (п. 2 ст. 261 НК);

— выполнение работ подрядными организациями, учитываемые с 1-ого числа месяца, в котором подписан акт об их выполнении (п. 3 ст. 325 НК).

Стоимость работ на подготовку территории к ведению горных работ (к которым с определенной долей условности можно отнести и подготовку карьеров) относится на расходы равномерно в течение 2 лет (2,4 п. 2 ст. 261 НК). Но если исходить из позиции того, что такие работы формируют первоначальную стоимость основного средства, ситуация меняется. Такие расходы будут списываться значительно дольше, путем начисления амортизации (подп. 3 п. 2 ст. 253 НК РФ).

Кроме этого, из таких затрат будет формироваться первоначальная (и остаточная) стоимость амортизируемого имущества, которая одновременно является и налоговой

базой для налога на имущество (п. 1 ст. 257, п. 1 ст. 375, п. 4 ст. 376 НК РФ).

Таким образом, в этой ситуации будет прослеживаться конкуренция норм и каким образом ее будут разрешать суды — загадка.

Иллюстрацией судебного подхода по таким проблемам является дело № N А78–1008/2019.

Налогоплательщик не согласился с включением стоимости по реконструкции и техническому перевооружению котлов (замена золоулавливающих установок) и золоотвалов, в состав стоимости этих основных средств.

Общество рассматривало такие издержки как природоохранные мероприятия. Значит, решило Общество, их можно списать единовременно (подп. 1 п. 7 ст. 254 НК).

Налоговый орган и суды с таким подходом не согласились. Суды учли, что законодательством к средозащитным мероприятиям могут относиться капитальные вложения (создание новых и реконструкция старых основных фондов).

Конкуренцию норм подп. 1 п. 7 ст. 254 НК и п. 1 ст. 257 НК, суды разрешили в пользу приоритетного применения норм, посвященных основным средствам (Постановление АС ВСО от 30.01.2020 N Ф02–7485/2019).

Таким образом, при не постановки карьеров и горных выработок на учет в качестве основных средств, у налогоплательщиков могут возникнуть значительные налоговые риски.

Литература:

1. Налоговый кодекс РФ.
2. ГОСТ Р 57719-2017. Национальный стандарт Российской Федерации... Выработки горные. Термины и определения», утв. Приказом Росстандарта от 26.09.2017 № 1247-ст (<https://docs.cntd.ru/document/1200147098>);
3. СП 21.13330.2012 СНиП 2.01.09-91», утв. Приказом Минрегиона России от 29.12.2011 № 624 (<https://docs.cntd.ru/document/1200094386>);
4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (<https://docs.cntd.ru/document/901808297>);
5. Модельный кодекс о недрах и недропользовании для государств-участников СНГ, принятый в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 Постановлением 20-8 на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (<https://docs.cntd.ru/document/901865105>);
6. Письмо Минфина России от 17.02.2020 № 03-05-05-01/10886 (http://taxpravo.ru/zakonodatelstvo/statya-429168-pisma_minfina_rossii_ot_17022020_g_03_05_05_01_10886);
7. Постановление арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.01.2020 N Ф02–7485/2019 (https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a5ec5ba9-1ba3-4387-9908-e3a6d8bba62a/a9fbd366-2f0a-4bd3-99cb-88e4a30f59be/A78-1008-2019_20200130_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True);
8. Определение Верховного суда РФ от 11.09.2015 № 303-КГ15–10704 (https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9edf5520-4d09-41ab-8877-f79c47f61086/273e70b2-59df-4a72-b6d8-1920149b8163/A51-36577-2013_20150911_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True).

Ответственность пешехода и водителя на регулируемом и нерегулируемом пешеходном переходе

Антонова Злата Олеговна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор пытается исследовать возможности усовершенствования системы административной ответственности за нарушения в сфере правил дорожного движения.

Ключевые слова: пешеход, безопасность, административная ответственность, правила дорожного движения.

В современном мегаполисе всё большее количество водителей предпочитает пересаживаться с личного автотранспортного средства на общественный транспорт, это связано, несомненно, с улучшением транспортной инфраструктуры. Тем не менее, статистика приводит в ужас — 30% всех дорожно-транспортных происшествий это наезды на пешеходов [1]. Обеспечение безопасности дорожного движения является одной из главных функций государства по поддержанию правопорядка. Современная система правового регулирования безопасности дорожного движения в Российской Федерации в большей степени логична, но в силу своей сложности и часто вносимых в неё изменений далеко не всегда эффективна. Нынешнее законодательство в сфере обеспечения безопасности дорожного движения нуждается мало того что в совершенствовании, но и в создании условий для более эффективного применения.

Анализируя статистику ДТП (дорожно-транспортное происшествие), можно сказать о недисциплинированности участников дорожного движения. По вине водителей совершается порядка 85% от общего количества дорожных аварий, и основными причинами являются грубые нарушения Правил дорожного движения. Однако не всегда в дорожно-транспортных происшествиях виноваты водители. Всё та же статистика показывает пре-

небрежение пешеходами правилами безопасности на дорогах. Самая частая причина дорожно-транспортных происшествий по вине пешехода — переход через проезжую часть вне пешеходного перехода в зоне его видимости. Актуальные правила дорожного движения гласят, что пешеход обязан переходить дорогу по пешеходным переходам, подземным или надземным пешеходным переходам, а при их отсутствии — на перекрестках по линии тротуаров или обочин, не регулируемом пешеходном переходе допускается переходить проезжую часть противоположными углами перекрестка (по диагонали) только при наличии разметки 1.14.3 (рисунок 1) обозначающей, такой пешеходный переход, при отсутствии в зоне видимости перехода или перекрестка разрешается переходить дорогу под прямым углом к краю проезжей части на участках без разделительной полосы и ограждений там, где она хорошо просматривается в обе стороны [2].

Также пункт 4.5 Правил дорожного движения гласит, что при переходе нерегулируемого пешеходного перехода пешеходы могут выходить на проезжую часть (или трамвайные пути) только после того, как оценят расстояние до приближающихся транспортных средств, их скорость и убедятся, что переход будет для них безопасен. В местах, где движение регулируется, пешеходы должны регулиро-

Рис. 1. Разметка 1.14.3.

ваться сигналами светофора или регулировщика, а при его отсутствии транспортного светофора (пункт 4.4 ПДД). Согласно пункту 4.7 при приближении транспортных средств с включенным проблескивающим маячком синего или красно-синего цвета и специальным звуковым сигналом, пешеходы обязаны уступить дорогу, а, в случае, нахождения уже на проезжей части, незамедлительно покинуть её [2].

Кодекс об административных правонарушениях предусматривает ответственность пешехода за нарушение Правил дорожного движения в виде предупреждения или штрафа в размере пятисот рублей (статья 12.29) [3].

Многие пешеходы, не имеющие водительского удостоверения, никогда не изучали Правила дорожного движения, в народе ходит молва, что для пешеходов нет Правил, что водитель всегда обязан в любой ситуации уступать, поэтому необходимо в обязательном порядке в первую очередь повышать информированность населения об обязанностях пешеходов. Как показывает опыт, основная часть населения не знает даже, что об обязанности уступить дорогу автомобилю с проблескивающим маячком и звуковым сигналом, считая так же, что им обязаны уступить дорогу.

Так вот, целесообразно будет изучить самые частые наезды на пешеходов, произошедшие по вине самих же пешеходов: в первую очередь, несомненно, невнимательность, возможно, незнание правил, когда пешеходы переходят дорогу, не глядя по сторонам. Во-вторых, пешеходы переходят дорогу в неполюженном месте, где водитель просто не ждёт, что с тротуара на него выскочит человек. И в-третьих, пешеходы, которые выходят из-за припаркованных машин или остановившихся на остановки автобусов, где их попросту не видно. Еще один фактор — пешеход спешит переходить дорогу сразу же после того, как загорелся зелёный сигнал светофора, забывая, что водители могут завершать манёвр.

Подытоживая всё вышесказанное, можно отметить, что подготовленность участников дорожного движения не соответствует уровню сложности условий современного дорожного движения, из этого следует, что необходимо мало того повышать осведомленность пешеходов о нормах правил дорожного движения, развивать у них знания, умения, навыки, соответствующие условиям дорожного движения, так и внести изменения в статью 12.29 Кодекса об административных правонарушениях, соответственно, увеличив размер штрафа, возможно даже наложение административного ареста.

Целесообразно рассмотреть и другую сторону — согласно всё тем же Правилам дорожного движения води-

тель обязан уступать дорогу пешеходу. Пункт 14.1 Правил дорожного движения: необходимо пропускать пешеходов, переходящих проезжую часть или уступивших на неё для осуществления перехода, так же, пункт 13.1: при повороте направо или налево водитель обязан уступить дорогу пешеходам, переходящим проезжую часть дороги, на которую он поворачивает [2]. Также, в случае если водитель подъезжает к нерегулируемому пешеходному переходу, он так же обязан уступить дорогу пешеходу, который начал переход, либо только собирается начать переходить дорогу. Но всё же не стоит всё равно забывать, что согласно пункту 4.5 пешеход обязан убедиться в безопасности перехода, перед тем как выйти на проезжую часть. Помимо нерегулируемых пешеходных переходов и перекрестков при повороте направо или налево, водитель обязан уступать: при въезде и выезде с прилегающей территории; если пешеход идет с трамвайной остановки к остановившемуся трамваю, при приближении к остановившемуся транспорту с включенной аварийной сигнализацией и опознавательным знаком «Перевозка детей» [2]. В случае невыполнения любого из пунктов выше, водителю грозит административный штраф. Согласно статье 12.18 Кодекса об административных правонарушениях штраф составляет от 1500 до 2500 рублей. Сумму штрафа определяет инспектор ГИБДД. Если водитель ранее не привлекался к подобной ответственности, либо у него незначительное количество схожих проступков в базе ГИБДД, могут назначить минимальный штраф.

Подытоживая всё вышесказанное, мы видим, что пешеход всё же имеет преимущество перед водителем транспортного средства, но это не означает снятие ответственности с пешехода за нарушение Правил дорожного движения. В настоящее время система Правил дорожного движения доведена до максимального снижения опасности нахождения пешехода на проезжей части. В случае тотального соблюдения Правил всеми участниками аварийные ситуации возможно только по факторам, не зависящим от человека, например, неисправность автотранспортного средства. Большую роль играет неосведомленность пешеходов о Правилах дорожного движения и несовершенство административного наказания за правонарушения в области правил дорожного движения. Также серьёзно недоработан механизм их исполнения. Административные правонарушения в области Правил дорожного движения необходимо предупреждать и пресекать. Целесообразно ужесточить административную ответственность за данные нарушения как для водителя транспортного средства, так и для пешехода.

Литература:

1. Показатели состояния безопасности дорожного движения // Официальный сайт Госавтоинспекции «ГУОБДД МВД России» [Электронный ресурс].
2. Постановление правительства РФ от 23.10.1997 N 1090 (ред. От 24.10.2022) «О правилах дорожного движения»
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023)

Становление отечественного уголовного законодательства в области контроля оборота психотропных веществ начиная со времени правления Петра I до Октябрьской революции

Байсарин Михаил Николаевич, студент магистратуры
Севастопольский государственный университет

Целью данной статьи является раскрытие особенности формирования нормативно правовых норм регулирования распространения и употребления наркотических веществ со времени правления Петра I до Октябрьской революции. В статье выявлены условия формирования нормативно правовой базы и её развитие, способствующие повышению эффективности борьбы с распространением и употреблением наркотических средств, раскрыта сущность нормативно правовых норм в эту эпоху и их влияние на последующие реформы в данной области права. В результате выделены и охарактеризованы три этапа формирования и развития нормативно правовой базы, регулирующей распространение и употребления наркотических веществ (появление на территории Российской Империи опиума, после появления Министерства Внутренних Дел, и «Опиумная война»), которые отражают мнение законотворцев по данной теме.

Ключевые слова: наркомания, Петр I, развитие законодательства, опиум, незаконный оборот.

Будучи амбициозным молодым царем, Петр Великий предпринял радикальную реорганизацию государства и общества, но его подход часто встречал скептическое отношение со стороны народа, а иногда и прямо отвергался. Правление Петра Великого продолжалось с 1689 по 1717 год. Во время своего правления он вновь начал искоренять древнее славянское ведовство и придал политическое значение борьбе с чародейством всех видов. Однако его поспешные реформы и непостоянный характер оказались губительными, и те, кто был разочарован и обескуражен его реформами, стали возвращаться к древним традициям, верованиям и чародейству. Это стало своего рода защитной реакцией на жестокую политику реформирования и модернизации, подвигаемую Петром Первым.

Однако для того, чтобы в полной мере понять, что и для чего менял молодой государь, следует вернуться немного назад, во времена правления Ивана Грозного. В 1581 году английская королева Елизавета I присылает двух врачей к Ивану Васильевичу (Грозному). Это были Роберт Яков и Джеймс Френчем. Эти врачи были отправлены для помощи и лечения непосредственно царской семье. В том же году Джеймс Френчем создает первую аптеку в Москве. Именно с этого момента мы можем проследить появление на территории Московского царства опиума, который был впервые привезен из Европы. Опиум использовался в медицинских целях, а его основным производителем и поставщиком были крупные производства опиума в Индии. Однако в последствии опиум брался прямиком из стран востока [1]. В 1672 году открылась вторая аптека, которая была открыта для простого народа.

Вернёмся во времена правления Петра Первого. Во время своего правления он начал налаживать отношения с Китаем. В 1689 году между Россией и Китаем был заключен Нерчинский договор, который регулировал государственные границы, а также торговые отношения, в том числе по части поставок опиума. Впоследствии Китай станет одним из главных поставщиков опиума.

Со временем употребление «зелений» от народных целителей, которые продавали свой товар на рынке, стали чаще приводить к отравлению и в соответствии с этим в 1701 году вернувшийся из европейского путешествия Петр I создает указы «Об уничтожении зеленых лавок» и «О заведении аптек в Москве», то есть теперь лекарства можно приобретать только в аптеках у лиц, которые знакомы с медицинским делом, а «зеленые лавки» упраздняются. Контроль за распространением перешёл в руки государства и из этого вытекает легальная система по обороту наркотических веществ [2].

Стоит также отметить, что в Воинских артикулах 1715 года, помимо вышеупомянутого указа, Петр I охарактеризовал деятельность мирских лекарей как преступления против государства и религии. Поскольку в Воинских артикулах субъект был специальный, а именно — военный, то власти обратились к более раннему сборнику законов, Стоглавам, и еще более древним источникам права, чтобы попытаться наказать гражданских лекарей.

Затем, уже при правлении Александра I в 1802-1803 и 1806-1811 годах была проведена «министерская реформа». Суть данной реформы заключалась в преобразовании устаревших коллегий в министерства, именно благодаря подобному преобразованию появляется министерство внутренних дел. Данное министерство берёт на себя важную и главенствующую роль в борьбе с распространением наркотических веществ на территории Российской империи. Однако не смотря на факт появления нового министерства, особого отдела правоохранительных органов по борьбе с оборотом наркотических средств на то время не существовало. Эта роль возлагалась на полицию и медицинский департамент.

К большому сожалению, даже с учётом проведённых ранее реформ, в то время наркомания в Российской империи начала разрастаться, а подобный рост подразумевает уже более серьёзную проблему. Ключевыми факто-

рами её возникновения стали: миграция и присоединение других народов; развитие торговых путей с другими странами; использование опиума в медицинских целях. Впоследствии, именно факт использования опиатов в медицинских целях значительно увеличил количество людей, которые попросту привыкли к опию и уже были не в состоянии от него отказаться. Особенно сильно данная проблема проявила себя после появления торговых путей с присоединенной Средней Азией в 1860 годах [3].

Также важными факторами разрастания наркотических веществ на территории Российской империи стали: развитие западноевропейской науки и «Опиумная война».

Первый фактор подразумевает выделения морфия из опиума в 1804-1805 годах, который применялся в качестве обезболивающего военными хирургами, хотя свою популярность он обрел только в 1853 году, после изобретения инъекционной иглы, а также выделение хлоральгидрата в 1832 году, синтезирование барбитуровой кислоты в 1864 году и последующему изобретению героина в 1874 (и его повторное изобретение в 1898 году для замены морфина и использования в медицинских целях) [4].

Вторым же фактором стала «Опиумная война» 1840-1842 и 1856-1860 годов. Этот конфликт происходил между основным поставщиком опиума для Российской империи — Китаем, и Британской империей, которая развязала против населения Китая настоящий наркогеноцид. Главной причиной этой войны стали разногласия по поводу торговли опиумом. Однако для Российской империи проблема заключалась по большей части в приграничных с Китаем территориях. На этих территориях увеличилось распространение незаконного опиума, особенно от иммигрантов из Китая. Они использовали его не в медицинских целях, и часть из этих иммигрантов начала активно высевать опиумный мак, тем самым зарождая наркобизнес в тех краях.

Реакцией на это стало введение правительством новых правовых актов для того, чтобы хоть как-то минимизировать ущерб от иммигрантов и их нового бизнеса. Как следствие, в 1879 году выходит указ «О списках ядовитых и сильнодействующих веществ», регулирующий вопрос о том, что же является ядовитыми и сильнодействующими веществами. Затем, уже в 1880 году, правительство решило вплотную заняться Туркестаном и вынесло указ «О воспрещении жителям Туркестанского края приготовления и продажи наркотиков». Решить проблему в данном регионе полностью так и не удалось, указ не возымел должного действия. В 1892 году выходит указ «О запрете посевов опиумного мака». Данный указ был создан из-за того, что народы, которые иммигрировали с Китая, начали арендовать поля у фермеров в восточной части страны и перепаживать поля под посадку опиумного мака, с последующей его реализацией. Далее в 1893 году выходит указ «О кокаине, отравлении им и воспрещении продажи без рецепта». Данный указ напрямую толковал что же такое кокаин, какие проблемы он вызывает и что нужно для его легального приобретения (и продажи).

Со временем проблема наркомании становилась все сильнее, и приобрела уже глобальный характер. Именно в связи с этой проблемой в 1912 году в городе Гаага собирается «Гаагская конвенция» (она же международная опиумная конвенция). Данное соглашение являлось первым международным соглашением, которое регулировало оборот наркотических средств и в которое вступила Российская Империя.

В 1915 году, после личного посещения губерний, Николай II издает указ «О мерах борьбы с опикуением». Данный указ был введен в результате того, что в Приморскую область поступало внушительное количество опиума из Китая. Данным указом император вновь запрещал посевы опиумного мака. Помимо этого, данный указ запрещал любое приобретение, хранение и продажу курительного опиума, а вместе с тем и ввоз курительных приспособлений. Наказанием было заключение в тюрьму от 4 месяцев до 1 года или 4 месяца и штраф не более 500 рублей. Нужно отметить, что здесь впервые появляются такие слова, как: «приобретение, хранение, сбыт».

В результате «Первой мировой войны» запасы медикаментов значительно истощались, а так как основным поставщиком являлась Германия, находящаяся на противоположной стороне конфликта, в кратчайшие сроки пришлось искать нового поставщика. Новым поставщиком медикаментов стали Англия и Америка, в результате чего пришлось создавать новые фармакологические предприятия.

Помимо войны наступает «Октябрьская революция» 1917 года. К этому времени проблема с медикаментами уже была частично решена, тем не менее из-за хаоса, произведенного Гражданской войной многие медицинские наркотики, предназначенные для военных целей, стали стихийно распространяться среди населения и использоваться не по назначению. В следствии этих факторов произошел очередной рост наркомании в стране.

Из данного исследования выходит, что во время правления Романовых, Российская империя постоянно сталкивалась с распространением наркотиков среди простого народа. Это вылилось в развитие законодательства о контроле над наркотиками. Однако, несмотря на отсутствие унификации и должной кодификации, наркотики, первоначально относившиеся к категории «ядов», были переведены в категорию «вредных лекарств» и далее разделены на специализированные группы, каждая из которых имела свои особенности применения.

Были приняты конкретные правовые меры для пресечения потока лекарств из Китая и других зарубежных стран, а также созданы правовые механизмы, регулирующие их распространение в частных аптеках и других медицинских учреждениях.

Частичным решением проблемы создания собственной сырьевой базы, в которой нуждались отечественные фармацевтические компании, стало появление новых поставщиков сырья для производства медицинских препаратов за рубежом, например, в Великобритании и США. Появилась также практика локального запрета международных

операций с наркотиками и запрета немедицинского использования опиума, каннабиса и кокаина.

Кроме того, впервые в истории российского уголовного права был введен такой состав преступления, как: «неза-

конные изготовление, приобретение, хранение и сбыт опия для курения, предоставление помещений для курения опия, а также трубок и иных устройств для его курения».

Литература:

1. Резник, А. Д. Иммигранты и наркотики (демографический, статистический и культурологический анализ). М.: Весь Мир, 2011. 218 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Т. IV (1700–1712). СПб., 1830. с. 177.
3. Российское законодательство X–XX веков: в 9-ти т. М.: Проспект, 1986. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма/под ред. О. И. Чистякова. 320 с.
4. Маслова, И. Е. Заметки об истории борьбы с наркотизмом // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2016. № 4. с. 150-155.

Профессиональная деформация и выгорание: определение понятий, их соотношение, обзор проблемы применительно к деятельности работников прокуратуры

Батракова Ангелина Григорьевна, студент
Челябинский государственный университет

В данной статье рассматривается общее представление о профессиональной деформации работников прокуратуры, о синдроме профессионального выгорания как составляющей профессиональной деформации, а также о факторах его возникновения, развития и последствиях в профессиональной деятельности прокуроров. Делается вывод о том, что профессиональная деформация — это постепенно накопившиеся изменения сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса, а также на развитии самой личности.

Ключевые слова: профессиональная деформация, синдром профессионального выгорания, эмоциональное истощение, работник прокуратуры.

Профессиональная деятельность, а также ее освоение — один из сложных этапов в существовании человека, обладающий непростой эмоциональной спецификой, отражающей единую психологическую связь между ней и человеком. Вопрос профессиональной деформации работников организаций внутренних дел, в том числе и сотрудников прокуратуры, существовал, существует и будет существовать вплоть до того момента, пока существуют человеческие взаимоотношения.

Специальность прокурора относится к профессиям, в которой объектом работы зачастую является иной человек. Такого рода профессии принято относить к особо рискованным в плане личностной деформации профессионала. С одной стороны, личность совершенствуется в данном виде деятельности, приобретает определённые умения и навыки; с другой стороны, возникают различные негативные явления.

Любая профессиональная деятельность накладывает отпечаток на личность работника, на весь его психический склад. Становление и развитие личности происходит в процессе овладения профессией, специальностью и последующего достижения в ней высокого мастерства.

В то же время влияние деятельности на личность субъекта далеко не всегда носит однозначно положительный характер. Специалисты отмечают, что длительное выполнение любой профессиональной деятельности приводит к формированию деформации личности.

Под профессиональной деформацией в общем виде понимаются негативные, деструктивные изменения в личности субъекта в процессе выполнения профессиональной деятельности и под ее влиянием [1]. Эти изменения проявляются в его поведении, служебной и внеслужебной деятельности. В результате снижаются эффективность и качество труда, ухудшается взаимодействие с окружающими: сослуживцами, близким социальным окружением и др.

Развитие профессиональных деформаций определяется многими факторами: содержанием профессии, ее особенностями, условиями труда, возрастной динамикой, социальной средой, жизненно важными событиями и случайными моментами [2].

К основным психологическим детерминантам профессиональных деформаций специалисты относят стереотипы профессиональной деятельности, механизмы психологи-

ческой защиты, стагнацию профессионального развития, психофизиологические изменения, пределы профессионального развития и акцентуации характера [3].

Среди причин профессиональной деформации юристов, в частности следователей, обычно отмечают: отсутствие действенной системы контроля и дисциплинарных наказаний; низкий уровень профессиональных знаний; черствость, равнодушие к людям; низкий уровень юридической и общей культуры; чрезмерная перегрузка, загруженность делами сверх всяких норм; повышенную виктимологическую опасность, возможность стать объектом незаконных влияний и воздействий, преступных посягательств; недостатки воспитания в семье и др. [4].

Хотя практически каждая профессия имеет свои специфические виды деформаций, наиболее распространены они в межличностных специальностях, где выполнение работником профессиональных функций связано с систематическим взаимодействием с другими людьми, когда такое взаимодействие является неотъемлемой частью содержания его работы. Подобные взаимоотношения «человек-человек» также включают в себя многие правоохранительные специальности.

Для прокурора одним из самых опасных видов профессиональной деформации является подозрительность, «вырастающая» из чрезмерной бдительности и критики. Она может привести специалиста к обвинительной тенденции.

Синдром эмоционального выгорания представляет собой специфический вид профессиональной деформации прокурорского служащего. Это одно из негативных явлений, которое напрямую влияет на качество выполняемой работником работы.

Термин «выгорание» (burnout) был предложен впервые американским психоаналитиком Г. Фрайденбергом [5], и почти одновременно с ним Г. Гинзбург выделил его в рамках психиатрического направления изучения данного феномена.

Впервые данный психологический феномен, некоторые проявления которого были описаны им с помощью метода наблюдения, возник не как определённый исследовательский конструкт, а скорее, как социальная проблема. Его наблюдения за достаточно большим количеством работников показали, что они испытывают выраженное и устойчивое состояние эмоционального истощения, потерю мотивации к своей профессиональной деятельности и, соответственно, работоспособности и эффективности.

Отмечалось, что этот процесс протекал в течение около одного года и сопровождался рядом определённых симптомов, преимущественно когнитивных и физических. Именно для обозначения данного феномена — состояний «бесчувственности», разочарования, чувства бесполезности и крайнего изнеможения у медицинских работников — Г. Фрайденберг и предложил термин «выгорание» («burnout»), который ранее использовался в разговорной речи для обозначения эффекта хронической зависимости от наркотиков, а также в клинической, психиатрической практике для обозначения остаточных явлений шизофрении, симптоматика которых проявляется иначе, чем обычно.

Сравнивая эмоциональное выгорание с другими видами и формами профессиональных деформаций, одно из отличий состоит в том, что в первом случае негативные воздействия в большей степени направлены на самого сотрудника органов прокуратуры, который больше других страдает от последствий «выгорания». Во втором случае негативные последствия сильнее отражаются на окружающих, как на близком социальном окружении работника (семья, родственники, друзья, коллеги), так и на других лицах, с которыми по роду деятельности ему приходится взаимодействовать. Общим же во всех случаях является снижение эффективности и качества труда специалиста.

К сожалению, многие практические работники, в том числе руководящего звена, негативно относятся к изучению профессиональных деформаций и профессионального выгорания сотрудников прокуратуры, недооценивают их важность. Представляется, что такая защитная позиция основана на страхе перед возможными негативными результатами, отражающими реальную распространённость этих негативных явлений в органах прокуратуры. Еще большую озабоченность вызывает возможность обнародования таких данных, ознакомления с ними общественности.

С этой точкой зрения нельзя согласиться. Попытки замалчивания, игнорирования реальных проблем приводят лишь к их усугублению.

Возраст и гендерное различие влияют на проявление синдрома профессионального выгорания [6]. Следует отметить, что женщины подвержены больше, чем мужчины, эмоциональному истощению. Это объясняется тем, что деятельность прокурора отличается эмоциональной насыщенностью, связана с умственными и физическими перегрузками разной степени интенсивности, начиная с 31 года до 50 лет у прокуроров снижается самооценка, занижаются их профессиональные достижения, присутствуют негативные установки по отношению к профессиональным возможностям; факт значимости внешних оценок, негативизма, циничности установок и чувств по отношению к субъектам профессиональной деятельности не присутствует. Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональное выгорание — это ответная реакция на длительные рабочие стрессы. Напряженная психоэмоциональная деятельность прокуроров напрямую связана с синдромом профессионального выгорания.

Профилактика и предотвращение развития профессионального выгорания являются не только социально важными, но и психологически необходимыми. С учетом причин профессиональных деформаций, их явных и скрытых проявлений требуется целенаправленная и постоянная профилактика.

Работа по профилактике профессиональной деформации включает в себя меры как психологического, так и непсихологического организационно-управленческого, воспитательного характера [7].

К задачам, решаемым в процессе профилактики профессиональной деформации работников прокуратуры, следует отнести:

— совершенствование методов управления личным составом;

— формирование морально-психологического климата в подразделениях органов внутренних дел.

Органам прокуратуры следует учитывать положительный опыт, накопленный в других правоохранительных ведомствах. Разработка научно обоснованных комплексных программ профилактики профессиональной деформации и профессионального выгорания работников, снижения их негативных проявлений будет способствовать повышению эффективности работы всех звеньев ведомства, росту удовлетворенности трудом его сотрудников [8].

Как упоминалось ранее, важной составляющей повышения эффективности работы в органах, в частности, органах прокуратуры, является рост удовлетворенности трудом сотрудников. В первую очередь, для этого необходима мотивация, мотивация сотрудника в любой работе будет являться главной функцией для его руководителя, который должен смоделировать поведение коллектива в целом и каждого сотрудника по отдельности для достижения поставленных целей.

Для того, чтобы мотивация к работе в органах прокуратуры была наивысшей, необходимо обратить внимание на стимулы работников органов прокуратуры при осуществлении своей профессиональной деятельности. Так, по мнению А. Б. Марковой, наиболее часто может встретиться такие стимулы, как хорошее пенсионное обеспечение; возможность самореализации с использованием личных качеств; возможность занять достойное положение в обществе; стремление продолжить юридическое образование; стремление жить интересной жизнью [9].

Важнейшими стимулами, мотивирующими поведение работников, являются те, которые они осознают и последовательно добиваются желаемого результата, т. е. важную роль играет внутреннее убеждение работника и его готовность учиться, совершенствоваться, получать моральное удовлетворение от полученных результатов.

Необходимо также отметить, что материальное стимулирование как метод повышения мотивации в работе сотрудника органов прокуратуры затруднено в реализации, поскольку руководители данной структуры полностью зависят от положений федеральных законов, в рамках которых они и осуществляют свою профессиональную деятельность [10].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что на первое место выходит нематериальное стимулирование, которое предполагает, что сотрудник органов прокуратуры будет вовлечен в рабочий процесс для достижения общей цели, для решения поставленных руководителем задач, работы в коллективе с интересом и развитие в условиях современной реальности, включая возможность адаптироваться под меняющиеся условия окружающего мира. Подобного рода мотивация работников органов прокуратуры может быть выражена в помощи и обсуждении сложных ситуаций на совещаниях, оценке происходящему, в том числе работы самих сотрудников, большое вни-

мание должно уделяться персональным отчетам сотрудников, самоподготовке и изучению нового законодательства, судебной и административной практики, их вкладу в общий результат работы. Такие механизмы позволяют не только шире использовать внутреннюю мотивацию сотрудников, но и сделать более прозрачным механизм поощрения или лишения выплат, создать благоприятный климат в коллективе.

Главным аспектом в работе органов прокуратуры является возможность адекватно оценивать свои силы для решения поставленных руководителем задач. Остро стоит вопрос о распределении рабочего времени сотрудника органов прокуратуры и возможность его отдыха при осуществлении профессиональной деятельности.

Ежедневно сотрудники сталкиваются с такими проблемами, как постоянные стрессы, частые заболевания, принятие ответственных решений, ненормированный рабочий день, ночные дежурства, исполняя свои служебные обязанности, сотрудники вынуждены постоянно нарушать режим труда и отдыха. Все это отчасти переносится на плечи близких родственников, так как их жизнь проходит в тесном взаимодействии с работниками органов прокуратуры [11].

Постоянные вводные, экстренные встречи незапланированно удлиняют время дежурства, сокращая время на семью и отдых, необходимое для поддержания физического и эмоционального состояния на следующий день. В связи с этим высокие уровни физической и эмоциональной нагрузок отрицательно влияют на работоспособность, взаимоотношения и организм работника в целом. Эти и подобные факторы влекут за собой дисбаланс всего организма, а именно, нарушение гормонального фона, излишняя или недостаточная масса тела, раздражительность, неудовлетворенность и прочее. Данные факторы несомненно ведут к преждевременному износу организма.

Стоит отметить, что большинство сотрудников органов прокуратуры невнимательно относится к своему здоровью, имеют вредные привычки, ведут нездоровый образ жизни, не соблюдают как режим питания, так и в целом режим распорядка дня. Такую проблему можно решить с помощью ряда факторов, таких как: смена образа жизни, медицинская активность, смена характера питания, уход от вредных привычек, формирование способности к преодолению различных стрессов.

Хочется подчеркнуть, что в современных условиях реформирования органов внутренних дел необходимо создавать благоприятные условия для качественной социализации личности сотрудника полиции и предупреждения явления профессиональной деформации [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что все вышеперечисленные факторы способствуют осуществлению работника органов прокуратуры профессиональной деятельности на основе баланса труда и отдыха, их важность достаточно велика.

Литература:

1. Кроз, М. В., Ратинова Н. А. Профессиональная деформация прокурорских работников. Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2014 году. Сборник научных докладов. — Под общей редакцией О. С. Капинус. Москва, 2015. — с. 149-176.
2. Зеер, Э. Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. — 2-е изд., перераб., доп. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. — 336 с.
3. Профессиональная деформация личностных качеств государственных гражданских служащих: монография/М. В. Полевая, Е. В. Камнева, Н. С. Пряжников, Л. А. Жигун, В. В. Бондаренко, Н. В. Анненкова, Р. А. Ширванов, З. И. Борисова, Ю. А. Жуйкова, В. В. Казьмина, Е. А. Урожек. — М.: СВИВТ, 2017. — 189 с.
4. Качалов, В. Ю. Исследование форм и причин девиантного поведения сотрудников ОВД. — Казань, 2002.
5. Орёл, В. Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. — 2001. — Т. 22. — № 1. — с. 90-101.
6. Выгорание и профессионализация: Сборник научных трудов/Под ред. В. В. Лукьянова, А. Б. Леоновой, А. А. Обознова, А. С. Чернышева, Н. Е. Водопьяновой. — Курск: КГУ, 2013. — 440 с.
7. Стригуненко, И. К. Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел: анализ, причины и пути преодоления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — с. 123-126.
8. Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органа внутренних дел: методическое пособие/Под общ. ред. В. М. Бурькина. — М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. — 144 с.
9. Маркова, А. Б. Совершенствование профессиональной направленности сотрудников органов внутренних дел: На опыте работы с выпускниками вузов МВД России: автореферат дис.... кандидата педагогических наук: 13.00.01/МВД России. С.-Петерб. ун-т. — Санкт-Петербург, 2000. — 24 с.
10. Федоров, А. Н. Управление качеством. Конспект лекций. — Ростов-на-Дону, 2011.
11. Доброхлеб, В. Г. Активное долголетие как проблема современной молодежи // Народонаселение. — 2015. — № 4 (58). — с. 36.
12. Уразаева, Г. И. Стратегия психологической подготовки сотрудников полиции в процессе профессионального обучения // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2012. — № 2 (8). — с. 98-102.

Особенности защиты деловой репутации

Богословская Валерия Андреевна, студент магистратуры;
 Макаревич Марина Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент
 Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
 при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье исследованы общие и специальные способы гражданско-правовой защиты права на неприкосновенность деловой репутации. Проанализировано состояние действующего гражданского законодательства относительно защиты немущественных прав.

Ключевые слова: гражданско-правовая защита, способы защиты, достоинство, честь, деловая репутация.

Peculiarities of business reputation protection

Bogoslovskaya Valeriya Andreevna, student master's degree;
 Makarevich Marina Leonidovna, candidate of historical sciences, associate professor
 North-West Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (St. Petersburg)

The article examines the general and special ways of civil law protection of the right to inviolability of business reputation. The state of the current civil legislation regarding the protection of non-property rights is analyzed.

Keywords: civil law protection, means of protection, dignity, honor, business reputation.

Актуальность выбранной темы определена тем, и юридических лиц выступают такими нематериальными благами, которые в государстве гарантируются

Конституцией РФ, как и право на их защиту. Отсюда следует, что они должны соблюдаться как со стороны самих граждан и организаций, так и органов власти, в том числе судебных.

Цель статьи состоит в комплексном и взаимосвязанном общетеоретическом анализе правового регулирования особенностей защиты деловой репутации.

Деловая репутация подразумевает общественное признание качеств физического или юридического лица наряду с наличием объективной точки зрения относительно репутации личности или организации. В настоящее время законодательные нормы предусматривают способы защиты деловой репутации, к которым относятся:

- устранение информации, которая отрицательно влияет на деловую репутацию;
- опровержение данных;
- компенсация морального вреда;
- возмещение причиненных убытков и пр. [7].

На практике можно встретить сложности при доказывании наличия положительной деловой репутации, приобретенной до раскрытия порочащей информации [8]. По нашему мнению, подобным может выступать:

- 1) участие в различных конкурсах и выставках;
- 2) использование товарных знаков, имеющих необходимую регистрацию;
- 3) наличие базы клиентов и пр. [9].

При взыскании убытков важно осуществить доказывание факта причинения ущерба, в связи с распространением неверных сведений. В суд истец предоставляет доказательства, которые подтверждают причинно-следственную взаимосвязь между фактическим распространением негативной информации и снижением уровня конкурентоспособности на рынке услуг.

При этом снижение доходов может находиться в зависимости от других ситуаций, среди которых сезонные изменения, особенности рынка, различные нововведения в правоотношениях с коммерческими партнерами и клиентами. Основание для взыскания упущенной выгоды при выплате ущерба может основываться на существующей причинно-следственной взаимосвязи [6].

ВС Российской Федерации указал возможные методы доказывания дохода, который не был получен. К доказыванию относится бухгалтерский баланс организации за 12 месяцев, а также документы, подтверждающие уменьшение валовой прибыли за определенный срок после фактического распространения негативной информации.

Помимо этого, принимаются во внимание сведения о выручке, которая планировалась при обычных условиях деятельности организации, включая сведения о прибыли за тот же период до распространения информации, которая является предметом спора [3]. При этом при рассмотрении дела в суде первой инстанции перечисленные способы редко являются достаточными для суда.

Возможным вариантом разрешения сложностей, по нашему мнению, является уточнение реестра документами,

которые подтверждают фактическое снижение качества производства и условий, которые являются положительными в соответствующей области коммерческой деятельности.

Кроме возмещения упущенной выгоды, положениями ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] устанавливается необходимость компенсации причиненного морального вреда. Подобные действия применяются по отношению к физическим лицам и не имеют отношения к организациям.

При этом Постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 указывает, что принципы, направленные на контроль действий по компенсации причиненного морального вреда при распространении негативной информации, могут быть применимы и к организации [4].

Также в Определении КС от 04.12.2003 № 508-О отмечается, что в условиях отсутствия непосредственного указания на исполнение права по возможной компенсации не материальных убытков организации не лишает ее подобной возможности [2].

В то же время противоречивость в нормах создает сложности при рассмотрении дел в суде [5]. Со стороны КС РФ отмечается возможность осуществления взыскания компенсации за причиненный не материальный вред по делу о защите деловой репутации организации. При этом отсутствует детализация правил использования нормы. Указанное положение не приводится в качестве возмещения морального вреда, т.к. не имеет отношения к нравственным либо физическим страданиям гражданина.

По нашему мнению, разрешением проблем защиты деловой репутации может выступать следующее:

Закрепление официального понятия деловой репутации. Так, можно предложить следующее определение — деловой репутацией является сложившееся мнение со стороны потребителей о субъекте гражданских правоотношений, уточняющих степень надежности и доверия при осуществлении предпринимательской деятельности организации.

С нашей точки зрения, необходимо внести изменения в положения ч. 11 ст. 152 ГК РФ по вопросу неприменения условий о компенсации морального вреда для организации. Однако, стоит отметить, что в отношении организаций применяются нормы о компенсации репутационного вреда. К указанному виду вреда относится возмещение расходов, связанных с восстановлением деловой репутации организации.

Итак, подчеркнем, что деловая репутация не создается изначально при осуществлении предпринимательской деятельности, а формируется в процессе такой деятельности. Обеспечение эффективных возможностей для защиты деловой репутации является значимым в связи с тем, что предпринимательская деятельность может являться делом всей жизни, а не только источником прибыли.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994
2. Определение Конституционного Суда РФ от 4 дек. 2003 г. № 508-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46958/ (дата обращения: 21.03.2023).
3. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2016 г. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/ (дата обращения: 21.03.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февр. 2005 г. № 3 О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения: 21.03.2023).
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 июля 2016 г. № 09АП-28670/2016-ГК по делу № А40-253325/15 // СудАкт: справ.-правовая система. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Li63J9oAC8HR/> (дата обращения: 21.03.2023)
6. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27 апр. 2017 г. № Ф03-1125/2017 по делу № А73-10384/2016 // СудАкт: справ.-правовая система. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/UI8cnB2WfQUN/> (дата обращения: 21.03.2023).
7. Майборода, Т. Ю. Краткий курс общей части гражданского права: учебное пособие / Т. Ю. Майборода, Е. А. Алексеева, Н. Г. Храмова. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. — 124 с.
8. Майборода, Т. Ю. Договор купли-продажи и его отдельные виды: учебное пособие / Т. Ю. Майборода, Е. А. Алексеева, Н. Г. Храмова. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. — 94 с.
9. Чернецов, Н. Д. Возмещение вреда деловой репутации: проблемы и перспективы / Н. Д. Чернецов // Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 14. — с. 385-395.

Понятие и виды гражданско-правовой ответственности в предпринимательских отношениях

Бычкова Алина Константиновна, студент магистратуры;

Макаревич Марина Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Данная статья посвящена систематизации подходов к определению понятия и видов гражданско-правовой ответственности в предпринимательских отношениях. В настоящее время существует достаточно много подходов к определению Гражданско-правовой ответственности как правовой категории. Выделение отдельных признаков гражданско-правовой ответственности также является дополнительной характеристикой.

Основанием для привлечения субъектов предпринимательства к ответственности является факт правонарушения определенных норм гражданского законодательства. Современные ученые считают, что нарушение норм гражданского права субъектами предпринимательства имеет устойчивый и повсеместный характер, что предопределяется как объективными, так и субъективными причинами.

В гражданском праве принято различать определенные виды вины, как правовой категории, эти условия по общему правилу являются основанием наступления гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, предпринимательские отношения, гражданское право, ответственность, понятие гражданско-правовой ответственности, виды гражданско-правовой ответственности.

The concept and types of civil legal liability in business relations

This article is devoted to the systematization of approaches to the definition of the concept and types of civil liability in business relations. Currently, there are quite a few approaches to the definition of civil liability as a legal category. The allocation of individual signs of civil liability is also an additional characteristic.

The basis for holding business entities liable is the fact of violation of certain norms of civil law. Modern scientists believe that the violation of civil law norms by business entities is stable and widespread, which is predetermined by both objective and subjective reasons.

In civil law, it is customary to distinguish between certain types of guilt as a legal category; these conditions, as a general rule, are the basis for civil liability.

Keywords: *civil liability, business relations, civil law, liability, concept of civil liability, types of civil liability.*

Современное формирование понятия гражданско-правовой ответственности имеет многоаспектный и комплексный характер, но при этом базируется на основе общих положений о юридической ответственности. Юридическая ответственность, в свою очередь, имеет неразрывную связь с формированием личностных моральных принципов, ценностных ориентиров. Что во многом формирует уровень развития правовой культуры общества в том или ином государстве.

Целью данной статьи является анализ действующих подходов к определению понятия гражданско-правовой ответственности в предпринимательских отношениях и определению видов данной ответственности на основе систематизации теоретических исследований различных авторов.

Для начала обратимся к субъективной стороне рассматриваемого вопроса о сущности гражданско-правовой ответственности в разрезе предпринимательских отношений.

Определение субъекта предпринимательских отношений исходит из понятия признаков предпринимательской деятельности, которые соответствуют четко определенным характеристикам самостоятельности, формирования положительного финансового результата деятельности, осуществление деятельности только лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке [11].

На основе вышеперечисленных характеристик следует заключить, что субъектом предпринимательской деятельности является лицо, зарегистрированное в качестве предпринимателя в порядке, установленном законом, которое осуществляет самостоятельную рисковую деятельность, направленную на получение положительного финансового результата на основе использования имеющихся ресурсов, имеющих имущественный характер, продажи товаров, работ или оказания услуг.

Далее обратимся к формированию характеристики гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности.

В современной науке гражданского права в настоящий период сформировались три базовых направления с точки зрения понятийного аппарата гражданско-правовой ответственности.

Первая группа ученых-цивилистов предполагает, что ответственность — это, прежде всего, санкция.

Н. Д. Егоров пишет, что под «гражданско-правовой ответственностью» необходимо понимать санкцию, которая применяется к правонарушителю, путем возложения

на него или дополнительной гражданско-правовой обязанности, или лишения субъективного права, которое ему принадлежит» [7].

При этом вторая группа ученых придерживается позиции, что гражданско-правовая ответственность является формой государственного принуждения.

С. Н. Братусь выделяет следующее: «Гражданско-правовая ответственность — это мера государственного или общественного принуждения, включающая понуждение должника исполнить свои обязанности» [3].

Третья группа современных исследователей характеризует и определяет гражданско-правовую ответственность через правоотношение.

Так, М. Н. Малеина предлагает следующее определение гражданско-правовой ответственности, объясняя его через правоотношение, которое в главной степени обеспечивается с помощью государственного принуждения, что также формирует необходимость осуждения субъекта правонарушения. То есть с ее точки зрения гражданско-правовая ответственность отражается, прежде всего, в формировании неблагоприятных последствий имущественного характера в отношении должника [7].

На основе вышеизложенной информации следует выделить общий перечень признаков гражданско-правовой ответственности:

1) является правоотношением, возникающим между лицом, чье право было нарушено в результате определенных действий, и правонарушителем.

2) стороны правомочны самостоятельно в рамках действующего законодательства устанавливать меры ответственности и ее размер;

3) обязанность правонарушителя носит добровольный характер и, составляет содержание гражданско-правовой ответственности;

4) меры ответственности и их реализация обеспечиваются государством, но принуждение к самой ответственности возможно по инициативе третьей стороны, права которой были нарушены;

5) носит имущественный характер, при этом, не затрагивая личность правонарушителя, что является главным отличием от административной и уголовной видов ответственности;

6) присуща компенсационная функция, что призвано нивелировать неблагоприятные последствия для потерпевшего за счет нарушителя.

На следующем этапе исследования в рамках данного параграфа следует остановиться на вопросах разграничения гражданско-правовой ответственности предприни-

мателя и выделении ее особенностей в сравнении с другими видами юридической ответственности.

Так среди базовых особенностей гражданско-правовой ответственности следует выделить следующие:

1) ответственность предпринимателя в сфере гражданских правоотношений проявляется, главным образом, в виде имущественных взысканий, которые в свою очередь уплачиваются в виде неустоек, взыскания убытков, различных систем штрафных санкций и так далее;

2) горизонтальный характер применения санкционного механизма. То есть, имущественные санкции применяются в пользу потерпевшей стороны, а не государства;

3) эквивалентная компенсация гражданско-правовой ответственности, которая применяется в характере соразмерном причиненному субъектом правонарушения ущербом для потерпевшей стороны. В то же время неэквивалентные санкции носят исключительный характер и имеют сферу применения в области защиты общественных интересов;

4) соблюдение принципа равенства участников гражданского оборота при применении санкционного механизма и применении мер гражданско-правовой ответственности [1]. Случаи, когда с одной стороны выступает крупная публично-правовая организация рассматриваются с позиции равенства участников деловых отношений, то есть организация не имеет принудительной власти по отношению к своему контрагенту. Для всех сторон нормы и правила закона являются равнозначными, что подразумевает равенство возможностей. В качестве исключительной ситуации законодательство предусматривает повышенные требования в плане юридических последствий нарушения взятых, но неисполненных обязательств, предусмотренных контрактными правоотношениями.

Данная ситуация обусловлена следующим рядом причин: 1) с экономической точки зрения предприниматель имеет более сильное положение с точки зрения наличия денежных ресурсов в сравнении с потребителем; 2) доминирующее или даже монопольное положение потребителя на рынке товаров, работ, услуг и так далее. Повышенное требование проявляется, например, в праве одной из сторон контрактных отношений обратиться в суд с требованием понуждения коммерческой организации заключить публичную оферту [5] (в случае необоснованного уклонения от заключения подобного договора.) Таким образом, потребители физические лица в договорных отношениях с коммерческими организациями могут иметь дополнительные гарантии соблюдения их интересов, что в свою очередь является преимуществом.

Главной целью гражданско-правовой ответственности, как вида имущественной ответственности является восстановление прав потерпевшей стороны, что основано на установлении в том числе и внедоговорных отношений, то есть устанавливается норма права. Договорные отношения в свою очередь предусматривают ответственность, предусмотренную действующим законодатель-

ством за ненадлежащее исполнение или неисполнение заключенных договоров.

Разграничение гражданско-правовой ответственности от других видов ответственности обеспечивается ее особенностями. Однако, рассмотрение данного вопроса требует анализа функций данной ответственности в гражданском праве.

Е. А. Суханов в своих научных трудах сформировал следующую классификацию функций гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательства в современных условиях:

1. Восстановительная или компенсационная функция. Данная функция заключается в восстановлении имущественного положения потерпевшей стороны, в том числе в виде компенсации ее материальных потерь, полученных в результате правонарушения. Важным здесь является то, что существует условие соразмерности меры ответственности по отношению к причиненным убыткам.

2. Организационная или стимулирующая функция. Данная функция основана на урегулировании предпринимательских отношений с целью формирования определенного порядка надлежащего исполнения обязанностей сторонами контрактных отношений.

3. Превентивная или воспитательная функция. Указанная функция подразумевает предотвращение возможных гражданских правонарушений в определенной перспективе в будущих периодах времени.

4. Штрафная или карательная функция. Данная функция заключается в отражении негативных имущественных последствий непосредственно для нарушителя и восстановлении имущественных прав потерпевшей стороны [6].

Таким образом, вышеперечисленные функции сформированы более двадцати лет назад, однако, при этом сохраняют свою актуальность в современных условиях. Важно отметить, что компенсационная функция (восстановительная) выступает в качестве наиболее характерной для гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства, и именно данная функция выступает ее базовым отличием.

В рамках исследования далее следует обратиться к рассмотрению видов гражданско-правовой ответственности в предпринимательской сфере, закрепленной в рамках действующего законодательства.

В настоящее время принято выделять несколько базовых типов классификации гражданско-правовой ответственности. Например, существует классификация, подразумевающая разделение на договорную и внедоговорную ответственность. В данной классификации имеет место выделение определенных категорий исходя из тех или иных мер ответственности.

С точки зрения распределения ответственности между участниками делового оборота принято выделять долевую, солидарную и субсидиарную виды ответственности:

1) долевая ответственность характеризуется тем, что в случае любого проступка каждый должник отвечает

перед кредитором в соответствии с долей, определенной законом или договором. При отсутствии регулирования в рамках договоров или конкретных норм они считаются равноправными.

2) солидарная ответственность возникает также в договорных правоотношениях или в отдельных случаях, предусмотренных законом. Кредиторы вправе требовать исполнения солидарных обязательств солидарно (солидарно) и каждый в отдельности от всех должников с учетом полного и частичного погашения обязательств.

Важно понимать, что погашение требований кредитора одним из должников в рамках солидарной ответственности является основанием для освобождения остальных должников от выполнения обязательств.

Значение солидарной ответственности заключается в том, что потерпевший вправе требовать возмещения вреда от лица, способного компенсировать негативные имущественные последствия в полном объеме. При этом в подобном случае, если в рамках правового иска возмещение произвел один из ответчиков в рамках солидарной ответственности, то остальные ответчики приобретают обязанность перед лицом, удовлетворившим денежные требования потерпевшей стороны в равных долях [5]. Современное гражданское законодательство предусматривает дифференцированный подход к регулированию обязательств в рамках солидарной ответственности, особенно в предпринимательских отношениях;

субсидиарная ответственность предусмотрена в случае образования долга путем взаимодействия нескольких должников, среди которых выделяются основные и дополнительные должники. Этот вид ответственности возникает не только у тех, кто причинил материальный ущерб, но и у невиновных людей (примером может являться ситуация, в которой есть поручитель, но при этом должник не исполняет закрепленные за ним обязательства) [5].

Существует также понятие регрессной ответственности предпринимателя, которая подразумевает в рамках права регресса и описана в статье 1081 Гражданского кодекса РФ. Данное право возникает в обстоятельствах, когда не самим должником (регрессатом), а другим лицом — регредиентом. Целью формирования данного вида ответственности является возмещение вреда имуществу лица, понесшего убытки по вине требования. Такая ситуация характерна, например, для кооперативов и хозяйственных товариществ, где участники в рамках предпринимательской и производственной деятельности несут ответственность за причинение вреда. В то же время коммерческая фирма, при возмещении вреда потерпевшему со стороны участника данной организации имеет право, так называемого, обратного регресса (требования к участнику коммерческой фирмы).

По критерию основания возникновения обязательств выделяют договорную и внедоговорную виды гражданско-правовой ответственности [9]:

1) договорная ответственность возникает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий,

предусмотренных в рамках договора предпринимательских отношений, данные правила указываются в договоре и предусматриваются общими положениями об ответственности;

2) деликтная или внедоговорная ответственность может возникнуть при отсутствии между субъектами договорных отношений, однако при этом речь идет о нарушении имущественных и нематериальных благ.

Договорная ответственность является формой гражданско-правовой ответственности предпринимателя и основой формирования правового поля ответственности предпринимателя в системе регулирования коммерческих отношений в современной экономике и при этом подразумевают в своей основе санкционный механизм за совершенные правонарушения.

Санкции в предпринимательских правоотношениях представляют собой совокупность неблагоприятных последствий, возникающих при нарушении требований содержащихся в договорных обязательствах со стороны недобросовестных предпринимателей.

В современной правовой науке принято выделять следующие виды санкций:

1) Подразделяемые по основаниям возникновения (предусмотренные законом и предусмотренные договором);

2) Подразделяемые по содержанию и направленности (восстановительные, обеспечительные, пресекающие).

Это позволяет сказать, что ответственность в предпринимательском праве является санкцией предусматривающие принуждение со стороны государства выполнять возложенные договорные обязательства. Указанные санкции могут проявляться в виде реализации различных механизмов государственного понуждения. Например, в рамках договорных отношений возникает обязанность должника возместить потерпевшему понесенные убытки. Примеры включают стоимость упущенной выгоды, уплату штрафов и прекращение договорных отношений.

Рассматривая особенности договорной ответственности, принято выделять возможность установления согласно действующему законодательству оснований, условий, форм и размеров ответственности, которые будут устраивать стороны заключенных договорных отношений. То есть, можно сказать, что контрагент имеет возможность моделирования размера возмещения убытков и установления границ договорной ответственности.

Перейдем к рассмотрению деликтной ответственности в предпринимательских правоотношениях. Этот вид ответственности отличается от договорной ответственности тем, что не предусматривает нарушения договорных обязательств. Наличие факта гражданского правонарушения, в результате которого возникают внедоговорные обязательства. В зависимости от принятых на себя обязательств и при определенных условиях потерпевший может потребовать от сторон возмещения убытков.

Деликтная ответственность устанавливается нормами действующего законодательства и основывается на суще-

ственных требованиях. Стороны договорных отношений не вправе изменять или ограничивать нормы, регулирующие ответственность за причинение вреда, по своему усмотрению. В рамках деликтной ответственности само обязательство формируется в случае деликтного правонарушения организации или предпринимателя. В случае причинения организацией или предпринимателем имущественного ущерба третьему лицу вред и ущерб подлежат возмещению в соответствии с действующим законодательством, отраженным в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При внедоговорной (деликтной) ответственности возмещение убытков предусматривается с выплатой суммы, отраженной в статье 1082 ГК РФ. Так, суд может обязать коммерческие организации устранить имущественный ущерб за счет собственных средств или передать потерпевшему имущество аналогичного вида и качества.

Деликтная ответственность имеет множество условий и обстоятельств. Как правило данный вид ответственности возникает по результатам ненадлежащего исполнения обязанностей при обеспечении функционирования определенных объектов. Например, для вышеперечисленных ситуаций характерны ремонт и обслуживание дорожных покрытий, которые влекут возникновения ДТП и соответствующие компенсационные выплаты со стороны организаций-подрядчиков по результатам судебных разбирательств [5].

Сами факты правонарушений нашли различное отражение в трудах цивилистов-классиков, объектом из-

учения которых являлась гражданско-правовая ответственность.

Можно сделать вывод о том, что факт правонарушения является необходимым условием наступления ситуаций, предусматривающих возникновение гражданско-правовой ответственности в предпринимательской сфере. Также значимыми являются условия, которые дополняют факт правонарушения в процессе формирования условий возникновения гражданско-правовой ответственности.

Основанием для привлечения субъектов предпринимательства к ответственности является факт правонарушения определенных норм гражданского законодательства. Современные ученые считают, что нарушение норм гражданского права субъектами предпринимательства имеет устойчивый и повсеместный характер, что предопределяется как объективными, так и субъективными причинами. При этом отмечается различие обстоятельств и условий правонарушений, виновность и ее отсутствие у субъектов правоотношений и другие факторы [10].

В то же время действующим законодательством предусмотрен определенный перечень возмещения причиненного вреда в случаях правонарушений в сфере гражданско-правовой ответственности предпринимателей, такие как уплата пени, штрафа, а также иные способы обеспечения исполнения обязательств.

Таким образом, под ответственностью предпринимателей следует понимать обязательства по совершению действий для восстановления неисполненных договорных обязательств в результате нарушений прав субъектов предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Авакян, К. С. Предпринимательское право: учебное пособие/К. С. Авакян. — Ростов-на-Дону: Донской ГТУ, 2020. — С. 23.
2. Белов, В. А. Обязательственное право: учебное пособие для вузов/В. А. Белов. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — С. 243-244.
3. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность. — М. Юридическая литература, 1976. — с. 82-84.
4. Гонгало, Б. М. Гражданское право: учебник: в 2 томах/Б. М. Гонгало. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: СТАТУТ, 2021 — Том 1-2021. — С. 322.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32.
6. Гражданское право Российской Федерации. Общая часть/ответственный редактор Ю. Ф. Беспалов. — Москва: Проспект, 2021. — с. 591-592.
7. Гражданское право: учебник/под редакцией А. П. Сергеева. — 2-е изд. — Москва: Проспект, 2020 — Том 1-2020. — с. 83-87
8. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав: сборник научных трудов/В. П. Грибанов. — 3-е изд., испр. — Москва: СТАТУТ, 2022. — с. 243.
9. Договорное право: учебник/под редакцией Р. А. Курбанова, А. М. Эрделевского. — Москва: Проспект, 2016 — с. 81.
10. Зайцев, О. В. Основные элементы современной доктрины гражданского права России: учебное пособие/О. В. Зайцев. — Москва: СТАТУТ, 2022. — с. 46.
11. Мазуренко, А. П. Предпринимательское право и правовая политика в сфере предпринимательства //Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. — 2022. — с. 23-27.

Правовой статус арбитражного управляющего в банкротстве юридических лиц

Васягина Виктория Константиновна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассмотрен правовой статус арбитражного управляющего в процедурах банкротства юридического лица. Анализируя положение арбитражного управляющего в каждой процедуре банкротства юридического лица, автор формулирует нормативные предложения, которые будут способствовать повышению эффективности деятельности арбитражного управляющего при осуществлении своих полномочий на разных стадиях банкротства.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный управляющий, права и обязанности арбитражного управляющего.

Legal status of an insolvency representative of legal entities

Vasiagina Victoria Konstantinovna, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

The article considers the legal status of the arbitration manager in the bankruptcy proceedings of a legal entity. Analyzing the position of the arbitration manager in each bankruptcy procedure of a legal entity, the author formulates regulatory proposals that will help improve the efficiency of the arbitration manager in the exercise of his powers at different stages of bankruptcy.

Keywords: bankruptcy, arbitration manager, rights and obligations of the arbitration manager.

Последние несколько десятилетий институт банкротства юридических лиц является одним из наиболее динамично развивающихся институтов гражданского права. Повышение эффективности осуществления правового режима несостоятельности (банкротства) является важнейшим фактором надежного экономического развития, гарантией возвратности долгов, и укрепления коммерческих отношений и повышения стабильности гражданского оборота имущества.

Под несостоятельностью (банкротством) юридического лица понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [8, с. 5].

Процесс банкротства начинается с подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом. Данное заявление может подать должник, конкурсный кредитор, уполномоченные органы, а также работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда.

При признании заявления обоснованным и введении той или иной процедуры банкротства, арбитражный суд утверждает арбитражного управляющего.

Согласно статье 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

В зависимости от процедуры, введенной в отношении должника, законом выделяются следующие виды арбитражных управляющих:

— Временный управляющий действует при проведении наблюдения.

— Административный управляющий участвует в проведении финансового оздоровления.

— Внешний управляющий — реализует свои полномочия в процедуре внешнего управления.

— Конкурсный управляющий — осуществляет свою деятельность в процедуре конкурсного производства [1].

В статье 20.3 Закона о банкротстве закреплены общие права и обязанности арбитражного управляющего, которые действуют в любой процедуре банкротства.

Вместе с тем, в каждой процедуре банкротства правовой статус арбитражного управляющего характеризуется определенной совокупностью вышеперечисленных прав и обязанностей.

Так Баранов А.Б., Бобылев А.З., Вайпан В.А. в своей монографии «Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения», указывали на то, что временный управляющий имеет право заявлять возражения относительно требований кредиторов; обращаться в арбитражный суд с ходатайством о принятии дополнительных мер по обеспечению сохранности имущества должника, в том числе о запрете совершать без согласия временного управляющего сделки, не предусмотренные пунктом 2 статьи 64 Закона о банкротстве; обращаться в арбитражный суд с ходатайством об отстранении руководителя должника от должности; получать любую информацию и документы, касающиеся деятельности должника.

При этом в процедуре наблюдения арбитражный управляющий обязан провести анализ финансово-хозяйственной деятельности должника-банкрота, составить

заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника; уведомлять кредиторов о введении наблюдения, а также принимает определенные меры для ограничения деятельности должника-банкрота [6, с. 103].

Вышеуказанные действия необходимы в первую очередь для того, чтобы на первом собрании кредиторы могли определить дальнейшую судьбу должника-банкрота, а именно возможно ли восстановить платежеспособность должника или необходимо переходить к его ликвидации, а также целесообразно ли в принципе проведение дальнейших процедур банкротства.

Административный же управляющий имеет право требовать от руководителя должника информацию о текущей деятельности должника; принимать участие в инвентаризации в случае ее проведения должником; согласовывать сделки и решения должника в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, и предоставлять информацию кредиторам об указанных сделках и о решениях; обращаться в арбитражный суд с ходатайством об отстранении руководителя должника в случаях, установленных настоящим Федеральным законом; обращаться в арбитражный суд с ходатайством о принятии дополнительных мер по обеспечению сохранности имущества должника, а также об отмене таких мер.

В свою очередь основной обязанностью управляющего в процедуре финансового оздоровления является осуществление контроля за своевременным исполнением должником текущих требований кредиторов, за ходом выполнения плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности; а также за своевременностью и полнотой перечисления денежных средств на погашение требований кредиторов. Ведь главная цель процедуры финансового оздоровления — реабилитация должника [5, с. 220].

При процедуре внешнего управления арбитражный управляющий по-прежнему предпринимает действия, направленные на реабилитацию должника-банкрота, а именно принимает в управление имущество должника и проводит его инвентаризацию, разрабатывает план внешнего управления и представляет его для утверждения собранию кредиторов, а также реализует мероприятия, предусмотренные указанным планом. Но при этом не просто контролирует юридическое лицо, а исполняет обязанности руководителя должника.

Конкурсное производство вводится в том случае, когда восстановить платежеспособность должника невозможно и общество подлежит ликвидации.

В данной процедуре арбитражный управляющий инвентаризирует выявленное имущество с целью последующей реализации и пополнения конкурсной массы должника, оспаривает подозрительные сделки, привлекает руководителей к субсидиарной ответственности, а также совершает иные мероприятия, предусмотренные в процедуре банкротства. При этом следует отметить, что все эти

действия направлены на достижение главной цели конкурсного производства — соразмерно удовлетворить все требования кредиторов должника [6, с. 199].

Таким образом, в любой процедуре банкротства арбитражный управляющий является ключевой фигурой, поскольку без него невозможно проведение ни одной из них. Более того, по мере продвижения по процедурам банкротства юридического лица полномочия руководителя переходят к арбитражному управляющему.

Однако особенный статус арбитражного управляющего предполагает определенную ответственность за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, в том числе и уголовную.

Так, арбитражный суд может отстранить арбитражного управляющего от исполнения обязанностей в процедуре банкротства по требованию лиц, участвующих в деле о банкротстве или по требованию саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой он является [7, с. 37].

Кроме того, в качестве наказания к арбитражному управляющему может быть применена дисквалификация за совершение административного правонарушения или наложение штрафа. Указанные меры ответственности подробно рассмотрены в работе Пучкова В. О., где на примерах показаны проблемы интерпретации тех или иных оснований для привлечения к ответственности [9, с. 125].

Еще одной мерой ответственности является обязанность арбитражного управляющего возместить лицам, участвующим в деле о банкротстве, убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. При этом факт причинения убытков должен быть установлен вступившим в законную силу решением суда.

Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве предусмотрена статьей 195 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В данном случае арбитражный управляющий подлежит привлечению к уголовной ответственности, если им совершены действия, направленные на сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе должника, а также сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность предприятия-банкрота, при условии, что эти действия причинили крупный ущерб.

Анализируя практику арбитражных дел, наиболее применяемыми мерами ответственности являются отстранение арбитражного управляющего и наложение штрафа.

Так в рамках дела № А56–138936/2018 определением арбитражного суда от 26.07.2021 суд признал незаконным бездействие конкурсного управляющего ООО «СМУ» (ИНН 7806436229) Тюменцева Михаила Юрьевича в период осуществления им полномочий конкурсного управляющего и отстранил от исполнения обязанностей в деле о банкротстве ООО «СМУ» [2].

В свою очередь определением арбитражного суда от 16.04.2021 по делу № А66–3374/2021 суд привлёк арбитражного управляющего Лукину Юлию Андреевну к административной ответственности на основании части 3 статьи 14.13 КоАП РФ в виде штрафа в размере 25000 рублей [3].

Все вышеуказанные меры ответственности необходимы для того, чтобы арбитражный управляющий полноценно и качественно выполнял свои обязанности в процедуре банкротства.

Вместе с тем, зачастую при осуществлении своих полномочий арбитражный управляющий сталкивается с определенными препятствиями, что в свою очередь приводит к частым жалобам конкурсных кредиторов на бездействие управляющего. Прежде всего, это касается взаимодействия арбитражного управляющего и органов государственной власти.

Реализуя свое право на получение информации о должнике, управляющий сталкивается с тем, что государственные органы отказываются предоставлять информацию без официального запроса суда. Это обстоятельство приводит к совершению лишних действий, и как следствие, затягиванию дела.

Так в рамках дела № А56–25404/2021 временный управляющий Бородачев Андрей Николаевич обратился в суд с ходатайством об истребовании в Кировский РОСП Управление ФССП по г. Санкт-Петербургу сведений о возбужденных исполнительных производствах, по которым Взыскателем или Должником является — ООО «ЛИГА» или сообщить об отсутствии исполнительных производств. В обосновании ходатайства управляющий ссыла-

ется на то, что 07.08.2021 временным управляющим был получен отказ в предоставлении сведений. Определением арбитражного суда от 11.02.2022 заявление временного управляющего Бородачева Андрея Николаевича об истребовании документов и сведений удовлетворено, судом самостоятельно направлен запрос о предоставлении сведений [4].

В связи с этим считаем целесообразным расширить полномочия арбитражного управляющего и внести изменения в абзац 6 пункта 1 статьи 20.3 Закона о банкротстве, добавив после слов «о контрагентах и об обязательствах должника», следующее: «в том числе сведения о расчетных счетах в кредитных и иных банковских организациях, выписки по расчетным счетам, а также сведения о дате, месте рождения и адресе регистрации контролирующих должника лиц».

Кроме того, дополнить абзац 9 пункта 1 статьи 20.3 Закона о банкротстве и изложить его в следующей редакции: «Физические лица, юридические лица, государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органы местного самоуправления обязаны предоставить запрошенные арбитражным управляющим сведения в течение семи дней со дня получения запроса без взимания платы при наличии приложенного к запросу судебного акта, подтверждающего полномочия арбитражного управляющего».

Это позволит не только повысить эффективность исполнения арбитражным управляющим своих полномочий, но и позволит сократить сроки проведения процедур банкротства.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26 июля 2021 по делу № А56–138936/2018 // Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]: офиц. сайт.
3. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16 апреля 2021 по делу № А66–3374/2021 // Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]: офиц. сайт.
4. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11 февраля 2022 по делу № А56–25404/2021 // Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]: офиц. сайт.
5. Алимova, Я. О. Правовое регулирование банкротства. Учебник/Я. О. Алимova, Н. Н. Викторова, Е. Е. Енькова Москва: Проспект, 2021. 720 с.
6. Баранова, А. Б. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография/А. Б. Баранова, А. З. Бобылева, В. А. Вайпан; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. МГУ имени М. В. Ломоносова. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
7. Кондрашова, П. С. Бездействие арбитражного управляющего в деле о банкротстве управляющей компании (в сфере ЖКХ) // Вестник арбитражной практики. 2020. N 6. с. 35-40.
8. Подольский, Ю. Д. Обособленные споры в банкротстве: монография/Ю. Д. Подольский. Москва: Статут, 2020. 171 с.
9. Пучков, В. О. Административная ответственность арбитражного управляющего в праве России и государств постсоветского пространства: тенденции развития регулирования в контексте цифровизации // Арбитражные споры. 2022. N 1. с. 118-158.

Понятие и основные признаки применения специальных знаний при расследовании незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции

Виноградова Виктория Алексеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Гвоздева Ирина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье автором проанализировано понятие, общая характеристика и основные признаки применения специальных знаний при расследовании незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции. Кроме того, проведен анализ способов и методов, способствующих эффективности проведения необходимых экспертных исследований. Предпринята попытка раскрыть вопрос актуальности и эффективности привлечения специалистов при данной категории преступлений, а также сформулировано авторское определение применения специальных знаний при расследовании незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Ключевые слова: специальные знания, уголовный процесс, применение специальных знаний, незаконная розничная продажа, фальсификация, алкогольная и спиртосодержащая продукция.

Concept and main signs of application of special knowledge in investigation of illegal retail sale of alcoholic and alcohol-containing products

Vinogradova Viktoriya Alekseevna, student master's degree
Scientific adviser: Gvozdeva Irina Sergeevna, candidate of legal sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

In this article, the author analyzed the concept, general characteristics and main signs of the use of special knowledge in the investigation of the illegal retail sale of alcoholic and alcohol-containing products. In addition, an analysis of methods and methods that contribute to the effectiveness of the necessary expert research was carried out. An attempt was made to reveal the question of the relevance and effectiveness of attracting specialists in this category of crimes, as well as the author's definition of the use of special knowledge in the investigation of the illegal retail sale of alcoholic and alcohol-containing products.

Keywords: special knowledge, criminal process, application of special knowledge, illegal retail sale, falsification, alcoholic and alcohol-containing products.

Применение специальных знаний является важнейшим инструментом расследования преступлений, связанных с незаконной продажей алкогольной и спиртосодержащей продукции. Для этого есть множество причин. Как известно, применение специальных знаний существенно помогает в уголовном процессе и упрощает расследование преступлений и все этапы уголовного судопроизводства.

Общеизвестно, что незаконная продажа алкогольной и спиртосодержащей продукции связана с огромным объемом товарной и технологической документации о продукте. В такой ситуации очень важны знания компетентных специалистов в области технологии и товароведения, а также специальные знания в сфере специализированного законодательства.

Как отмечают, А.Н. Мамкин и О.Д. Соловьев, «подготовка и назначение специализированных исследований также требует от специалиста иметь определенные специальные знания, которые позволяют оптимизировать и повысить эффективность деятельности по выявлению

признаков контрафактной и фальсифицированной алкогольной продукции» [3, с. 6].

Перед специалистами в уголовном судопроизводстве при расследовании подобных преступлений стоит множество важных направлений и задач. К таким задачам относятся:

- идентификация товаров для обнаружения их фальсификации и контрафактности;
- знание множества действующих технических регламентов, касающихся безопасности пищевой продукции, и основ маркировки пищевой продукции;
- все требования к алкогольной и спиртосодержащей продукции, установленные законами Российской Федерации, национальными стандартами, нормативными актами Таможенного союза и регламентами Евросоюза.

«Решение задач по борьбе с преступлениями в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции требует от оперативных сотрудников применение специальных познаний, тесного взаимодействия с экспертами и специалистами» [5, с. 122].

Применение специальных знаний при расследовании незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции — это комплексное понятие, включающее в себя все мероприятия, проводимые в рамках уголовного судопроизводства экспертами и специалистами, применение ими специальных познаний, для выявления контрафактной алкогольной и спиртосодержащей продукции, продукции ненадлежащего качества и поддельной алкогольной и спиртосодержащей продукции.

По мнению Д.Ф. Флоря, «выявление преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции представляет собой комплекс мероприятий оперативно-разыскного характера по получению исходной оперативной информации в виде сведений о признаках и конкретных фактах преступной деятельности в алкогольном секторе экономики, о лицах, причастных к совершению преступлений, возможных способах совершения преступлений и иных интересующих сведений, которые требуют фиксации, оценки и последующей оперативной проверки» [5, с. 122].

Специальные познания при расследовании исследуемой категории преступлений могут быть связаны с познаниями в области судебной технологии и товароведения. Так, например, при обнаружении незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции перед специалистами экспертами может возникнуть ряд вопросов, требующих компетентного ответа и применения специальных познаний, а также необходимо проведение товароведческих исследований сырья, полуфабрикатов или готовой продукции либо технологических при оценке непосредственного производства. Задачи, по выявлению и документированию преступлений, как правило, стоят перед сотрудниками подразделений ЭБиПК (экономической безопасности и противодействия коррупции). О. Д. Соловьев отмечает, что «сотрудники подразделений ЭБиПК решают ряд проблемных задач по обнаружению противоправной деятельности и условий, способствующих ее совершению, одна из которых включает в себя определение комплекса вопросов, возникающих при назначении и проведении товароведческих исследований сырья, полуфабрикатов или готовой продукции либо технологических при оценке непосредственного производства» [4, с. 5]. Очевидно, что на подобные вопросы необходимы ответы квалифицированных специалистов. По сей день остается открытым вопрос о том, могут ли оперативные сотрудники применять специальными познаниями самостоятельно? Обладают ли они именно специальными познаниями в должной мере? Стоит отметить, что дискуссии на данную тему в науке и практике не утихают. Однако, с учетом сложности и специфики расследования преступлений, особенно в сфере незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции, анализа современного уголовного судопроизводства и образовательных программ, по которым проходят обучение будущие оперативные сотрудники, можно сделать вывод о том, что привлечение экспертов и специ-

алистов при расследовании преступлений данной категории не только важно, но и необходимо.

Безусловно, специальные познания при расследовании преступлений, связанных с незаконной розничной продажей алкогольной и спиртосодержащей продукции необходимы не только в области документированной, товароведческой информации, но и в проведении исследований сырья. Отметим, что в проведении исследований сырья применимым познания только соответствующих специалистов и экспертов в данной области.

Как известно, в уголовном процессе специалистом признается лицо, обладающее профессиональными компетентными знаниями, позволяющими ему содействовать обнаружению и изъятию предметов, а также ответить на вопросы сторон и суда. «В области оперативно-разыскного права специалистом принято считать лиц, обладающих научными, техническими и иными специальными познаниями» [5, с. 124] в соответствии с ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» [2].

Существуют различные способы выявления признаков поддельной алкогольной и спиртосодержащей продукции. Так, специалисты и эксперты при проведении оперативно-разыскных мероприятий применяют портативные приборы в целях предварительной проверки подлинности федеральных специальных и акцизных марок. Кроме того, при выявлении признаков поддельной алкогольной и спиртосодержащей продукции применяется такой простой способ, как использование разработанного Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка РФ мобильного приложения «АнтиКонтрафактАлко», позволяющего осуществлять проверку алкогольной продукции путем сканирования федеральных специальных марок, акцизных марок или чека с QR-кодом. Стоит подчеркнуть, что очень важно наличие у лиц, которые проводят оперативно-разыскные мероприятия, познаний, касающихся общего вида, конфигурации, цветовой гаммы, текстового содержания, а также защитных признаков специальных акцизных марок, наклеенных на алкогольную продукцию. Именно подобные позволяют своевременно выявлять недоброкачественный алкоголь и спиртосодержащую продукцию.

К методам выявления поддельной алкогольной и спиртосодержащей продукции следует относить проведение идентификации алкогольной и спиртосодержащей продукции:

— по наименованию. Так, алкогольная и спиртосодержащая продукция проверяются при помощи сравнения наименования продукции, указанного в маркировке на упаковке и в товаросопроводительной документации, с наименованием, указанным в определении вида пищевой продукции;

— при помощи визуального метода идентификации. Данный метод применяется, когда продукция сравнивается по внешнему виду и характерным признакам с характеристиками такой пищевой продукции, изложенным в определении;

— при помощи органолептического метода. Данный метод применяется путем проверки соответствия фи-

зико-химических показателей признакам, изложенным в определении такой пищевой продукции в технических регламентах (в настоящее время — в федеральных законах, технических регламентах РФ и в национальных стандартах);

— при помощи аналитического метода. В случае, если продукцию невозможно идентифицировать методом по наименованию, визуальным или органолептическим методами.

Как отмечалось ранее, в правоприменительной деятельности специальные познания используются оперативным сотрудником как самостоятельно, так и путем привлечения к участию в проведении ОРМ специалиста.

В уголовном судопроизводстве и в оперативно-розыскной деятельности по выявлению некачественной алкогольной и спиртосодержащей продукции, в качестве специалистов и экспертов могут быть привлечены лица, обладающие различными познаниями и образованием. Например, сотрудники экспертно-криминалистических подразделений ОВД, научно-исследовательских учреждений системы МВД России, подразделений документальных исследований и иных организаций (например, технологи по производству алкогольной продукции, инженеры по оборудованию для производства продукции, дегустаторы, товароведы).

Помощь специалиста и эксперта при расследовании преступлений, связанным с незаконной розничной продажей алкогольной и спиртосодержащей продукции может заключаться в применении технико-криминалистических средств, осуществлению фото-, видео- и звукозаписи, совместному осмотру предметов, материалов, веществ, изделий, оборудования и документов, а также образцов для сравнительного либо контрольного исследования, их обнаружению, фиксации, упаковки и изъятия. Кроме того, специалист и эксперт могут оказать содействие в отображении в протоколе индивидуализирующих признаков изымаемых объектов, их особенностей и состояния на момент изъятия. Также специалисты и эксперты оказывают непосредственную помощь в сборе образцов для сравнительного исследования и исследовании предметов и документов. Позднее к подобным образцам применяются меры к обнаружению и изъятию интересующих объектов для исследования.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 20 марта 2023 г. N 12 ст. 1894
2. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2 января 2023 г. N 1 (часть I) ст. 85
3. Мамкин, А. Н., Соловьев О. Д. Использование специальных знаний при выявлении незаконного оборота алкогольной продукции: Учебное пособие. — Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2016-67 с.
4. Соловьев, О. Д. Отбор проб (образцов) этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции для проведения исследований (экспертиз): учебно-практическое пособие/О. Д. Соловьев. — Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. — 43 с.
5. Флоря, Д. Ф. Использование специальных познаний при выявлении и документировании преступлений в сфере незаконного оборота алкогольной продукции // Академическая мысль. 2019. № 3 (8). с. 121-124.

Однако, зачастую объектами проведения исследований и экспертиз служат не только образцы алкогольной и спиртосодержащей продукции, но и документы, содержащие сведения о незаконных финансово-хозяйственных операциях в организациях, осуществляющих производство алкогольной продукции, сертификаты, свидетельства, учредительные документы, товарно-транспортные документы, лицензии, которые используются в целях маскировки преступной деятельности, бланки документов, печати, штампы, черновые записи учета сырья и готовой продукции, сделок с ними, расчета с поставщиками, стоимости продукции и иные, а также, федеральные специальные и акцизные марки, образцы спирта и воды, используемые в технологическом процессе, образцы изготовленной алкогольной продукции.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что применение специальных знаний при расследовании незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции — это комплексное понятие, включающее в себя все мероприятия, проводимые в рамках уголовного судопроизводства экспертами и специалистами, применение ими специальных познаний, для выявления контрафактной алкогольной и спиртосодержащей продукции, продукции ненадлежащего качества и поддельной алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Применение специальных знаний при расследовании незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции осуществляется при помощи различных способов и методов, способствующих эффективности проведения необходимого экспертного исследования. К данным методам и способам относятся: сравнение по наименованию, визуальный метод, органолептический и аналитический методы, а также такие способы, как контрольное исследование, обнаружение, фиксация, и изъятие образцов, сбор образцов для сравнительного исследования и исследования документов и предметов. Привлечение специалистов при расследовании незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции является важнейшим средством повышения и эффективности расследования и раскрытия данной категории преступлений.

Место и роль негосударственных пенсионных фондов в пенсионной системе Российской Федерации

Вихарев Владимир Николаевич, студент

Научный руководитель: Костылев Владислав Викторович, кандидат политических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Негосударственные пенсионные фонды (НПФ) являются некоммерческими организациями социального обеспечения. Негосударственное пенсионное обеспечение является одним из важнейших элементов социального обеспечения сотрудников наряду с заработной платой, премиями и вознаграждением за период работы, медицинским страхованием и тому подобное.

Более чем пятнадцатилетний опыт существования негосударственных пенсионных фондов (НПФ) в сложных экономических и политических условиях доказал их социальную значимость и право занимать одно из первых мест в системе обязательного пенсионного страхования граждан. Социальная значимость НПФ состоит в вовлечении населения в сферу добровольного пенсионного страхования.

Ключевые слова: негосударственный пенсионный фонд, социальное обеспечение, некоммерческие организации.

The place and role of non-state pension funds in the pension system of the Russian Federation

Non-state pension funds (NPFs) are non-profit social security organizations. Non-state pension provision is one of the most important elements of social security for employees, along with wages, bonuses and remuneration for the period of work, medical insurance and the like.

More than fifteen years of experience of the existence of non-state pension funds (NPFs) in difficult economic and political conditions has proved their social significance and the right to occupy one of the first places in the system of compulsory pension insurance of citizens. The social significance of the NPF is the involvement of the population in the field of voluntary pension insurance.

Keywords: non-state pension fund, social security, non-profit organizations.

В начале XX века в России еще не было государственной системы пенсионного обеспечения, охватывающей все население. Существовали отдельные пенсионные системы (государственные и частные) для определенных категорий работников, например для государственных служащих, для железнодорожников, для некоторых категорий промышленных рабочих. После революции стала создаваться государственная система пенсионного обеспечения, основные элементы которой действовали в России до самого последнего времени. Право на пенсию трудящиеся имели при наличии определенного стажа работы (20 лет для женщин и 25 лет для мужчин). Пенсионный возраст (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин) до сих пор является одним из самых низких в мире. Для некоторых категорий работников (трудившихся на вредном производстве, в тяжелых климатических условиях) устанавливались льготные (более ранние) сроки выхода на пенсию [2].

Пенсионная система во времена СССР и до начала пенсионной реформы 2002 года являлась распределительной и базировалась на принципах солидарности поколений. В распределительной пенсионной системе взносы, собранные в определенном периоде с доходов, работающих граждан, выплачиваются в этом же периоде пенсионерам в виде пенсий. Поясним, что эти взносы пере-

числяются работодателями за своих работников. Размер пенсии слабо зависел от объема уплаченных взносов, а наличие установленного минимального и максимального размера пенсии часто приводило к выравниванию пенсий разных категорий работников [7]. Тем не менее, надо признать, что пенсионная система страны в то время обеспечивала людям на заслуженном отдыхе вполне достойный уровень жизни. Можно привести такие цифры: при уровне зарплат 100-300 рублей в месяц пенсия составляла 80-120 рублей в месяц, то есть средняя пенсия составляла около 50% среднего заработка. Отметим, что отношение размера пенсии к размеру заработка, из которого исчисляется пенсия, называется коэффициентом замещения. Переходя к организации государственной пенсионной системы, надо сказать, что до появления рыночных отношений в стране выплата пенсий осуществлялась из государственного бюджета. В 1990 году был образован Пенсионный фонд России (ПФР), который сам стал собирать пенсионные взносы и выплачивать пенсии. Взносы в Пенсионный фонд России имели в разные годы разные названия и разную форму. Например, это были платежи во внебюджетные фонды, или они являлись частью единого социального налога (ЕСН). С января 2010 года, в ПФР стали перечислять страховые взносы [11]. Во всех этих вариантах работодатель

перечисляет в ПФР сумму, составляющую некоторую долю заработной платы работников. Важно понимать экономический смысл выплат пенсий: государство перераспределяет национальный доход в пользу пенсионеров. Для этого создаются специальные механизмы, такого перераспределения, в том числе принципы отчисления пенсионных взносов и расчета пенсий [4]. Хотя в 90-е годы принципиальных изменений в государственной пенсионной системе по сравнению с предыдущими десятилетиями не было, тем не менее, положение пенсионеров существенно ухудшилось. Индексация пенсий никак не могла приблизиться к высокому уровню инфляции в стране, вследствие чего коэффициент замещения заметно снизился. К концу 90-х годов XX века возникла необходимость реформирования пенсионной системы [12].

Основные причины ухудшения ситуации в пенсионной системе, а, следовательно, и причины проведения пенсионной реформы можно разделить на две группы — демографические и экономические. В России в последние годы значительно ухудшилась демографическая ситуация. С точки зрения пенсионного обеспечения нам важно, что наблюдается рост численности пенсионеров одновременно со снижением количества занятых в экономике страны [2, с. 101].

Деятельность негосударственных пенсионных фондов в России по негосударственному пенсионному обеспечению (НПО) началась на основе Указа Президента России № 1077 «О негосударственных пенсионных фондах», принятого в сентябре 1992 года. В 1998 году был принят Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах». За прошедшее с тех пор время можно было наблюдать значительный рост числа НПФ, количества их вкладчиков и участников, размера пенсионных резервов. Все большее число людей открывают для себя новый финансовый институт — негосударственные пенсионные фонды и начинают копить с их помощью на пенсии для себя, своих близких, своих работников. Уже в середине 1990-х гг. в ходе обсуждений о способах и путях осуществления российской пенсионной реформы активно обсуждался вопрос о расширении сферы деятельности негосударственных пенсионных фондов, а именно о подключении НПФ к осуществлению обязательного пенсионного страхования. Введение накопительного компонента в структуру трудовой пенсии позволило НПФ претендовать на участие в системе обязательного пенсионного страхования [8]. Учитывая, что российские НПФ имели довольно большой опыт работы по НПО на основе именно накопительных систем, вполне естественно было поставить вопрос об их участии в пенсионной реформе по управлению накопительной частью пенсии.

Исключительными видами деятельности НПФ являются:

— деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению участников фонда в соответствии с договорами не государственного пенсионного обеспечения;

— деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию;

— деятельность в качестве страховщика по профессиональному пенсионному страхованию.

Вступление в фонд и участие в негосударственном пенсионном обеспечении является добровольным и включает в себя аккумулирование пенсионных взносов, размещение и организацию размещения пенсионных резервов, учет пенсионных обязательств фонда распределения и оплаты труда членов негосударственных пенсионных фондов. Негосударственное пенсионное обеспечение может осуществляться за счет работодателей в коллективных и индивидуальных трудовых договоров, и за счет работников. Многие НПФ имеют большой опыт работы в формировании негосударственных пенсий, начиная эту работу в 1992-1994 годах. Отчисления в НПО — дело сугубо добровольное. Они делаются на основе личного желания и финансовых возможностей инвесторов (юридических и физических лиц). Участие работодателей в системе обязательного пенсионного страхования (ОПС), как следует, в частности, из названия, является обязательным; в соответствии с законом, он обязан перечислить пенсионные взносы за своих работников [5]. Деятельность фонда в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию включает в себя аккумулирование средств пенсионных накоплений, организацию инвестирования средств пенсионных накоплений, учет средств пенсионных накоплений застрахованных лиц, назначение и выплату накопительной части трудовой пенсии застрахованным лицам, осуществление срочных пенсионных выплат и единовременных пенсионных выплат застрахованным лицам, осуществление выплат правопреемникам застрахованных лиц [10]. Эта деятельность начала проводиться фондами с 2004 года.

В связи с упразднением Федеральной службы по финансовым рынкам и переходом ее функций к Центральному Банку РФ произошли значительные изменения, повлиявшие на деятельность НПФ. До 2014 года НПФ представляли собой некоммерческие организации, надзор за которыми был затруднен. До 1 января 2015 года все НПФ прошли проверку на соответствие требованиям системы гарантирования вкладов. Комплексная проверка заключается в оценке имущества, активов фонда и системы управления рисками. НПФ, соответствующие предъявляемым требованиям, будут акционированы, пройдут лицензирование и войдут в систему страхования. НПФ, которые не прошли проверку не допущены к управлению средствами пенсионных накоплений [3].

Пенсионная реформа в России была запущена в 2002 году. С этого времени трудовая пенсия стала включать три части: базовую (назначается при наличии минимального страхового стажа в 5 лет), страховую (назначается при наличии минимального страхового стажа в 15 лет) и накопительную. Принципиально новым для системы пенсионного обеспечения России является возможность формирования накопительной части трудовой пенсии.

До 2004 года негосударственные пенсионные фонды осуществляли деятельность только по добровольному страхованию пенсионных взносов граждан или своих работников. В 2004 году все НПФ, зарегистрировавшие правила работы со средствами пенсионных накоплений граждан и подавшие заявления о намерении участвовать в системе обязательного пенсионного страхования, получили право привлекать накопительную часть трудовой пенсии для обслуживания клиентов и работать с ней [9].

Накопительную часть трудовой пенсии по выбору застрахованного лица можно было оставить в государственном Пенсионном фонде России (ПФР) или перевести ее для более эффективного управления в негосударственный пенсионный фонд (НПФ) либо в частную управляющую компанию (УК) [6]. Благодаря проводимой реформе была создана и усовершенствуется система негосударственного пенсионного обеспечения. Страховая и накопительная части пенсии формируются за счет уплаченных работодателем в ПФР 22% от заработной платы сотрудника [1].

В пенсионной системе России в 2015 году произошли значительные изменения, которые коснулись всех участников системы обязательного пенсионного страхования, в том числе нынешних и будущих пенсионеров. С 1 января 2015 года введен новый порядок формирования пенсионных прав граждан и расчета пенсии в системе обязательного пенсионного страхования — новая пенсионная формула. Трудовая пенсия трансформировалась в отдельные виды выплат, а именно страховую пенсию и накопительную пенсию. Будущая пенсия также как и ранее формируется за счет уплаты страховых взносов работодателя в размере 22% от заработной платы (предельный годовой заработок, с которого уплачиваются страховые взносы, составляет в 2015 году 711 тыс. рублей). Из них 6% тарифа может идти, по выбору гражданина, на формирование накопительной пенсии и ими можно управлять, а 16% — на формирование страховой пенсии.

До конца 2015 года гражданам 1967 года рождения и моложе предоставлялась возможность выбора варианта пенсионного обеспечения:

- формировать страховую и накопительную пенсию одновременно;
- формировать только страховую пенсию.

С 2014 года в стране появилось такое понятие, как «заморозка» накопительной пенсии. «Заморозка» (мораторий), подразумевает отсутствие трансфера из ПФР на счета клиентов (собственников накопительной пенсии) в негосударственные пенсионные фонды (НПФ), которые они ранее выбрали для себя в качестве страховщика своей будущей «негосударственной пенсии».

Трансфер — перевод денежных средств со счета ПФР (в данном случае) на счета клиентов в НПФ, полученных от работодателей клиентов, в виде страховых взносов.

«Заморозка» накопительной пенсии началась в 2014 году. Данное решение было принято правитель-

ством РФ под конец 2013 года и обозначалось, как вынужденная, единовременная мера. То есть «заморозка» планировалась исключительно на один 2014 год. Связана она была со «сложившейся тяжелой экономической ситуацией в стране» из-за внешнего конфликта, посвященного вопросу полуострова Крым и всех вытекающих из него внешних и внутренних сложностей. На тот момент «заморозка» трансфера в чуть более 230 миллиардов рублей по расчетам того же правительства РФ могла существенно повлиять на финансовую стабильность страны.

По окончании 2015 года было принято решение о продлении моратория на накопительную пенсию. Формулировка по данному вопросу была прежней — тяжелая экономическая ситуация, необходимость денежного финансирования Крыма, текущие выплаты пенсий нынешним пенсионерам.

Сумма «заморозки» пенсионных накоплений в 2015 году составила около 280 миллиардов рублей.

По прошествии 2015 года «единовременная мера» вошла в систематическую и начала свой третий временной виток в пенсионной истории современной России. На этот раз государству удалось сэкономить для бюджета более 330 миллиардов рублей.

2016 год так же не стал исключением в продлении «заморозки», но уже с большей суммой — 380 миллиардов рублей. Все денежные средства будут направлены либо на выплаты пенсий нынешним пенсионерам, либо будут направлены в Фонд Будущих поколений.

Дальнейшее продление моратория на формирование накопительных пенсий, однозначно, подрывает доверие населения к Правительству России и в условиях затрудненного доступа к внешним финансовым ресурсам создает сложности и на внутреннем финансовом рынке. Управляющие компании и НПФ занимались инвестиционной деятельностью, в основном, на внутреннем рынке. На обычных гражданах все это может отразиться в виде утраты инвестиционного дохода лицами, заключившими договоры по накопительному пенсионному страхованию с негосударственными пенсионными организациями, в связи с банкротством некоторых из них. Когда замороженные накопления вернут в НПФ — пока не известно.

Мораторий на формирование пенсионных накоплений законодательно продлен и на 2017 год. Мораторий никак не влияет на возможность перевода средств пенсионных накоплений (СПН) в управляющие компании или из одного пенсионного фонда в другой по желанию гражданина.

В современных условиях негосударственные пенсионные фонды (НПФ) несмотря на «заморозку» пенсионных накоплений приобретают все большую актуальность. Целью развития рынков НПФ является повышения уровня жизни граждан, обеспечение устойчивости пенсионной системы, созданной на принципах страхования и накопления, а также усиление роли НПФ как институционального инвестора Маркина С. А.

Литература:

1. О страховых пенсиях: федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52, часть 1. Ст. 6965. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
2. Ермаков, Д. Н. Современное пенсионное обеспечение в Российской Федерации.. Москва, 2020. с. 94.
3. Ермаков, Д. Совершенствование деятельности отечественных негосударственных пенсионных фондов // Человек и труд. 2014. № 1. с. 24-31.
4. Жуков, А. Е. Определение надзорными органами финансовой устойчивости негосударственных пенсионных фондов, основанное на оценке рисков // Финансы и кредит. 2014. № 28 с. 53-61.
5. Корпоративные пенсионные программы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.europf.com/europf-corporate-programs><http://www.europf.com/europf-ops-review>, (дата обращения 9.03.2023).
6. Ломтатидзе, О. Проблемы формирования эффективной пенсионной системы России // Финансы и кредит. 2020. № 23 (407). с. 14-18.
7. Миронова, Т. К. Право социального обеспечения. Москва, 2019. с. 48.
8. Негосударственное пенсионное обеспечение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vtbnrf.ru/privat/про/>, (дата обращения 06.03.2023).
9. Низова, Л. М. Негосударственное пенсионное страхование на мезоэкономическом уровне // Страховое дело. 2021. № 1. с. 3-5.
10. Проблемы и перспективы развития негосударственных пенсионных фондов в РФ // Известия ЮЗГУ. 2021. № 1. с. 187-193
11. Путрова, О. В. История развития законодательства о негосударственном пенсионном обеспечении в России. Дореволюционный и советский периоды // Социальное и пенсионное право. 2014. № 2. с. 22-26.
12. Рыбаков, Р. О. Пенсионная система Российской Федерации и пути ее дальнейшего совершенствования М., 2012. с. 12.

Интернет как средство формирования террористического мышления, финансирования террористических организаций

Волкова Надежда Степановна, студент;

Пузикова Инга Ивановна, студент

Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Настоящая научная статья рассматривает проблему использования сети Интернет как средство формирования террористического мышления, финансирования террористических организаций, а также освещает меры по профилактике и противодействию данного явления.

Ключевые слова: интернет, сеть, мышление, терроризм, финансирование, профилактика.

Сеть Интернет — это универсальное средство обмена информации между людьми, которые находятся далеко друг от друга. Следует отметить, что в настоящее время Интернет является главной пропагандистской сетью, которая используется практически всеми террористическими организациями. Целями деятельности террористов в сети Интернет являются пропаганда террористической идеологии, реклама своей деятельности, распространение угроз и т. д.

В настоящее время происходит формирование «нового терроризма», который стремится к максимальному количеству жертв. Раньше террористические группы считывали, что после теракта останется достаточное количество запуганных людей, способных повлиять на об-

щественное мнение, вынудить правительство принять политику, выгодную террористам. При формировании «нового терроризма» особую роль играет именно коммуникационный аспект, поскольку глобальные информационные сети позволяют мгновенно распространять сообщения о террористических актах.

Можно сказать, что главная цель террористов на современном этапе — воздействие на общественное мнение и на субъекты принятия решений путем устрашения и дестабилизации обстановки в государстве [1].

Чурилов С. А. считает, что Интернет в современном мире стал идеальным инструментом пропаганды террористической деятельности, потому что есть возможность широкого охвата аудитории; и возможность

для анонимного ведения противоправной деятельности [2. 119 с.].

Следует отметить, что сайты террористических организаций отличаются оперативностью обновлений, привлекательностью инфографики, адресной ориентацией на различные группы людей. Техническая составляющая хорошо продумана: домены, как правило, регистрируются на подставных лиц, размещение осуществляется на серверах зарубежных провайдеров. А для безопасности террористических сайтов используются все доступные средства: анонимные прокси-серверы, выход в Сеть из пунктов коллективного доступа (интернет-кафе, учебные заведения и т.д.), мобильный интернет с обезличенных sim-карт и многое другое.

Особый аспект деятельности террористических Интернет-ресурсов — финансирование и пожертвования в пользу террористических организаций. Финансирование терроризма — предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения любого из преступлений террористической направленности. Террористические группы активно используют Интернет для пополнения своих финансовых ресурсов. Здесь используются все современные средства, начиная от применения электронных платежных систем Qiwi, PayPal и заканчивая криптовалютой [3].

Разобраться с прямыми прошениями о финансировании террористической организации просто даже неопытному пользователю. А вот электронная торговля, интернет — магазины, хорошо завуалированы, и не всегда пользователь может понять, у кого и что он покупает. Просьбы о помощи больным детям часто поступают от различных благотворительных организаций, за которыми могут стоять террористы.

Но при этом, средства поступают не непосредственно на счета террористических организаций, а, как правило,

деньги проходят довольно длительный путь «отмывки» через счета ряда подставных фирм и банков, а иногда и законных организаций.

В РФ за прошедший 2022 год более 55 тысяч террористических материалов в Интернете были заблокированы и удалены. Как сообщил первый заместитель Генерального прокурора РФ Анатолий Разинкин: «одна из основных причин совершения террористических преступлений — радикализация граждан». Прокуратура РФ активно принимает меры по очищению Интернета от пропаганды и идеологии терроризма. Разинкин отметил, что с учетом сохраняющегося высокого уровня террористических угроз вопросы профилактики находятся в зоне особого внимания прокуроров.

Что касается практики судов, связанной с финансированием террористической деятельности, то в Петербурге 34-летнего уроженца Ростовской области обвинили в совершении преступления по части 1.1 статьи 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности».

Как сообщил СК РФ, мужчина с октября 2022 года по март 2023 года осуществлял переводы денежных средств на банковские счета, предназначенные для финансирования противоправной деятельности украинского националистического объединения «Азов» (запрещенная в РФ террористическая организация) и Вооруженных сил Украины. ГСУ СК России по Санкт-Петербургу предъявило фигуранту обвинение. Вопрос об избрании меры пресечения обвиняемому пока не решен.

Обобщая всё изложенное, можно сделать вывод, что, несмотря на широкомасштабное использование сети Интернет террористическими организациями в своих целях, именно Интернет дает возможность осуществлять профилактику и противодействие идеологии терроризма, собирать доказательства о противоправных действиях, а также использовать полученную информацию для пресечения подготовки террористических актов.

Литература:

1. Шашок, Л. А. Независимая газета [Электронный ресурс] — Интернет и средство борьбы с террором, и подспорье для экстремистов/Л. А. Шашок. — М. — 2023. — режим доступа: URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2023-01-12/4_1220_internet.html
2. Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма: материалы IV-й Всероссийской научно-практической конференции (том 1). — М.; Рос. Гос. унив. нефти и газа им. И. М. Губкина: ОАО «Нефть и бизнес», 2013. — 119 с.
3. Общественный Фонд «Гражданская Инициатива Интернет Политики» [Электронный ресурс] — Курс «Безопасность подростков с сети Интернет»./Гражданская инициатива, интернет-политики. — Бишкек. — 2023. — режим доступа: URL: https://internetpolicy.kg/literacymodule/course_2/module2/glava2_2.html

Особенности взаимодействия субъектов внутреннего контроля в хозяйственных обществах

Голодяева Альбина Витальевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье автор пытается определить круг вопросов, связанных с функциями внутреннего корпоративного контроля, и субъектов, на которых возложены эти функции.

Ключевые слова: хозяйственное общество, внутренний контроль, субъект, функционал.

На сегодняшний день в нормативно-правовых актах Российского законодательства не прописан функционал субъектов хозяйственных обществ, осуществляющих внутренний корпоративный контроль. Резюмируя проведенный анализ корпоративного законодательства, научной литературы и ряда внутренних документов хозяйственных обществ, можно обозначить следующих субъектов: совет директоров (наблюдательный совет), комиссии по ревизии, внутренний аудитор, а также комиссия по аудиту совета директоров.

Первый субъект из вышеперечисленного списка является значимым, поскольку влияет на функционирование остальных субъектов. основополагающими факторами для описания данного субъекта являются причины его создания. Во-первых, предполагается, что совет директоров осуществляет свою деятельность в интересах собственников хозяйственного общества. Во-вторых, наблюдательный совет можно охарактеризовать как механизм воздействия на управления на хозяйственное общество.

К сожалению, номинальный принцип деятельности совета директоров расход с реальным, поскольку эталонной сущностью данного субъекта является защита всех собственников (и мелких, и крупных). Однако фактически совет подотчетен менеджерам или акционерам, держащим контрольный пакет акций. Но в конце XX века проведены исследования в вопросе результативности деятельности совета директоров, по итогам которых установлено, что он является подручным механизмом воздействия у директора хозяйственного общества.

К отличительным особенностям совета директоров можно отнести его постоянство, независимость и открытость. В соответствии с положениями 64 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ совет директоров (наблюдательный совет) общества осуществляет общее руководство деятельностью общества [1]. Пункт 1 статьи 65 вышеуказанного закона гласит о том, в компетенцию совета директоров (наблюдательного совета) общества входит решение вопросов общего руководства деятельностью общества, за исключением вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания акционеров [1]. Статьей 32 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ устанавливается возможность образования совета директоров (наблюдательного совета) общества на основании устава. Им же определяется перечень функционала совета дирек-

торов (наблюдательного совета) общества, в частности, касающегося внутреннего корпоративного контроля [2].

Подытоживая, можно говорить о том, что в случае непосредственного результативного функционирования совета директоров как первостепенного органа управления, имеет место быть эффективный внутренний корпоративный контроль.

Ранее упомянутый внутренний контроль по сути своей относится к функционалу таких органов хозяйствующего субъекта как комиссии по ревизии и внутреннему аудиту.

Пунктом 3 статьи 1 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ определяется понятие аудит, обозначенное как независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности [3].

До 2018 года четкой формулировки в российском законодательстве понятия ревизионная комиссия не было. В 2018 году внесены изменения [4] в Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ, после которых ревизионная комиссия представляет собой в соответствии со статьей 85 орган, осуществляющий контроль за финансово-хозяйственной деятельностью общества, направленный на гарантирование акционерам достоверности финансовой отчетности общества, эффективности его деятельности, соблюдения положений нормативно-правовых актов и требований органов-регуляторов. Необходимость ревизионной комиссии в акционерном обществе необязательный характер. Так, в непубличном акционерном обществе ревизионная комиссия создается для осуществления финансово-хозяйственной деятельности, за исключением ситуаций, когда уставом прямо предусмотрено их отсутствие [1]. В публичном акционерном обществе, наоборот, ревизионная комиссия создается только при необходимости, прописанной в уставе общества. Порядок избрания членов комиссии и ее компетенции отражаются в уставе общества, а полномочия по их избранию и досрочному прекращению обязанностей возложены на общее собрание акционеров.

На практике частым случаем является проблема взаимоотношения ревизионной комиссии и комитета совета директоров по аудиту [8]. Она заключается в том, что по итогам выполнения своих обязанностей ревизионная комиссия в соответствии с положениями статьи 87 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ составляет

заключение с отражением подтвержденных достоверных данных, содержащихся в финансовой и внутренней документации общества, а также информации о выявленных нарушениях в части ведения бухгалтерского учета или иных российских нормативных правовых актов [1].

Банком России разработаны рекомендации по организации внутреннего аудита, согласно которым аудитор выносит заключение с аналогичными ревизионной комиссии положениями, комитет совета директоров по аудиту производит оценку данного заключения, затем оценка является приложением к годовой консолидированной информации, представляемой общему собранию акционеров. Конкретизированных критериев оценки аудитора не отражено в корпоративном законодательстве, однако для проведения полноценной высококвалифицированной оценки комитет совета директоров по аудиту должен сопоставить проведенные процедуры целям аудита, соотнести с масштабами предпринимательской деятельности, провести мероприятия контроля в вопросе достоверности финансовой отчетности и положений хозяйственного общества, проанализировать результативность и эффективность от проведенного аудита для хозяйствующего субъекта, пользу для собственников в части информации о рисках, ее полноту и достоверность, корректность формулировок умозаключений аудитора по итогам проведенной процедуры [5].

Эффективно выстроенная система внутреннего корпоративного контроля в обществе полноценно выполняет главную задачу — защиту интересов собственников [6].

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью».
3. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об аудиторской деятельности».
4. Федеральный закон от 19.07.2018 № 209-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах».
5. Информационное письмо Банка России от 01.10.2020 № ИН-06-28/143 «О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах».
6. Долженко, А.И. Анализ систем цифровизации процессов внутреннего контроля в строительных организациях/А.И. Долженко // Информатизация в цифровой экономике. — 2022. — Т. 3, № 3. — с. 161-176. — DOI 10.18334/ide.3.3.116808. — EDN UKSGPV.
7. Растегаева, Ф.С., Нафикова Р.Р. Цифровизация системы внутреннего контроля // Креативная экономика. — 2022. — Том 16. — № 9. — с. 3529-3542.
8. Современные требования к системе внутреннего контроля, трансформация цели и задач внутреннего контроля в условиях корпоративного управления/В.Ю. Афаунов, И.Р. Езеева, И.Л. Галабуева, Е.А. Кумалагова // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2022. — Т. 1, № 11 (131). — с. 125-130. — DOI 10.36871/ek. up. p. r. 2022.11.01.015. — EDN STJJKP.

Непосредственное участие в этом принимают и ревизионная комиссия, и комитет совета директоров по аудиту. Конечно, можно говорить смело о том, что у данных контролирующих органов конечные цели и интересы схожи.

В случае если в обществе имеется преобладающее количество органов внутреннего контроля, это говорит о чрезмерной мнительности в отношении результатов функционирования органов внутреннего финансового контроля. В текущих условиях на рынке корпоративного контроля не сформировано в полной мере корпоративное управление, а также вопрос независимости директоров остается все еще на повестке дня, что приводит к избытку контролируемых финансовую деятельность органов внутри общества.

Подводя итог, можно сказать, что факультативный характер наличия ревизионной комиссии и комитета совета директоров по аудиту стоит усилить в части сохранения доверия на уровне одного контролирующего органа финансово-хозяйственной деятельности хозяйственного общества. Это позволит придерживаться высококвалифицированного функционирования органа внутреннего корпоративного контроля и своевременного изучения итогов проведенного контроля данным органом на уровне управления хозяйственного общества [7], внедрения принципа системности в части финансовой отчетности общества на этапах формирования с целью получения формирования полноценного заключения по итогам года для оглашения на общем собрании собственников.

История появления и развития института нотариата в России

Грынина Вероника Игоревна, студент

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

В статье раскрываются актуальные вопросы становления института нотариата в России.

Ключевые слова: нотариус, права и обязанности нотариуса, институт нотариата.

Нотариат как институт имеет длинную и сложную историю, которая показывает приоритеты общества и всего государства в целом в аспектах регулирования гражданско-правовых отношений, и также государственного влияния на данный правовой институт и его направления. Правовой же статус российских нотариусов также постепенно совершенствовался и развивался. Становление нотариата определено потребностью оказывать помощь субъектам в совершении сделок и закреплять их права в гражданских правоотношениях.

В целом становление и развитие российского нотариата можно разделить на несколько этапов. Юристы до сих пор не могут прийти к общему мнению о времени его появления в России: одни считают, что начало истории нотариата в России было положено ещё в X-XI вв., другие относят это к эпохе раздробленности на Руси (XII-XV вв.), третьи утверждают, что нотариат появляется лишь в конце XV века. Но все они полагают, что история становления нотариата напрямую связана с развитием гражданских правоотношений.

Существует несколько признаков, которые показывают, что ещё во времена крещения Руси формировались предпосылки возникновения нотариата. На формирование государства большое влияние оказывала церковь. Кроме того, Россия, как и ряд других стран, прошла через частичную рецепцию римского права, в частности в сфере нотариальной деятельности. Сама рецепция обусловлена процессом товарно-обменных отношений и сделок в обществе в целом. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что формирование нотариата в России началось ещё в X-XI вв.

Первыми сделками на Руси можно считать договоры, подписанные русскими князьями с другим государством — Византией (к примеру, Договор 907 и 911 г. (князь Олег Вещий), 944 г. (князь Игорь Старый) и др.)

Всё это впоследствии способствовало созданию на Руси первого Сборника правовых норм Киевской Руси «Русская Правда» («Правда Ярослава»). Этот документ регулировал гражданские права и обязанности того времени [1].

Очень долгое время роль нотариусов на Руси принадлежала свидетелям, которые и устанавливали факт заключения сделок (к примеру, в соответствии со ст. 50 «Русской правды», договор займа действителен только тогда, когда он был заключен в присутствии свидетелей).

Также необходимо подчеркнуть, что в эпоху «феодальной раздробленности на Руси» появились акты удельных князей (к примеру, Псковская судная грамота

и Новгородская судная грамота (XV вв.), которые устанавливали, что процедура составления завещания является законной только после подписи дьяка).

Далее в 1497 г. Иван III издаёт «Судебник», в котором законодательно закрепляет письменное совершение сделок с участием подьячих и скреплением документов печатью.

В 1550 году появляется «Судебник Ивана IV (Грозного)», который закрепляет, что «подьячие» и «писцы» образуют своеобразную группу, профессиональное сословие, осуществляющее подтверждение сделок за вознаграждение, тем самым выстраивая институт нотариата в государстве.

Большинство исследователей утверждают, что это профессиональное сословие имеет огромное сходство с «римскими табеллионами» и «нотариусами». Они заверяли письменные акты подписью, регистрировали их в книге приказов («Поместные приказы»), далее поступали в «Печатные приказы», где скреплялись государственной печатью, и за это подьячие получали пошлину (денежную плату). Работали они на площадях (отсюда и название «площадные подьячие»), назначение получали по указу царя, который и регулировал их деятельность через «старост».

Следующим этапом эволюции нотариата в России можно считать правление царя Алексея Михайловича (Тишайшего), который в 1649 году издаёт «Соборное Уложение». Оно упорядочило действующие до этого указы и закрепило, что все сделки («крепости») совершаются не только в присутствии «площадных подьячих», но и «стрельцов», которые не получали жалования за свои услуги от государства.

Впоследствии уже Петр I своим Указом от 1699 года регламентирует работу площадных подьячих и устанавливает государственный надзор за их деятельностью, чтобы исключить злоупотребления при совершении сделок. Сделки впредь стали совершаться на гербовой бумаге.

В период правления Екатерины II впервые в России появляется термин «нотариус», в Вексельном Уставе 1729 года. Он означает «публичных нотариусов», отражающих протесты в неуплате векселей и отсрочке в платеже. Чуть позже появляются торговые и биржевые нотариусы, в обязанностях которых было внесение залога в обеспечение своих должностных действий, что обеспечивало право лица, обратившегося к нотариусу, на возмещение вреда, причиненного последним.

В 1866 году Александр II утверждает «Положение о нотариальной части», в котором зарождается новая система

нотариальных органов и определяется их компетенция. Теперь функция составления и заверения нотариальных документов принадлежит младшим и старшим нотариусам (являлись государственными служащими, но не получали жалование от государства), состоящим на должности в окружных судах.

Следующим этапом развития нотариата в России можно считать Октябрьскую революцию 1917 года, в результате чего все нотариаты были упразднены, а их функции переданы другим органам власти — народным судьям, отделам социального обеспечения, отделам записи актов гражданского состояния и др.

Чуть позже создаются так называемые «нотариальные столы» и «государственные нотариальные конторы». Теперь нотариусы утратили свою финансовую самостоятельность и получали вознаграждения только от государства, а их нотариальная деятельность состояла только лишь в подтверждении верности копий документов.

Нотариусы, в соответствии с Законом РСФСР «О государственном нотариате» 1974 г., являлись государственными служащими и не могли занимать «иных государственных должностей, за исключением должностей выборных и преподавательских» [2].

Следующий этап развития нотариата в России произошёл при переходе к рыночной экономике, процессах

приватизации, которые привели к переходу большей части государственной собственности в частную собственность, и так как государственный нотариат уже не мог должным образом оказывать защиту населения, появился «частный» нотариат.

В 1993 году Верховный Совет РФ принимает «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате». Здесь и начинается период развития современной системы нотариата в России, который в соответствии со ст. 1 «призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации» [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие института нотариата в России прошло 8 этапов. На сегодняшний день, можно увидеть тенденцию эволюции статуса нотариуса от государственного служащего до лица с независимой профессией. Практика нотариусов важна не только для физических и юридических лиц, но ещё и для всего государства в целом. Она связана с защитой прав и свобод граждан и обеспечением законности и правопорядка в стране.

Литература:

1. Борисова, Е. А. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации/Е. А. Борисова. — М: Юстицинформ, 2016. — 480 с.
2. О государственном нотариате: Закон РСФСР от 02.08.1974 // Ведомости ВС РСФСР. — 1974. — № 32. — Ст. 852. (утратил силу).
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. — 1993. — № 10. — Ст. 357.

Характеристика завещания как односторонней гражданско-правовой сделки

Жамбаева Карина Арсеновна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируются некоторые аспекты завещания как односторонней сделки, в частности, указывается, что законодатель лишь определил правовую природу завещания, не раскрывая сущность данной правовой категории, в связи с этим автор, анализируя имеющиеся мнения ученых и нормы законодательства, предлагает собственную концепцию завещания, а также выделяет существенные признаки завещания.

Ключевые слова: завещание, наследование по завещанию, волеизъявление, односторонняя сделка, наследник, наследодатель.

В соответствии со ст. 154 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) под односторонней сделкой понимается: «односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны» [1].

Односторонняя сделка, как и любая другая сделка, выражает свою связь с разными правовыми явлениями через создаваемые ею последствия, к числу которых относятся и возникновение гражданских правоотношений. Иначе указанные сделки называются «правопорождающие», к их числу можно отнести, в частности, завещание, ко-

торое создает права и обязанности после открытия наследства.

Указанная позиция откликается также и в юридической литературе, к примеру, Т.П. Великоклад отмечает, что «завещание как односторонняя сделка направлена, прежде всего, на распределение имущества между лицами, названными завещателем своими наследниками, в порядке, который устанавливает завещатель» [4, с. 9].

Наиболее удачным, отражающим суть рассматриваемого института, является определение П.В. Крашенинникова, который указывал на то, что «завещание — односторонняя сделка, содержащая личное распоряжение физического лица на случай смерти по поводу принадлежащего ему имущества с назначением наследников, сделанное в установленной законом форме» [7, с. 21].

Следовательно, завещание необходимо относить к односторонним сделкам ввиду того, что акт волеизъявления, выраженный в виде нотариально удостоверенного документа, связан только с личностью завещателя и не предполагает встречного волеизъявления другого лица, кроме того, завещатель вправе в любой момент изменить завещание путем составления нового завещания, а также отменить его полностью или в части.

Далее считаем нужным обратить внимание на характерные черты завещания.

1. Одна из специфических черт завещания связана с тем, что сама по себе оно не порождает какой-либо правовой результат, поскольку возникновение наследственных отношений зависит от совокупности юридических фактов, указанных в ст. 1118 ГК РФ.

Так, согласно п. 5 ст. 1118 ГК РФ: «завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства». Положения ст. 1113 ГК РФ раскрывают нам более подробно с чем связывается открытие наследства: «наследство открывается со смертью гражданина. Объявление судом гражданина умершим влечет за собой те же правовые последствия, что и смерть гражданина» [2].

Важным в данном контексте будет отметить, что завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его оформления дееспособностью в полном объеме, то есть завещание — это односторонняя сделка ввиду того, что, являясь действием, с момента открытия наследства она создает определенные права и обязанности у наследников умершего, указанных в завещании.

2. Завещание должно отвечать требованиям, которые установлены гражданским законодательством к совершению сделок и их форме.

Так как завещание односторонняя сделка, к ней применяются условия действительности сделки:

- а) законность содержания сделки;
- б) способность сторон к совершению сделки;
- в) воля и волеизъявление участника сделки;
- г) соблюдение формы сделки» [6, с. 65-69].

Требования к форме завещания устанавливаются положениями ст. 158 ГК РФ закрепляющие, что сделка должна

совершаться в установленной форме — устно или письменно, и, как правило, завещание составляется в порядке, установленном статьей 160 ГК РФ, «путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами», и затем удостоверяется в соответствии с п. 1 ст. 163 ГК РФ [1].

3. Также при характеристике правовой природы завещания, как односторонней сделки, необходимо отметить следующее.

Во-первых, п. 1 ст. 157 ГК РФ: «сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит» [1], исходя из чего завещание представляет собой одностороннюю сделку, совершаемую под отлагательным условием.

Во-вторых, нередко завещание относят к срочным сделкам, поскольку возникновение прав и обязанностей по нему отложено до момента открытия наследства, то есть смерти наследодателя, что перекликается с положениями ст. 190 ГК РФ, в соответствии с которыми срок может определяться «указанием на событие, которое должно неизбежно наступить» [1].

В-третьих, завещание является единственной сделкой, позволяющей распорядиться имуществом на случай смерти, что вытекает из специальных норм, регулирующих данный институт.

В-четвертых, анализируя положения п. 4 ст. 182, п. 3 ст. 1118 ГК РФ можно прийти к выводу о том, что завещание, как односторонняя сделка, непосредственно связана с личностью наследодателя и его односторонним волеизъявлением и в связи с чем является строго лично сделкой и не может быть совершена посредством участия представителя.

Исходя из вышеизложенного, можно, предложить следующие определяющие факторы завещания: завещание представляет собой совершаемую до открытия наследства в установленной законом форме строго личную одностороннюю сделку полностью дееспособного лица по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти, юридические последствия которой наступают после открытия наследства.

Отдельным вопросом, требующего внимания, является — субъекты завещания, как односторонней сделки. Так, одни авторы говорят о том, что «сторонами являются наследник и наследодатель» [3, с. 134], другие утверждают, что «умерший человек не может быть субъектом данных правоотношений» [5, с. 742].

В свою очередь, положения гражданского законодательства устанавливают, что наследодателем может быть любое физическое лицо (юридическое лицо не упоминается), в то время, как наследником могут быть: граждане, юридическое лица, наследственный фонд, учрежденный во исполнение последней воли наследодателя, выраженной в завещании.

В этом контексте важно учитывать принцип свободы договора, закрепленный в ст. 421 ГК РФ, который можно сравнить с принципом свободы завещания, установленный ст. 1119 ГК РФ. Реализуя указанный принцип, наследодатель имеет полную свободу в выборе своего наследника. Кроме того, принцип свободы завещания предполагает, что при его составлении лицо вправе распорядиться имуществом и определить долю наследников по своему усмотрению, указать в завещании другого наследника, если назначенный им первоначально, умрет и не успеет принять наследство и прочее.

Вышеперечисленное еще раз показывает то, что завещание в первую очередь односторонняя сделка, имеющая свои специфические черты, так как учитывается только воля и волеизъявление одной стороны — наследодателя, и вступает в силу только после наступления или объявления о смерти наследодателя. Кроме того, завещание следует характеризовать как одностороннюю сделку, совершаемую дееспособным физическим лицом, не имеющую правовой силы при жизни составителя и заключающую в себе распоряжение, сделанное в установленном законом форме о переходе прав и обязанностей после смерти наследодателя к назначенным им лицам.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 2022. — № 16. — Ст. 2601.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552; 2023. — № 10. — Ст. 1569.
3. Бабаев, А. Б. Односторонние сделки в системе юридических фактов. — М.: Статут, 2008.
4. Великклад, Т. П. Особенности наследования по завещанию в России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
5. Гражданское право: учебник/под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2005.
6. Иванова, С. А. К вопросу о содержании понятия односторонней сделки // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-soderzhanii-ponyatiya-odnostoronney-sdelki> (дата обращения: 04.05.2023).
7. Крашенинников, П. В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей/Под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2013.

Соотношение гражданской и семейной дееспособности

Жентрова Камилла Сериковна, магистрант
Университет КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева (г. Астана, Казахстан)

В настоящей статье была предпринята попытка дать полный и всесторонний анализ категорий правоспособность и дееспособность в семейном праве с учетом ее отличительных особенностей, сопоставляя данные категории с аналогичными в гражданском праве. Поднимаются вопросы определения специфичности семейной дееспособности, определяются пробелы действующего семейного законодательства, предлагается внесение в Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье термина «семейная дееспособность».

Ключевые слова: гражданское право, семейное право, дееспособность, правоспособность, несовершеннолетний, семья, права, обязанности.

Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства, в соответствии со статьей 27 Конституции Республики Казахстан. Соответственно, поддержка интересов семьи, в том числе и каждого из ее членов является одной из основных задач государства. Для соблюдения данного конституционного принципа необходима законодательная поддержка. В этой связи, представляется важным определить и провести разбор существующих теоретических проблем, касающихся семейно-правового статуса личности.

Дееспособность является одной из основополагающих понятий теории права, наделяющее субъекты права воз-

можностью приобретать права и нести обязанности. Данная категория вытекает напрямую из норм гражданского права.

Дееспособность тесно связана с понятием правоспособности. Правоспособность возникает у всех субъектов права с момента рождения. Она неотчуждаема. Родившись, человек уже наделен правоспособностью, а по достижению определенного возраста наделяется дееспособностью. В соответствии со статьей 17 Гражданского кодекса РК (далее — ГК РК) способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязан-

ности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста [17]. Таким образом, данные основополагающие категории права присущи субъектам гражданского права, однако в то же время возникает вопрос насколько возможно переложить их на другие отрасли права, в частности на семейное право?

Сущность указанных категорий в семейном праве практически не изучено. Стоит заметить, что в семейном праве понятия «правоспособность» и «дееспособность» имеют свои особенности, которые подлежат рассмотрению. Отсутствие правового регулирования категории дееспособности в семейном законодательстве вынуждает обращаться и использовать категорию гражданской дееспособности, что порождает определенные проблемы. Характер и содержание дееспособности в гражданском праве и семейном имеют отраслевые различия.

Кроме того, данные категории непосредственно связаны с наделением объемом прав и обязанностей несовершеннолетних, наиболее уязвимых субъектов правоотношений, что подтверждает актуальность настоящего исследования с целью оказания необходимой государственной и правовой поддержки несовершеннолетним.

Семейное право — отрасль права, регулирующая брачно-семейные отношения, а именно нормы семейного права, устанавливают права и обязанности, имущественные и личные неимущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми, а в случаях и в пределах, предусмотренных брачно-семейным законодательством Республики Казахстан, между другими родственниками и иными лицами, устанавливают условия и порядок вступления в брак (супружество), прекращения брака (супружества) и признания его недействительным, определяют формы и порядок устройства в семью детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, регулируют порядок государственной регистрации актов гражданского состояния [17].

Гражданским же законодательством регулируются товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с имущественными личными неимущественными отношения [18].

То есть, объектом регулирования и гражданского, и семейного права являются личные имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. Соответственно, некоторые положения гражданского права возможно применять при регулировании брачно-семейных отношений.

Данное подтверждается статьей 5 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» (далее — КоБС), где предусмотрена возможность применения норм гражданского законодательства к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным брачно-семейным законодательством Республики Казахстан.

При этом, важно отметить, что КоБС не дает определения понятиям правоспособности и дееспособности, не устанавливает их признаки, а значит для общего понимания данной категории необходимо обратиться к нормам ГК РК.

Наряду с вышеизложенным, КоБС не дает оснований для разграничения данных понятий в гражданском и семейном праве. Дефиниция понятия «семейная дееспособность» определяется в юридической литературе.

О. Рузакова определяет семейную правоспособность как способность физического лица «в соответствии с законом совершать семейно-правовые акты и иметь личные неимущественные и имущественные права и обязанности, предусмотренные законодательством о браке и семье». Семейную же дееспособность предлагается трактовать как «способность к приобретению и осуществлению семейных прав и обязанностей» [1]. Косова О. Ю. полагает, что семейная дееспособность представляет собой способность физического лица своими действиями приобретать и осуществлять субъективные семейные права, создавать для себя субъективные семейные обязанности и исполнять их [2, с. 559]. То есть, дефиниция гражданской и семейной дееспособности схожи между собой.

Однако, насколько данные понятия действительно едины? Научкой высказываются различные точки зрения по данному вопросу. К примеру, Веберс Я. Р., автор монографии, специально посвященной исследованию право- и дееспособности в семейном и гражданском праве высказывает мнение, что дееспособность в гражданском праве необходима «для создания и осуществления гражданских прав и обязанностей в основном имущественного характера, совершения имущественных сделок, возникновения деликтной ответственности» [7].

Для ответа на вышеуказанный вопрос необходимо провести всесторонний анализ категории «дееспособность» в семейном праве.

Согласно действующему законодательству РК, характерные признаки дееспособности в рамках семейных отношений, представляется возможным условно подразделить на следующие виды.

В соответствии со статьями 62 и 67 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» (далее — КоБС) ребенок:

- вне зависимости от возраста вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства;
- с 10-летнего возраста мнение ребенка в обязательном порядке подлежит учету, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам;
- с 10-летнего возраста в определенных ситуациях требуется согласие ребенка для совершения определенных действий с его участием (восстановление в родительских правах в отношении ребенка, согласие на усыновление, изменение имени, отчества и фамилии ребенка;
- с 14-летнего возраста вправе самостоятельно обращаться за защитой своих прав в суд;

— с 16-летнего возраста вправе осуществлять родительские права.

В дополнение, отличительной чертой семейной дееспособности от гражданской является ее более личный характер. То есть, получение определенного объема прав и обязанностей связано с личными действиями субъектов (например, вступление в брак). В гражданском праве также присутствует личный характер дееспособности в отдельных случаях (вопросы наследования), но такие случаи редки.

Также, несмотря на схожие объекты регулирования гражданского и семейного права, гражданское право — это больше про имущественные отношения. В гражданском праве личные права тесно связаны с имущественными либо вытекают из них. В то время как в семейных, личные права не связаны с имущественными и занимают доминирующее положение.

Наряду с этим, особенностью семейных правоотношений можно назвать и то, что отсутствие дееспособности в семейном праве не нуждается в восполнении, в частности, в правоотношениях между родителями и несовершеннолетними детьми [8, с. 227-229]. Данное вытекает из характера взаимоотношений «родитель-ребенок», где родитель является законным представителем ребенка и вправе совершать от его имени действия. То есть, в гражданском праве отсутствие дееспособности несовершеннолетнего восполняется действиями его законного представителя, а в семейном праве такая необходимость отпадает. Важно понимать, что дееспособность в гражданском праве — это больше про совершение сделок, по возникновению, изменению имущественных правоотношений.

Таким образом, мы видим, что дееспособность в семейном праве значительно отличается от гражданской и механическое ее применение при регулировании семейных отношений является неверным. Содержание прав и обязанностей, возникающих в каждой отрасли права специфичны. В этой связи, в семейном законодательстве необходимо восполнить пробел в виде отсутствия законодательного закрепления понятия дееспособность.

Возвращаясь к нормам КоБС, можно выделить также и отсутствие законодательного определения рамок дееспособности в семейном праве по сравнению с гражданским правом. Проанализировав нормы КоБС, можно условно определить, что минимальный возраст, с которого наступает, так называемая, «частичная семейная дееспособность», это — 10 лет. В то время, как в ГК РК частичной дееспособностью наделяются дети в возрасте от 14 до 18 лет. В КоБС законодатель также не проводит деление видов дееспособности в зависимости от объема наделенных прав. Учитывая специфичность семейных отношений, стоит определить необходимо ли такое деление.

К примеру, в статье 99 Семейного кодекса Российской Федерации упоминается понятие «не полностью дееспособные лица» в части самостоятельного заключения алиментных соглашений, но с согласия законных представи-

телей. В законодательстве Республики Казахстан, в КоБС в статье 125 упоминаются вопросы ограничения дееспособности, а также употребляется понятие «полностью дееспособные». Представляется не ясным о каком виде дееспособности идет речь, учитывая имеющиеся деления в объеме семейной дееспособности. Предполагаю, в вышеупомянутом случае речь идет о гражданской категории.

Так, в случае введения понятия «семейная дееспособность», необходимо проработать ее объем и разграничить с ее гражданской категорией.

Принимая во внимание вышеизложенное, в качестве дополнения и с целью улучшения понимания семейной дееспособности предлагаю в статье 62 КоБС четко указать, что полной семейной дееспособностью наделяются лица, достигшие 18 лет и не признанные судом недееспособными вследствие психического расстройства, частичной семейной дееспособностью наделены лица до 18 лет, ограниченно дееспособные — лица, признанные судом недееспособными, лишены родительских прав, ограниченные в родительских правах.

Учитывая особенности семейного права, считаю, что в семейном праве невозможно выделить такой вид дееспособности, как семейная недееспособность. Признание гражданина судом недееспособным не означает одновременное признание его недееспособным в семейном праве. Недееспособное лицо не может заключать брак, но может своими действиями приобретать и осуществлять другие семейные права и обязанности. Например, в случае рождения у него ребенка возникает родительское правоотношение.

Отдельно стоит регламентировать вопросы необходимости выражения согласия и мнения ребенка на совершение отдельных действий с его участием. В частности, необходимо систематизировать, что ребенок **вправе** выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы вне зависимости от возраста, в возрасте от 10 до 18 лет мнение ребенка в обязательном порядке подлежит учету, в 18 лет (по достижению совершеннолетия) ребенок наделяется семейной дееспособностью в полном объеме.

Таким образом, решение вопроса определения и законодательного закрепления дееспособности важно как для теории, так и практики семейного права. Отсутствие норм семейной дееспособности является пробелом семейного законодательства, который необходимо в обязательном порядке устранить путем имплементации данной категории в КоБС. Не представляется целесообразным применять гражданскую категорию дееспособности к семейным правоотношениям по аналогии с гражданским правом, так как оно не учитывает специфику семейного права.

Важно отметить, что такая работа требует комплексного подхода, необходимо рассмотреть вопросы смежных отраслей права поскольку в большей степени дееспособность затрагивает права детей. Для глубокого и полного исследования данного вопроса необходимо полностью

изучить его с точки зрения способности детей принимать участие в семейных вопросах.

Вместе с тем, следует учитывать тесную связь гражданского и семейного права в данном вопросе, так как изме-

нения гражданской дееспособности оказывает влияние на семейную, в особенности, в таких вопросах как лишение родительских прав, признание недееспособным, ограниченно дееспособным.

Литература:

1. Рузакова, О. А. Семейное право. Учебник. — Москва: Эксмо, 2010.
2. Косова, О. Ю. Семейное право. Учебник. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016.
3. Калачева, Т. Л. Семейное право: защита прав и законных интересов несовершеннолетних детей: учеб. пособие. — Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2019.
4. Корнеева, И. Л. Семейное право: учебник и практикум. — Москва: Юрайт, 2022.
5. Антокольская, М. В. Лекции по семейному праву: Учеб. пособие. — Москва: Юрист, 1995
6. Величкова, О. И. Семейное право России: практикум и методические материалы: учеб. пособие. — Москва: Волтерс Клувер, 2009.
7. Звенигородская, Н. Ф. Проблема семейной дееспособности. // Журнал «Вестник Пермского университета. Юридические науки». — 2011 — Выпуск 2 (12).
8. Короткевич, М. П. Ребенок как субъект семейных правоотношений // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики. — 2017
9. Веберс, Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. — 1976
10. Хватова, М. А. Соотношение гражданской дееспособности и семейной правоспособности // Государство и право. Юридические науки. — 2006
11. Торосян, М. С. К вопросу о семейной правоспособности и дееспособности // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал. — 2021
12. Чогулдуров, С. Б. О семейной правоспособности и дееспособности // Вестник КРСУ. — 2016.
13. Кирсанов, К. А. Актуальные проблемы семейных правоотношений, их виды и особенности // Молодой ученый. — 2022.
14. Молдован, Ю. В. Основные начала правового регулирования семейных отношений // Молодой ученый. — 2018.
15. Беспалов, Ю. Ф. Семейно-правовой статус ребенка: проблемы семейного законодательства РФ // Семейное и жилищное право. — 2016.
16. Каменецакая, М. С. Семейная правосубъектность физических лиц // Семейное и жилищное право. — 2007.
17. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье»
18. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года
19. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ

Государственное управление в сфере дорожного хозяйства (на примере министерства транспорта и автомобильных дорог Нижегородской области)

Ионова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается государственное управление в сфере дорожного хозяйства на примере министерства транспорта и автомобильных дорог Нижегородской области.

Ключевые слова: дорожное хозяйство, государственное управление, министерство транспорта и автомобильных дорог Нижегородской области, национальный проект «Безопасные качественные дороги».

Развитие дорожной инфраструктуры в субъектах Российской Федерации требует эффективного государственного управления, от которого зависят основные результаты работы транспортной системы: безопасные условия

для участников дорожного движения и снижение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий.

Государственное управление в сфере дорожного хозяйства осуществляют органы государственной и му-

ниципальной власти, деятельность которых направлена на обеспечение управления (планирование, анализ, организация, исполнение и контроль), функционирования и развития дорожного хозяйства.

Организация государственного управления в сфере дорожного хозяйства основана в том числе на участии региональных органов исполнительной власти (например, министерство транспорта и автомобильных дорог Нижегородской области (далее — министерство).

Министерство образовано в соответствии с Законом Нижегородской области от 3 октября 2007 г. № 129-З «О Правительстве Нижегородской области» и является органом исполнительной власти Нижегородской области, обеспечивающим осуществление государственной политики Нижегородской области в сфере транспорта и дорожного хозяйства в Нижегородской области.

Осуществление дорожной деятельности в Российской Федерации регулируется на законодательном уровне Федеральным законом от 08 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

Протяженность автомобильных дорог общего пользования регионального и межмуниципального значения Нижегородской области по состоянию на 31 декабря 2022 г. составляет 12931,828 км, из которых 4987,806 км находятся в нормативном состоянии, что составляет 38,6% от всей дорожной сети региона. В собственность Нижегородской области также входят 892 дорожных сооружений (мосты, путепроводы и эстакады), протяженностью 37528,48 пог. м. [1].

Основными задачами министерства являются: разработка и реализация планов социально-экономического развития Нижегородской области, программ развития в транспортном комплексе и дорожном хозяйстве, а также совершенствование сети автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения [2].

В том числе одной из приоритетных задач министерства является реализация национальных проектов на территории Нижегородской области.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» реализуется национальный проект «Безопасные качественные дороги» (далее — национальный проект).

Национальный проект включает реализацию региональных проектов: «Региональная и местная дорожная сеть», «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства» и «Безопасность дорожного движения» [3].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» установлены целевые значения показателей, позволяющие оценить достижение целей субъектами Российской Федерации в рамках реализации национального проекта.

По информации министерства всего за счет средств областного дорожного фонда и при поддержке федерального бюджета (около 9 млрд. руб.) в прошлом году на территории Нижегородской области приведено в нормативное состояние 1181 км автомобильных дорог регионального и местного значения и 503,3 пог. м. мостовых сооружений.

Также в 2022 году Нижегородская область достигла показателя 81% нормативного состояния в агломерации, а по региональным автомобильным дорогам — 38,57%, что превышает первоначальный план 37,52%, установленный Министерством транспорта Российской Федерации [6].

К концу 2024 года будут приведены в нормативное состояние 85% автомобильных дорог в городских агломерациях и 41,2% региональных автомобильных дорог.

Кроме того, по данным министерства в период с 2018 по 2022 годы осуществлено строительство и реконструкция крупных объектов транспортной инфраструктуры:

— ул. Бетанкура, ул. Совнаркомовская, ул. Пролетарская, дорога по Волжской набережной, дорога от ул. Стрелка до ул. Совнаркомовская (развитие дорожно-транспортной инфраструктуры в районе строительства стадиона для проведения Чемпионата мира по футболу в г. Нижний Новгород);

— строительство автомобильной дороги Нижний Новгород — Шахунья — Киров на участке Неклюдово — Золотово в городе областного значения Бор Нижегородской области;

— строительство автомобильной дороги Юго-восточный обход центральной части с. Дивеево в Дивеевском районе Нижегородской области;

— строительство автомобильной дороги Северо-Восточный обход с. Дивеево в Нижегородской области;

— строительство транспортной развязки в районе д. Ольгино на пересечении а/д Ряжск-Касимов-Муром-Нижний Новгород, Р-158 Н. Новгород-Саратов и пр. Гагарина в г. Нижнем Новгороде;

— реконструкция автомобильных дорог по ул. Циолковского, ул. Кузьмина, ул. Светлоярская со строительством транспортной развязки в разных уровнях в Сорновском районе г. Нижнего Новгорода.

Также в прошлом году на территории Нижегородской области началась и продолжается реализация крупных проектов:

— строительство автомобильной дороги Южный обход г. Арзамас в Нижегородской области;

— реконструкция участка автомобильной дороги (22 ОП Р322К-0079) Владимир-Муром-Арзамас со строительством путепровода на км 283+684 в Арзамасском районе Нижегородской области;

— строительство объекта: Автомобильная дорога р. п. Выездное — железнодорожная станция Арзамас-1 в Арзамасском районе Нижегородской области;

— редевелопмент исторических территорий г. Нижнего Новгорода (развитие УДС ул. Ильинской), который разделен на два этапа;

— строительство первого в Российской Федерации алюминиевого мостового сооружения через р. Линда в г. о. г. Бор Нижегородской области.

Согласно постановлению Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 г. № 889 (ред. от 11 ноября 2022 г.) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года» в число прорывных проектов развития Нижегородской области входят:

— строительство Северного и Восточного обходов г. Нижнего Новгорода;

— строительство автомобильной дороги Р-152 Шопша — Иваново — Нижний Новгород на участке обхода г. Балахна и г. Заволжье;

— строительство дублера проспекта Гагарина, который включает 4 очереди.

Одним из приоритетных условий повышения комфортного уровня проживания в субъекте Российской Федерации является реализация целевых задач по повышению качества дорожной сети, в том числе уличной сети, городских агломераций и повышению безопасности участников дорожного движения. Развитие дорожного хозяйства в Нижегородской области стремится решить социально-экономическую проблему, обеспечить транспортной связью жителей густонаселенных микрорайонов с центральной частью города и другими районами г. Нижнего Новгорода, а также решить вопрос с транспортной доступностью территорий, имеющих туристскую привлекательность.

Литература:

1. Сведения об автомобильных дорогах общего пользования и сооружениях на них федерального, регионального или межмуниципального значения (форма № 1-ДГ), утвержденные Приказом Росстата от 26 августа 2021 г. № 519.
2. Постановление Правительства Нижегородской области от 11 октября 2013 г. № 719 (с изменениями на 26 октября 2021 г.) «Об утверждении Положения о министерстве транспорта и автомобильных дорог Нижегородской области».
3. Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные дороги», утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года (протокол от 24 декабря 2018 г. № 15).
4. О национальном проекте «Безопасные качественные дороги». — Текст: электронный // Стратегия развития Нижегородской области: [сайт]. — URL: <https://strategy.government-nnov.ru/ru-RU/national-projects/roads> (дата обращения: 28 марта 2023 г.).
5. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
6. Дороги для путешествий и бизнеса: итоги ремонтной кампании в Нижегородской области в 2022 году — Текст: электронный // Стратегия развития Нижегородской области: [сайт]. — URL: http://strategynno.tilda.ws/dorogi_v_2022 (дата обращения: 29 марта 2023 г.).
7. Постановление Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 г. № 889 (ред. от 11 ноября 2022 г.) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года».

Проблемы взаимосвязи и независимости следственных действий и участников уголовного процесса

Конев Денис Сергеевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В течение многих лет идет дискуссия о проблемах организации и проблем производства следственных действий в научных и законодательных кругах. Однако эта тема не менее важна для практических работников.

Во-первых, на сегодняшний день место производства следственных действий в системе государственной власти недостаточно регламентировано, а именно отсутствует понятие «независимости» следователя как одного из главных участников предварительного расследования. Вместо этого законодатель говорит о «независимости» следователя, который, в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) [2], уполномочен самостоятельно руководить ходом расследования, принимать решение о совершении следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом тре-

буется решение суда или согласие руководителя следственного органа. В связи с этим возникает вопрос о взаимосвязи между «независимостью» и «самостоятельностью» участников уголовного процесса.

Ключевые слова: следственные действия, следователь, оперативно-розыскная деятельность, независимость, самостоятельность, уголовный процесс.

«Самостоятельность» следователя или, как это принято в теории уголовного процесса, процессуальная самостоятельность следователя — это способность осуществлять полномочия, предоставленные ему законом, по своему собственному внутреннему убеждению. Хотя следует отметить, что единства взглядов на понятие «процессуальная самостоятельность следователя» в теории уголовного судопроизводства не существует. Реже используют термин «самостоятельность» следователя при характеристике его процессуальной позиции.

Некоторые авторы идентифицируют эти два понятия. По мнению других, процессуальная самостоятельность следователя имеет более узкое содержание, чем независимость, поскольку последняя является категорией, которая охватывает не столько уголовно-процессуальную, сколько другие — организационную и управленческую сферу деятельности. В-третьих, они считают, что независимость следователя представляет собой систему правовых норм, которая дает возможность обжаловать решения следователя органами, осуществляющими контроль и надзор за процессуальной деятельностью следователя [4].

В действующих нормах уголовно-процессуального законодательства термин «независимость» участника уголовного процесса недвусмысленно трактуется как состояние защиты от внешних воздействий, вмешательство в деятельность и принятие решений. Под внешним воздействием следует понимать вмешательство в деятельность следователя в форме инструкций, распоряжений, распоряжений, запросов от должностных лиц или граждан, органов и учреждений, которые не являются неотъемлемой частью системы того или иного органа (например, вышестоящего органа).

В своих решениях Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) неоднократно формулировал свою правовую позицию в отношении независимости расследования, суть которого заключается в том, что на следственный орган (следователя) не должны оказывать влияние органы, проводящие оперативно-розыскную деятельность, в том числе и быть коллегами по службе [1]. Возможно, стоит еще раз актуализировать вопрос о месте органов предварительного следствия в системе государственных органов. При создании единого следственного органа важно опираться не только на отечественный опыт развития уголовного судопроизводства, но и на зарубежные модели отношений между органами предварительного следствия [5].

Полагаем, что схема, в которой следователь не включен в число органов уголовного преследования, является наиболее прогрессивной и соответствует современным представлениям о месте следователя в досудебном производстве. Следователю, на наш взгляд, не требуется выполнять

функцию обвинения, которая традиционно присуща исполнительной власти. Его целью является предварительное расследование обстоятельств дела. В этом случае сторона со стороны обвинения (уголовного преследования) должна быть представлена органами дознания и прокуратуры. Именно на них закон должен возложить ответственность за возбуждение уголовного дела и его расследование до установления личности лица, совершившего преступление [6].

Таким образом, руководитель следственного отдела [9]:

- уполномочен продлить срок предварительного следствия;
- дать согласие следователю инициировать в суде ходатайство об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения или любого другого процессуального действия, которое допускается на основании решения суда;
- утвердить решение следователя о прекращении уголовного дела.

До внесения поправок в УПК РФ данными полномочиями обладал прокурор. Очевидно, что с этими изменениями законодатель усиливает ведомственный процессуальный контроль, повышает ответственность следователей за эффективность уголовного судопроизводства. На наш взгляд, необходимо дальнейшее совершенствование положений ст. 39 УПК РФ, регламентирующих полномочия руководителя следственного органа. Кроме того, чтобы следователь полностью осознал свою процессуальную независимость, необходимо установить ответственность руководителей следственных органов за незаконные указания, данные ими по уголовным делам, если они отменены вышестоящим руководителем [8].

Одной из проблем предварительного расследования является привлечение сотрудников следствия на суде в спорных ситуациях, для дачи показаний, хотя последние являются представителями стороны обвинения.

Лица, которые выполняют действия по расследованию уголовного дела, выполнению заданий уголовного процесса, согласно общепризнанному мнению, являются по своей сути публичными фигурами, полномочия которых имеют властно-распорядительный характер. В случае допроса таких лиц они фактически ставятся уже в роль подозреваемого по делу, который опровергает свою вину, отстаивает личный интерес, дает показания относительно совершенных им действий, комментирует их.

Тогда в предмет показаний таких лиц действительно могут входить пояснение мотивов своих действий, опровержение определенных обстоятельств и т.д. Обусловлена такая ситуация тем, что вопросы в случае на-

личия сомнений в законности действий должностных лиц в уголовном процессе ставятся однозначно, поскольку подсудимый или его защитник прямо обвиняют конкретное лицо [10].

Достичь более-менее полной картины события во время допроса должностного лица в качестве свидетеля можно лишь в случае детального его допроса всеми участниками судебного разбирательства, постановкой ему отдельных вопросов, направленных на изобличение незаконных действий.

В таких случаях пояснения должностного лица в суде будут иметь характер не показаний свидетеля, а показаний подозреваемого или обвиняемого в совершении того или иного преступления. В таком случае суд нарушает норму Конституции РФ о свидетельском иммунитете.

В ситуации, когда у суда возникают сомнения в достоверности полученных в деле доказательств, в обоснованности принятых по делу решений, главную роль должен

играть прокурор, надзирающий за законностью производства предварительного следствия [12].

В данном направлении следует в УПК РФ предусмотреть положение, в соответствии с которым суд в случае заявления подсудимым о принуждении к даче показаний, о незаконности действий и решений следователя, давал бы поручение прокурору о проведении проверки данного заявления и дачи заключения по нему, которое бы оглашалось в суде. По результатам такой проверки следует выносить решения либо о направлении материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении следователя, либо в отношении лица, сделавшего такое заявление [9].

В заключение подчеркнем, что реформа уголовного судопроизводства продолжается. Важным является системный подход законодателя к оптимизации уголовного судопроизводства, в том числе производства следственных действий.

Литература:

1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 июля 2015 г. Дело «Алексей Борисов против Российской Федерации» (Жалоба № 12008/06) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. — 2016.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2023).
3. Курс уголовного процесса/А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
4. Комягина, Ю. С., Лаврухин С. В. Следственные действия: сущность, классификация, принципы. М., 2019. с. 76-79.
5. Россинский, С. Б. Еще раз о понятии и сущности следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия не закончена... // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 1. с. 74-83.
6. Россинский, С. Б. К вопросу о месте судебных экспертиз в системе средств уголовно-процессуального познания // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. Вып. № 4. Ч. 2. с. 346-350.
7. Россинский, С. Б. Собираание доказательств как «первый» этап доказывания по уголовному делу // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 3. с. 91-103.
8. Семенцов, В. А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2.
9. Смирнов, А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник/под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2018. 704 с.
10. Стельмах, В. Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. 2014. № 2. с. 88-97.
11. Стремоухов, А. В., И. А. Иванов. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути их решения// Ленинградский юридический журнал, 2019. — с. 34-36.
12. Шишков, А. А. Органы предварительного следствия в системе государственной власти // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: сборник статей по итогам межведомственной научно-практической конференции «Моя профессия — следователь». — М.: Московский Университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. — с. 359-367.

Совместное завещание супругов в рамках реформируемого наследственного права Российской Федерации

Копяткевич Глеб Павлович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются характерные особенности совместного завещания супругов по законодательству Российской Федерации, анализируются пробелы и иные недостатки правового регулирования данных отношений.

Ключевые слова: брак, волеизъявление, завещание, имущество, наследование, совместное завещание, супруг.

Нововведением последних лет в области отечественного наследственного права, безусловно, является совместное завещание супругов. Данный институт действует в Российской Федерации с июня 2019 года и затрагивает область семейных отношений. Он позволяет супругам по обоюдному усмотрению завещать общее имущество, а равно имущество каждого из них любым лицам.

Внесение изменений в ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) и в ч. 3 ГК РФ [1] направлено на расширение свободы завещания, у супругов появилось право выбора: совершить обычное либо совместное завещание. Последнее предусматривает возможность определить состав наследства для пережившего супруга, изменить размеры долей в совместной собственности супругов при открытии наследства, учитывая волю каждого из них.

Первая отличительная особенность названной разновидности завещания касается субъектного состава — совместное завещание могут заключить только супруги, по российскому законодательству — мужчина и женщина, находящиеся в зарегистрированном браке. Соответственно, судьба совместного завещания зависит от наличия брачного правоотношения, в свою очередь, расторжение брака или признание брака недействительным автоматически прекращают действие завещания (п. 4 ст. 1118 ГК РФ) [2, с. 7].

Закон прямо указывает на то, что к супругам, совершившим совместное завещание, применяются правила о завещателе, т.е. должны быть выполнены требования, касающиеся полной дееспособности каждого супруга.

Дополнения, внесенные Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ в п. 4 ст. 1118 ГК РФ, включают конкретные действия по распоряжению имуществом. В совместном завещании супруги вправе:

— любым образом определить доли наследников в соответствующей наследственной массе, а также указать имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если это не нарушает прав третьих лиц;

— на основании совместного волеизъявления лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, даже не указывая причин такого лишения;

— включить в него иные завещательные распоряжения, возможность совершения которых предусмотрена ГК РФ.

Вместе с тем правоведы отмечают некажистость некоторых формулировок, касающихся содержательной части совместного завещания. Так абз. 2 п. 4 ст. 1118 ГК РФ гласит: «В совместном завещании супругов они вправе по обоюдному усмотрению определить следующие последствия смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно...» В завещании, выступающем гражданско-правовой сделкой, определяется юридическая судьба имущества завещателя после смерти, однако все «последствия смерти» в завещании не могут решаться [2, с. 8].

При этом условия совместного завещания супругов действуют в части, не противоречащей правилам об обязательной доле в наследстве. Однако законодатель не определил особенности определения обязательной доли при наличии совместного завещания. За пределами правового регулирования в этом случае остался вопрос реализации права обязательных наследников в случае, если один из супругов умер, а наследование осуществляется после смерти второго супруга [2, с. 9].

Помимо этого, совместное завещание супругов не должно нарушать запрет наследования имущества недостойными наследниками (абз. 2 п. 4 ст. 1118 ГК РФ).

Совместное завещание супругов, как и обычное завещание, должно быть совершено в письменной форме и нотариально удостоверено. Закон устанавливает ограничения в отношении совместных завещаний — такие завещания не могут быть закрытыми, их нельзя составить в условиях чрезвычайных обстоятельств, к ним не применяются положения ГК РФ, относящиеся к завещаниям, приравненным к нотариальным удостоверениям (ст. 1126, 1127 и 1129 ГК РФ).

Абз. 3 п. 2 ст. 1131 ГК РФ предусматривает судебное оспаривание совместного завещания: «Совместное завещание может быть оспорено по иску любого из супругов при их жизни. После смерти одного из супругов, а также после смерти пережившего супруга совместное завещание может быть оспорено по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием».

До введения института совместного завещания отечественное наследственное право исходило из классического табу в этой сфере — недопустимости совершения одного завещания множеством лиц. Новый вид завещания повлек за собой серьезные догматические споры по поводу его правовой природы, особенностей совершения, а также

отмены. Так профессор А. М. Эрделевский отмечает ошибочность толкования подобного завещания в качестве односторонней сделки, поскольку это напрямую противоречит п. 2 ст. 154 ГК РФ, в завещании будет указано волеизъявление двух лиц [3]. Аналогичные выводы содержатся в статье Е. В. Демьяненко и Е. И. Фатхи: «Каждый из супругов является отдельным субъектом права, супруги не являются единым субъектом права, не наделяются правосубъектностью. При составлении совместного завещания волеизъявление супругов облекается в одном документе, в завещании их воля фиксируется как общая, но исходящая от каждого из них. Совместное завещание может быть совершено только при условии согласования воли супругов» [2, с. 8].

Профессор В. В. Гуцин относит обсуждаемую разновидность завещания к фидуциарным правоотношениям — супруги наделяются возможностью в любой момент отменить завещание или отказаться от него, а единственной гарантией выступает лишь требование о необходимости оповещения второго супруга об изменении судьбы завещания [4, с. 11-14].

Как уже было сказано, совместное завещание может быть отменено по воле одного супруга, а также при заключении одним из супругов наследственного договора. В данном случае наблюдается отсутствие гарантий исполнения волеизъявления гражданина, составляющего совместное завещание. Кроме того, не до конца урегулирован вопрос сохранения тайны совместного завещания после факта смерти одного из супругов. Так огласить

можно только сведения, касающиеся последствий такого факта (абз. 5 ст. 1123 ГК РФ), однако нотариусы часто сообщают сведения о наследстве, а в случае совместного завещания выделить наследуемую часть весьма тяжело.

Возможность в одностороннем порядке отменить совместное завещание предусмотрена даже после смерти супруга (абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ). Однако нерешённым при этом остаётся вопрос касательно прав наследников, которые они получили на наследство в связи с фактом смерти. Введённые изменения в законодательство о наследовании не позволяют увидеть разграничение в правовом регулировании совместного завещания супругов и обычного завещания, следовательно, каждое последующее завещание отменяет предыдущее. Поэтому было бы логично внести поправки в ГК РФ касательно того, что последующее завещание после совместного не должно затрагивать имущество, относящееся к открытому наследству на момент составления нового завещания [5, с. 150]. Аналогичное изъятие должно быть законодательно предусмотрено и в отношении отмены завещания супругов.

Несмотря на активное использование совместного завещания, на которое обращали внимание СМИ ещё в 2019 [6, с. 5], судебной практики всё ещё пока не сформировалось.

Таким образом, новый для российского наследственного права институт совместного завещания расширяет возможности волеизъявления супругов, однако имеет ряд недоработок и противоречий.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // СЗ РФ. 2001. № 49. ст. 4552.
2. Демьяненко, Е. В. Особенности совместного завещания супругов/Е. В. Демьяненко, В. И. Фатхи. — Текст: непосредственный // ЮП. — 2020. — № 3 (94). — с. 7-10.
3. Эрделевский, А. М. О новых институтах наследственного права/А. М. Эрделевский. — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=117165> (дата обращения: 01.04.2023).
4. Гуцин, В. В. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов/В. В. Гуцин. — Текст: непосредственный // Семейное и жилищное право. — 2019. — № 2. — с. 9-14.
5. Новеллы наследственного права/К. Ю. Борзенкова, А. С. Демина, Е. С. Коршикова, М. Ю. Селезнева. — Текст: непосредственный // Концепция развития частного права: стратегия будущего. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. — с. 148-153.
6. Корольков, А. Супруги начали активно оформлять совместные завещания/А. Корольков, В. Куликов. — Текст: непосредственный // Российская газета. — 2019. — № 184 (7942). — с. 5-7.

Антимонопольное регулирование государственных закупок

Корнева Лия Константиновна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются проблемы антимонопольного регулирования закупочной деятельности в России. В ней отражена актуальность реализации антимонопольной политики, потому что антимонопольное регулирование способствует увеличению доступности товаров и услуг для населения, защите прав потребителей, повышению качества продукции, увеличению инвестиций в экономику, развитию инноваций.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, конкуренция, монополия, закупки для государственных и муниципальных нужд, Федеральная антимонопольная служба РФ.

Основной приоритет конкурентной политики в России до 2030 года — развивать промышленность, защищая конкуренцию [5].

В основах регулирования антимонопольной деятельности в рамках государственных закупок в Российской Федерации лежат правовые нормы различных отраслей права, однако базовым является федеральный Закон о защите конкуренции.

Основными задачами государственного регулирования закупочной деятельности является обеспечение государственных и муниципальных нужд необходимыми товарами, работами или услугами. Не менее важной задачей такой деятельности является поддержание политики государства, а именно замещение импортных товаров отечественными и поддержка российских производителей [3].

Принятие в 2013 году Федерального закона № 44-ФЗ положило основу реформирования всей российской системы государственных и муниципальных закупок и стало стартом перехода к контрактной системе [1].

Основной целью данной реформы было увеличение эффективности и прозрачности в системе государственных закупок, а также сокращение коррупционных рисков. В соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ были определены новые правила проведения закупок, включая требования к участникам процедур и механизмы контроля за соблюдением законодательства. Были введены электронная форма проведения закупок и единая информационная система в области государственных закупок.

Антимонопольное законодательство — это правила, которые поощряют конкуренцию, ограничивая рыночную власть какой-либо конкретной фирмы, включая в себя обеспечение того, чтобы слияния и поглощения не чрезмерно концентрировали рыночную власть или не формировали монополии, а также пресекало деятельность фирм, которые стали монополиями.

Антимонопольное законодательство также не позволяет нескольким фирмам вступать в сговор или формировать картель для ограничения конкуренции с помощью таких практик, как фиксация цен.

Из-за сложности принятия решения о том, какие практики будут ограничивать конкуренцию, антимонопольное право стало отдельной юридической специализацией.

Нарушения антимонопольных правил является основанием для признания результатов закупки недействительными, и наложением штрафных санкций на должностных лиц, ответственных за нарушения.

В соответствии с законом о защите конкуренции за неисполнение предупреждений, вынесенных УФАС, антимонопольный орган возбуждает дело о нарушении антимонопольного законодательства, и в рамках дела рассматривает те обстоятельства, которые послужили предметом выдачи данного предупреждения. В условиях выполнения предупреждения, такое нарушение считается устранённым и прекращённым.

Такие дела рассматриваются в соответствии с процедурой, которая закреплена в Приказе Федеральной антимонопольной службы от 25.05.2012 N 339 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» [2].

Важной задачей ведомства является восстановление конкурентной среды для проведения закупок, что в свою очередь означает, что участниками торгов должны стать как можно большее количество поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для поддержания конкретной среды [4].

Практика рассмотрения жалоб участников закупок, которых «вытесняют» из честной борьбы за государственные закупки, довольно невелика, но, тем не менее, встречается.

Способы ухищрения заказчиков довольно различны, начиная со всевозможных установлений «ловушек» в закупочной документации из-за которых возможно отклонение заявки для участия в закупке.

Один из действенных вариантов борьбы может стать обращение с запросом о разъяснении положений документации, с указанием к заказчику, на возможно, необоснованное, и не правомерное требование.

Однако, если с таким разъяснением не согласен участник, то происходит обращение в ФАС.

По итогам работы 3 квартала 2022 года УФАС по СПб поступило порядка 4 тыс. жалоб. В рамках рассмотрения жалоб было проведено 218 внеплановых проверок

и по 800 закупкам было выявлено 1400 нарушений, выдано 45 предписаний. Было возбуждено 617 дел об административном правонарушении [6].

Большая часть из этих нарушений связана с размещением информации в единой информационной системе, порядком выбора способа определения поставщика, порядком отбора участников закупок и порядком заключения контракта. Кроме того, поступают жалобы, которые ссылаются на нормы законов утративших силу.

Нарушения антимонопольного законодательства — это совершение хозяйствующими субъектами противоправных и отрицательно влияющих на конкурентную сферу скоординированных действий на одном товарном

рынке, сравнительно синхронно и единообразно при отсутствии к тому объективных причин.

Таким образом, в рамках новой экономической политики уделяется большое внимание охране конкуренции и борьбе с нарушениями антимонопольного законодательства. Существенную роль в этом процессе играет мониторинг закупочной деятельности государственных и муниципальных организаций, который позволяет выявлять нарушения и препятствовать им.

Таким образом, правильное использование государственных и муниципальных финансовых средств, а также поддержка конкуренции на рынке являются важными инструментами ускорения экономического роста страны и обеспечения благоприятной среды для бизнеса.

Литература:

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ Федеральной антимонопольной службы от 25 мая 2012 г. N 339 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, N 22, ст. 3169; 2011, N 35, ст. 5092
3. Иванченко, Д.Р. Современные проблемы правового регулирования института государственных закупок / Д.Р. Иванченко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 8 (298). — с. 146-148.
4. Сайдулаев, Д.Д., Зурабова Х.М., Чантиева М.М. Особенности антимонопольного регулирования государственных закупок в современной России // Московский экономический журнал. 2020. № 11. с. 132-139.
5. Шаститко, А. Е., Павлова Н. С., Мелешкина А. И., Фатихова А. Ф. Приоритеты конкурентной политики в России до 2030 года // Современная конкуренция. 2016. № 2 (56). с. 26-45.
6. Официальный сайт Управление Федеральной антимонопольной службы по городу Санкт-Петербургу // [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.fas.gov.ru/>

Понятие и особенности института государственного управления

Королева Оксана Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Государственное управление, правовые отношения, которые складываются в процессе исполнительной и распорядительной деятельности, являются ключевой проблемой политико-правовой мысли, современной юриспруденции, и не только административных исследований.

Ключевые слова: государственное управление.

The concept and features of the institute of public administration

Public administration, legal relations that develop in the process of executive and administrative activities, are the key problem of political and legal thought, modern jurisprudence, and not only administrative research.

Keywords: public administration.

Система государственного управления всегда актуальна, сложна, многогранна, многопланова, теоретически неисчерпаема и находится в авангарде политики, идеологических взглядов в стране, органично связана

с вызовом времени и находит адекватный ответ в повседневной практике государственного строительства.

Задачами идеологии являются стандартизация сознания граждан, т.е. формирование у них определенного образа, одинакового для всех понимания окружающих явлений, жизни и менталитета. Идеология может дискредитировать и дестабилизировать социальные отношения. К. Маркс, вслед за Наполеоном, определял идеологию как искаженную (ложную) форму повседневного сознания.

Смена целей, устоявшихся образов в общественном сознании происходит из-за смены социально-экономических, духовных условий развития, кардинальных изменений в стратегии развития, но это не дает оснований для пренебрежительного отношения к состоянию и динамике идеологии в обществе.

Идеологическое влияние на современность может очень серьезно способствовать преодолению острого конфликта в общественных отношениях.

Проблема оглушительно актуальна в современный период, поскольку управлению в целом и государству в частности уделяется самое острое внимание. Думается, что такое внимание следует рассматривать и оценивать положительно, конечно, при условии, что ученые и практики менеджмента ставят перед собой задачу раскрыть суть, характер современного менеджмента, отделить его разновидности, не искажая прошлое и настоящее, искать пути повышения эффективности исполнительной и распорядительной деятельности, укрепления национальной государственности [1].

Не будет подлинного аналитического подхода, эффективного исследования, если мы не разработаем концепцию четкого и многомерного понимания содержания и значения государственного управления в укреплении российской государственности, правопорядка, в совершенствовании демократических основ общества, в защите прав и свобод граждан и народолюбцев, укреплении повседневной обороноспособности, боеготовности страны.

Нынешнее состояние России можно охарактеризовать как определенный этап стабилизации, укрепления верховенства права, значительного повышения эффективности управления (регулирования) в некоторых сферах жизни государства, общества и личности. В то же время реальная практика управления, особенно в агропромышленном комплексе, жилищно-коммунальном хозяйстве, состоянии социально-культурной сферы, материальное благополучие значительной части населения, уровень государственной дисциплины и законности, эффективность правовой системы, крайне противоречивое воздействие внешнего фактора свидетельствуют о значительных системных, организационных и правовых усилиях государства, населения по дальнейшему развитию страны, укреплению ее обороноспособности и авторитета в мировом сообществе.

Как всегда, позитив характеризуется определенной непоследовательностью, определенной нестабильностью,

вбирающей в себя наследие прошлого, масштаб и сложность задач настоящего и будущего [3].

Невозможно игнорировать усложняющее влияние внешнего фактора под влиянием диалектики глобализации, господствующей в мире однополярности. Внутренние дезорганизующие процессы все еще действуют, организованная преступность прилагает усилия для дестабилизации определенных важных сфер общественных отношений, разлагает нестабильную часть государственного и муниципального аппарата, СМИ; терроризм и экстремизм, коррупция (продажность) определенной части бюрократии по-прежнему представляют серьезную и возрастающую опасность. За прошедшее столетие дилетантизм широко проявился в управлении, имело место поощрение негативных сторон деятельности многих руководителей предприятий, организаций и учреждений. Между тем кадровый вопрос предполагает постоянное повышение требований к профессиональным и личностным качествам руководителей и в то же время требует особой деликатности, строжайшего исполнения государственной дисциплины, служебного долга.

В общей суматохе, при попустительстве правоохранительных органов во многих сферах общественных отношений негативные действия людей могут гипертрофироваться в значительной степени, тогда исчезает всякий страх, личное и общее предотвращение юридической и политической ответственности. К сожалению, происходит распад фундаментальных основ государственной службы, что влечет за собой коррупцию, забвение приоритета государственных интересов. Эффективность исполнительной и распорядительной деятельности выглядит гораздо сложнее и предполагает всестороннее совершенствование, качественное обновление деятельности государственных и общественных структур, повышение ответственности личности, населения за судьбу страны, формирование адекватных институтов гражданского общества и демократической, социальной, правовой и сильное государство в рыночной экономике. Эти проблемы масштабны, сложны и предполагают самое активное и ответственное участие в их решении всех слоев российского общества, усиление управляемости, его модернизацию [2].

Принципы государственного управления, являясь основополагающими идеями, определяющими начало наиболее обобщенных основ оптимального построения (статики) и функционирования (динамики) системы исполнительно-распорядительной деятельности, облеченные в правовую форму, составляют целостную систему.

Существуют социально-правовые принципы государственного управления (законность, объективность (научная), федерализм, демократия, участие общественности в управлении; прозрачность, открытость, разделение властей, гласность, концентрация и децентрация функций, организационно-правовой порядок, конкретность, эффективность, государственная и служебная дисциплина) и организационно-правовые принципы (на-

пример, применение на практике принципа соответствия между теорией и реальностью).

Система органов исполнительной власти РФ призвана обеспечивать, очерчивать направления благососто-

яния населения, социальной защищенности и, что крайне важно в современный период, безопасности общества, государства и личности, защищать конституционный строй, сохранять территорию (пространство) страны.

Литература:

1. Василькова, В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб., 2015. с. 30.
2. Коков, В. М. Управление сродни игре слаженного оркестра. Как осуществляется административная реформа в Кабардино-Балкарии // Российская газета. 2017. 11 августа.
3. Цечоев, В. К. История органов и учреждений юстиции России / В. К. Цечоев. — М.: Издательство «Юрайт». — 2015. — с. 45

Законодательные подходы к определению самозанятости

Краснова Анна Андреевна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

Данная статья посвящена законодательным подходам к определению самозанятых граждан Российской Федерации. Сформулировано определение самозанятых граждан.

Среди приоритетных целей правового государства выделяется повышение качества жизни. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, обеспечение реализации конституционных прав и свобод граждан, достойного качества и уровня их жизни сопоставляется с национальной безопасностью России [8].

Трудовая занятость населения выступает одним из важных показателей качества и уровня жизни в государстве, свидетельством эффективности проводимой государственной политики. Не случайно в последние годы Правительством Российской Федерации уделяется пристальное внимание развитию разных форм занятости населения, в числе которых особое место занимает самозанятость.

В Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года в качестве первостепенных мероприятий указывается необходимость «проработать вопрос о закреплении нового правового статуса граждан, относящихся к категории самозанятых граждан» [7].

В контексте обеспечения занятости населения на современном этапе развития российской государственности, продвижения предпринимательской инициативы и расширения свободы граждан в сфере трудовой деятельности особая значимость придается самозанятости граждан и в Федеральном законе от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ, где самозанятость определена в качестве целей государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в качестве целей государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [9].

Это в немалой степени обусловлено стремлением государства легализовать доходы, получаемые гражданами, равно как и решить проблему безработицы в Российской Федерации, значительному росту которой способствовали пандемия коронавируса и беспрецедентные политические и экономические санкции, вводимые в отношении России.

Проблемы, порождаемые безработицей и неформальной занятостью, негативно сказываются на различных жизненно важных аспектах, затрагивающих интересы населения и государства, в том числе таких как полноценная реализация конституционно гарантированных прав в сфере трудовых и социальных отношений, пополнение государственной казны, снижение социальной напряженности и т. д.

Несмотря на важность института самозанятых для обеспечения благосостояния граждан, вовлечения их в трудовую деятельность, на сегодня четкого законодательного определения правового статуса «самозанятого», критериев отнесения к данной категории отдельных видов трудоспособного населения не выработано ни законодателем, ни в специальной литературе.

Специального закона, регламентирующего институт самозанятости на сегодня также не принято. Внесение в законодательство ряда изменений принятие Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [10], выведение самозанятых на рынок труда как официальных субъектов, ситуацию с их правовым статусом не прояснили. Все это порождает противоречие как в законодательных нормах, так и в правоприменительной практике.

Так, например, исходя из положений «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», можно сделать вывод, что к самозанятым следует отнести граждан, осуществляющих приносящую доход деятельность и не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей».

Таким образом, в подзаконном нормативном правовом акте на формально-юридическом уровне дефиниция «самозанятый гражданин» трактуется как субъект, осуществляющий приносящую доход деятельность и не зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя.

Как следует из письма Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации от 3 марта 2020 г. № 16-1/В-87 [3] такое определение позволяет определить, что понятия «предпринимательство» и «самозанятость» по сути являются однокоренными понятиями, содержанием которых является деятельность, приносящая прибыль (доход), но различающимися по признаку формальной легализации. Индивидуальные предприниматели зарегистрированы официально в этом качестве, а самозанятые граждане — нет.

Законодательно определенные признаки данного субъекта экономической деятельности не позволяют отграничить его от других категорий трудоспособного населения. Примечательно, что Конституционным Судом Российской Федерации к категории самозанятых отнесены лица, занимающиеся нотариальной и адвокатской деятельностью, которая законодательством не рассматривается как деятельность, приносящая доход.

В рекомендациях Минтруда России о заполнении справки о доходах и имуществе усматривается такой признак самозанятых как выполнение работ, оказание услуг сугубо по гражданско-правовым договорам при отсутствии трудовой книжки [4]. При этом, закон не содержит запрета на подработку в порядке самозанятости лицами, состоящими в трудовых отношениях с работодателями [5], если таковая осуществляется за пределами рабочего времени. Кроме того, на них распространяется специальный налоговый режим, при наличии регистрации в качестве самозанятого.

Закон № 422-ФЗ очерчивая круг лиц, которые могут применять налог на профессиональный доход включают в него самозанятых лиц (не зарегистрированных как ИП), а также граждан, чья деятельность связана с оказанием услуг физическим лицам для личных, домашних и других подобных нужд, при условии, что их годовой доход не превышает 2,4 млн руб. Тем самым законодатель как бы отграничивает самозанятых и физических лиц, оказывающих услуги другим физическим лицам.

Причем аналогичную позицию в 2012 году высказал и Конституционный суд РФ, указав, что если по своей сути осуществляемая лицом деятельность сопоставима с пред-

принимательской, то признание ее таковой не зависит от наличия регистрации [6].

Схожие решения выносятся и иными судебными инстанциями. Так, при решении вопроса о подсудности спора, основываясь на нормы налогового и гражданского законодательства суд аргументируя свой вывод указывает, что самозанятый, регулярно оказывал услуги по разработке дизайн-проектов интерьеров квартир граждан, получая за это вознаграждение, то есть осуществлял предпринимательскую деятельность, направленную на извлечение прибыли [2].

Интересным представляется то, что деятельность самозанятого в данном споре не была признана профессиональной с ссылкой на системное толкование положений ст. 23 Гражданского кодекса РФ и ст. 2 Закона № 422-ФЗ.

Аналогичное толкование самозанятых дано в Межгосударственном стандарте (ГОСТ 12.0.004-2015) [1].

К данной категории, по сути, отнесены все лица, самостоятельно занятые трудом, в том числе в форме индивидуального предпринимательства и оказывающих услуги по гражданско-правовым договорам. Очевидно, что неоднозначное определение категории «самозанятый» обусловлено как отсутствием легально закрепленной дефиниции, так и подходами к ее трактовке с широких и узких позиций, что имеет место как в правовых актах, ведомственных письмах-разъяснениях, в судебной практике так и в специальной литературе.

Отсутствие государственной регистрации указывается в качестве одного из основных признаков, которым должны отвечать самозанятые и в предлагаемом Минюстом РФ определении самозанятых.

Стоит заметить, что и индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в установленном законом порядке, также не всегда использует в своей деятельности наемную силу, а соответственно в качестве разграничивающего самозанятых и предпринимателей устанавливать такой критерий, на наш взгляд, бессмысленно.

Кроме того, такой критерий как самозанятость, действительно применим и к индивидуальным предпринимателям, так как последние также самостоятельно обеспечивают себя соответствующим фронтом работы.

Исходя из закрепленных в законодательстве признаков и проанализированных походов к определению дефиниции «самозанятый», можно сформулировать следующее определение: «Самозанятые граждане — это физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, осуществляющие профессиональную деятельность, при которой они не имеют работодателя и не привлекают наёмных работников по трудовому договору, на которых распространяется особый налоговый режим с момента уведомления ими в установленном порядке налоговые органы об осуществлении указанной деятельности. Законодатель старается показать, что латентные доходы становятся невыгодны для налогоплательщика.

Литература:

1. ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения (вместе с «Программами обучения безопасности труда») (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.06.2016 № 600). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.02.2023).
2. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2022 по делу № 88-4140/2022. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.02.2023).
3. Письмо Минтруда России от 03.03.2020 № 16-1/В-87 URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.02.2023).
4. Письмо Минтруда России от 27.12.2019 № 18-2/10/В-11200 «Методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2020 году (за отчетный 2019 год)». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.02.2023).
5. Письмо Минфина России от 01.02.2019 N 03-11-11/5884 // Малая бухгалтерия. 2019. № 2.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 N 34-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2013.
7. Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации // СЗ РФ. 2016. № 24. Ст. 3549. 2018. № 15 (Часть V). Ст. 2198.
8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
9. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. от 04.11.2022) // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006; 2022. № 45 Ст. 7663.
10. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494, 2022. № 27. Ст. 4607.

Договор бытового подряда

Леонидова Милана Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Пирожкова Наталья Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются особенности правового регулирования договора бытового подряда в России, включая существенные условия, которые должны быть отражены в договоре. Также в статье обсуждаются ответственность исполнителя за нарушения условий договора и за несообщение заказчику важных сведений, а также права заказчика в случае нарушения условий договора. Статья написана в научном стиле и может быть полезна как для юристов и специалистов в области права, так и для физических лиц, которые хотят заключить договор бытового подряда.

Ключевые слова: договор бытового подряда, исполнитель, заказчик, правовое регулирование, ГК РФ, ответственность, существенные условия, нарушения, добросовестность, юридические аспекты.

Регулирование отношений, связанных с бытовым подрядом, было закреплено в законодательстве СССР, включая Гражданский кодекс РСФСР 1964 года, а также правила, касающиеся обслуживания бытовых потребностей граждан [4]. Тем не менее, детальное регулирование этих отношений в советском законодательстве отсутствовало, и отдельные виды обслуживания были оформлены типовыми договорами.

В период с начала 1990-х годов развитие законодательства о бытовом подряде получило существенный импульс благодаря принятию ряда нормативных актов, направленных на защиту прав потребителей. В настоящее время,

с учетом растущей потребности в услугах бытового подряда, законодательство продолжает совершенствоваться, и новые нормативные акты направлены на укрепление прав и интересов потребителей в этой сфере.

Договор бытового подряда является формой соглашения, которое предполагает выполнение работ бытового характера, таких как пошив или ремонт одежды, установка замков, изготовление предметов на заказ, которые предназначены для личного использования физическим лицом. В контексте этого договора заказчиком выступает гражданин, который обращается за услугами исполнителя, чтобы удовлетворить свои бытовые по-

требности, не подразумевающие коммерческое использование.

В рамках договора бытового подряда, исполнитель обязуется выполнить работы, которые не требуют специальных знаний или профессиональных навыков. Такие работы часто выполняются на дому или в мастерских, которые не требуют особых условий. Поэтому, бытовой подряд является удобным и доступным способом получения качественных услуг, которые направлены на удовлетворение личных потребностей и комфорта гражданина. Договор бытового подряда может включать в себя различные услуги, которые предоставляются заказчику для удовлетворения бытовых или личных потребностей. Приведем некоторые примеры таких услуг: установка и ремонт бытовой техники, включая стиральные машины, холодильники, пылесосы и т.д.; ремонт мебели, включая сборку, разборку, замену фурнитуры и т.д.; установка и ремонт сантехнических устройств, включая смесители, душевые кабины, унитазы и т.д.; мелкий ремонт в доме, включая замену розеток, выключателей, ремонт полов и т.д.

Договор бытового подряда является юридическим документом, обладающим определенной спецификой, которая определяется правовым положением сторон, целями договора, а также способами регулирования отношений между ними. Основные нормы, регулирующие данный вид договора, содержатся в § 2 главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Существенные условия договора бытового подряда аналогичны условиям, которые законодатель выделил для договора подряда в целом, например, срок исполнения работ (статья 708 Гражданского кодекса РФ). Вместе с тем, при заключении договора бытового подряда необходимо учитывать специфические особенности данного вида договора, например, особенности определения цены, которые определены статьей 735 Гражданского кодекса РФ. Существенные условия договора — это основные положения, которые определяют его суть и характер. Они включают в себя такие элементы, как предмет договора, цена, сроки исполнения, порядок расчетов, а также иные условия, которые могут быть определены сторонами как обязательные для выполнения. Несоблюдение существенных условий договора может привести к его расторжению, требованию о возмещении убытков и другим правовым последствиям.

Один из основных аспектов договора бытового подряда — его правовое регулирование. В соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, заказчиком обычно выступает физическое лицо — потребитель (статья 730 ГК РФ). Поэтому, для регулирования отношений, возникающих при заключении данного вида договора, применяются следующие нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации;
2. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [2];

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2020 № 1514 «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения в Российской Федерации» [3].

Договор бытового подряда составляется исполнителем и формирует шаблон, поскольку потребитель может не обладать не только знаниями в специфике работы, но и в сфере документооборота. В соответствии с законодательством, в договоре бытового подряда должны быть указаны данные, такие как фирменное наименование (наименование) и местонахождение (юридический адрес) организации-исполнителя (для индивидуальных предпринимателей — ФИО, сведения о государственной регистрации), вид работы, цена выполнения, точное наименование, описание и цена материалов (вещей), если работа выполняется из материалов исполнителя или из материалов (с вещью) потребителя, отметка об оплате потребителем полной цены работы либо о внесенном авансе при оформлении договора, если такую оплату произвел заказчик, даты приема и исполнения заказа, информацию о гарантийных сроках на результаты работы, если такие сроки устанавливает федеральный закон, другие необходимые данные о специфике работ, должность лица, которое принимает заказ, его подпись, а также подпись потребителя, который сделал заказ.

Один экземпляр договора бытового подряда получает потребитель. В свою очередь, исполнитель вправе оформить соглашение кассовым чеком, билетом и т.д., если обязательство исполняется в присутствии потребителя (согласно п. 4 постановления № 1514). Таким образом, все указанные данные в договоре бытового подряда необходимы для правильной организации работы между сторонами и защиты их прав при заключении и исполнении договора.

Договор бытового подряда предполагает выполнение работ, которые направлены на удовлетворение бытовых или других личных потребностей заказчика-потребителя, согласно п. 1 ст. 730 ГК РФ. Однако, в случае возникновения споров, недобросовестный исполнитель несет дополнительные расходы. В частности, он обязан выплатить штраф за отказ в добровольном порядке исполнить требования потребителя, согласно ст. 13 закона № 1200-1. Кроме того, исполнитель должен компенсировать моральный вред, который был причинен потребителю, согласно ст. 151 ГК РФ.

В данном контексте особенно важно, чтобы исполнитель надлежащим образом выполнял свои обязательства по договору бытового подряда. Поэтому, в случае возникновения споров между сторонами, потребитель имеет право требовать возмещения дополнительных расходов от недобросовестного исполнителя, которые связаны с урегулированием конфликта и восстановлением нарушенных прав.

Для того, чтобы избежать возможных конфликтов, необходимо уделить особое внимание прописанию деталей выполнения работ в договоре бытового подряда. В случае

отсутствия четкой формулировки о том, какой именно результат считать подходящим, заказчик рискует получить нежелательный итог, который не соответствует его ожиданиям. Тем не менее, в этом случае у заказчика остается возможность доказать, что работы были выполнены некачественно, и следовательно, необходимость оплаты отпадает.

Согласно Гражданскому кодексу РФ, исполнитель по договору бытового подряда обязан предоставить заказчику подробную информацию о предлагаемых работах, их видах и особенностях, цене и форме оплаты, а также конкретном лице, которое будет выполнять работы (согласно ст. 732 ГК РФ). Таким образом, качественное выполнение обязательств со стороны исполнителя, а также подробное описание услуг, помогут избежать возможных проблем в будущем.

При заключении договора бытового подряда, исполнитель обязан предоставить заказчику важную информацию, связанную с условиями и характеристиками работ, а также требованиями закона, в противном случае, он несет ответственность за нарушение соглашения. Если исполнитель не сообщил заказчику обязательные условия, последний вправе потребовать расторжения договора, компенсации убытков или возврата уплаченной суммы.

Исполнитель, составляя договор, должен учитывать все требования закона и включать их в текст документа. Но, если недобросовестный исполнитель не упоминает важные условия, например, сроки выполнения работ,

то заказчик может согласиться на это, основываясь на доверии к исполнителю или других причинах. Однако, если исполнитель не выполняет работы в разумные сроки, заказчик может отказаться от договора бытового подряда и обратиться в суд. В соответствии со статьей 28 закона № 2300-1, отсутствие сроков в договоре является достаточным основанием для расторжения договора, если исполнитель не выполняет работы в разумные сроки.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сказать о том, что договор бытового подряда имеет свои особенности, которые определяют его правовое регулирование, цели и способы регулирования отношений между заказчиком и исполнителем. В соответствии с законодательством РФ, договор бытового подряда предназначен для удовлетворения бытовых или других личных потребностей заказчика-потребителя. Поэтому договор бытового подряда регулируется не только ГК РФ, но и законом РФ «О защите прав потребителей» и постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения в РФ». Заказчиком обычно выступает физическое лицо, потребитель, что влечет за собой дополнительные правовые ограничения для исполнителя. Если условия договора бытового подряда не были прописаны детально, заказчик может рисковать получить некачественный результат работ. Поэтому для избежания конфликтов, необходимо детально разъяснить сведения о планируемых работах и о порядке использования результата.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Российская газета, № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // Российская газета, № 8, 16.01.1996.
3. Постановление Правительства РФ от 21.09.2020 № 1514 «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения» // Российская газета, № 227, 08.10.2020.
4. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Свод законов РСФСР, т. 2, с. 7. Документ утратил силу с 1 января 2008 года в связи с принятием Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ.

Особенности производства осмотра места происшествия

Мамонтова Эльвира Александровна, кандидат исторических наук, доцент;
Плюсункова Анна Витальевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В статье авторы пытаются определить необходимость и важность осмотра места происшествия.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс РФ, расследование, место происшествия.

Осмотр места происшествия как процессуальная процедура регламентирован ст. 176 УПК РФ. Проведенное исследование показало, что без проведения этого

неотложного следственного действия зачастую невозможно установить существенные признаки преступного посягательства.

В связи с тем, что осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, он, как правило, производится либо в процессе предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлении, либо на первоначальном этапе расследования.

Если осмотр места происшествия проводится в соответствии со ст. 144 УПК РФ до возбуждения уголовного дела, круг следственных действий, которые могут быть проведены в ходе осмотра места происшествия ограничен.

Перечень следственных действий, которые могут быть проведены на данном этапе, содержится в ст. 144 УПК РФ, в соответствии с которой следователь помимо осмотра места происшествия вправе также производить осмотр документов, предметов, трупов, получать образцы для сравнительного исследования, назначать судебную экспертизу, производить освидетельствование.

В соответствии со ст. 177 УПК РФ осмотр обнаруженных при осмотре места происшествия следов преступления и иных предметов проводится на месте происшествия, за исключением случаев, когда для осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен.

Правом производства осмотра места происшествия наделены: следователь (ст. 38 УПК РФ), руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ), сотрудники органа дознания (ч. 2 ст. 40 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ) и дознаватель (ст. 41 УПК РФ) [1].

При этом подразумевается, что преступление могло быть совершено как в месте обнаружения следов преступления, так и в ином месте.

В отличие от места происшествия, местом преступления считается район совершения преступления или наступления преступного результата, хотя следы его могли быть обнаружены и вне данного района.

В ходе общего осмотра следователь знакомится с обстановкой, в это время он должен определить те предметы, которые имеют отношение к событию преступления и должны быть осмотрены детально. В ходе общего осмотра производится ориентирующая и обзорная фотосъемка. Перед производством обзорной фотосъемки необходимо возле объектов, подлежащих осмотру положить таблички с номерами. Перед началом детального осмотра производится узловая фотосъемка, в ходе которой подлежащий осмотру предмет должен быть запечатлен с прилегающей к этому предмету частью обстановки. Перед осмотром каждый предмет должен быть запечатлен с помощью детальной фотосъемки, которая производится с масштабной линейкой.

Осмотр предметов и документов производится от общего к частному. Вначале следователь должен изучить общий вид предмета, установить его наименование и назначение, после чего выявить индивидуальные признаки предмета, его особенности, дефекты, признаки, которые свидетельствуют том, что предмет был в употреблении, о том, насколько эффективно он использовался, а также

признаки, которые указывают на связь предмета с событием преступления.

В случае, если следователь испытывает трудности при осмотре предмета, он вправе потребовать консультацию у специалиста-криминалиста, практически по каждому делу участвующего в осмотре места происшествия либо специалистов других специальностей, если они участвуют в осмотре.

Отметим, что при детальном осмотре предметов необходимо принимать меры к установлению на них следов пальцев рук, микроволокон, иных следов, обнаружение которых дает возможность впоследствии связать предмет с тем или иным лицом.

Например, при обнаружении на предмете следов пальцев рук, в процессе их исследования, возможно, сделать выводы не только диагностического характера, но и идентификационного, например, в тех случаях, когда лицо ранее проходило процедуру государственной дактилоскопической регистрации, либо после задержания подозреваемого путем назначения дополнительной дактилоскопической экспертизы установить, не им ли оставлены следы на предмете.

В ряде случаев, например, при проверке заявлений и сообщений и краже домашних животных, скота может возникнуть необходимость в осмотре на месте происшествия животных. При осмотре животных следователь должен установить породу и масть животного, его пол и по возможности возраст, наличие признаков, свидетельствующих о принадлежности животного определенному лицу (клеймо, подковы, ошейник, отметки краской на шерсти и т. п.), а также индивидуальные анатомические признаки животного — шрамы, проплешины, специфический окрас и т. п.

На месте происшествия производится и первоначальный осмотр трупа, в соответствии со ст. 178 УПК РФ он проводится с обязательным участием судебно-медицинского эксперта, а при его отсутствии — врача.

Целью детального осмотра трупа является обнаружение повреждений, особых примет.

В процессе осмотра места происшествия нередко возникает необходимость в назначении экспертиз. В частности, в тех случаях, когда осмотр места происшествия производят по сообщению об обнаружении трупа. Назначение экспертизы для установления причины смерти обязательно, в связи с чем следователь на месте происшествия выносит постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы трупа, по окончании осмотра труп отправляют в морг с постановлением о назначении экспертизы.

Вещественные доказательства биологического происхождения требуют особого режима хранения, в частности кровь необходимо хранить в холодильнике. Вещественные доказательства с влажными следами следует по возвращении осмотра высушить, иначе начнутся процессы гниения, после чего снова упаковать. Не во всех следственных подразделениях имеются необходимые ус-

ловия для хранения вещественных доказательств биологического происхождения, поэтому и целесообразно сразу же назначить экспертизу.

Следует также отметить, что в связи с проводимой в последнее время реформой в органах внутренних дел, были сокращены штаты экспертно-криминалистических подразделений, в настоящее время, особенно в сельских районах, эксперты есть не в каждом отделе полиции.

Поэтому если в процессе осмотра места происшествия обнаружены такие следы, как следы рук, ног, выстрела, ножи, кастеты и т.п., и в осмотре места происшествия принимал участие специалист-криминалист, возможно вынесение постановления о назначении соответствующих экспертиз и передача этого постановления специалисту-криминалисту вместе с изъятыми следами.

Участие потерпевшего в ходе осмотра места происшествия по делам о кражах целесообразно в связи с тем, что без объяснений потерпевшего, в каком именно месте хранилось похищенное, какие изменения произошли на этом месте после совершения кражи, трудно будет отыскать все следы совершенного преступления. При такой ситуации следователь допускает потерпевшего к участию на начальном этапе осмотра, сделав соответствующую отметку в протоколе осмотра. В ходе осмотра потерпевший указывает, что было переставлено либо переложено, что именно пропало и откуда.

При расследовании ряда уголовных дел, например, краж, грабежей и разбойных нападений, на первоначальном этапе может иметь место типичная следственная ситуация, когда преступник задержан с поличным на месте происшествия.

В этом случае в процессе осмотра места происшествия целесообразно произвести освидетельствование с целью установления наличия на преступнике, его одежде следов преступления, телесных повреждений, особых примет либо иных признаков, указанных в ст. 179 УПК РФ. Освидетельствование проводится с соблюдением правил, установленных УПК РФ. О производстве освидетельствования следователь выносит постановление, ходе и результаты освидетельствования отражаются в протоколе. Освидетельствование производит следователь, в необходимых случаях он может произвести освидетельствование с участием врача или иного специалиста. Если освидетельствование сопровождается обнажением освидетельствуемого, производить такое освидетельствование вправе следователь того же пола, что и освидетельствуемый. В противном случае освидетельствование по поручению следователя производится врачом.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.

Освидетельствование проводится в соответствии с принципом «сверху вниз». Вначале осматривается одежда, затем, при необходимости тело человека.

Использование технических средств фиксации при освидетельствовании, таких как фотографирование, видеосъемка допускается только с согласия освидетельствуемого лица.

В том случае если протокол осмотра места происшествия содержит информацию, которая была получена от третьих лиц, которые не проводили осмотр, то он является недопустимым доказательством.

Если осмотр места происшествия проводится после возбуждения уголовного дела, следователь в процессе осмотра вправе производить любые следственные действия, исходя из следственной ситуации. Чаще всего на месте происшествия производят допросы потерпевших и свидетелей.

По сути, от того, по какому сценарию будет производиться осмотр, зависит квалификация деяния. Порядок визуального определения хода совершения преступления зависима также от дедуктивного мышления, опыта и квалификации следования.

Таким образом, оперативность этого мероприятия обуславливается тем, что следы преступления могут исчезнуть под воздействием определённых факторов. Следует обратить внимание на то, что некоторые предметы не могут быть исследованы и зафиксированы на месте в связи с их особым характером.

Поэтому справедливо считается, что это основное действие, которое должен осуществить следователь. В зависимости от состава нарушения уголовного закона предусматривается определённый алгоритм и особенности изучения местности, где остались следы преступления.

В заключение рассмотрения данного вопроса следует отметить, что именно рабочий этап осмотра является одним из наиболее значимых. Именно на указанном этапе следователю необходимо использовать все свои знания и навыки для организации и производства осмотра.

Источники информации, выявленные в ходе осмотра, которые впоследствии могут выступить в качестве доказательств по делу, должны быть изъяты и упакованы в соответствии с установленными нормами, в противном случае дальнейшее их использование будет невозможным.

Передовой опыт следственной работы свидетельствует о том, что быстрое раскрытие опасных преступлений, таких как убийство, изнасилование, кража, разбойное нападение и многих других, находятся в прямой зависимости от своевременного качественного осмотра происшествия, умелого применения научно-технических средств, тактических приемов и методов криминалистики.

Содержание договора хранения в российском гражданском праве

Мартынова Екатерина Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Сазанкова Оксана Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье анализируются права и обязанности хранителя и поклажедателя по договору хранения, ответственность за неисполнение обязательств. Автор уделил особое внимание исследованию положений главы 47 ГК РФ, которые применимы ко всем видам договора хранения. Также в статье отражены основания, размер ответственности и возмещение убытков сторонами за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору хранения.

Ключевые слова: договор хранения, ответственность, хранитель, поклажедатель, судебная практика.

The content of the storage agreement in Russian civil law

Martynova Ekaterina Aleksandrovna, student master's degree
Scientific adviser: Sazankova Oksana Valerevna, candidate of legal sciences, associate professor
Khabarovsk State University of Economics and Law

The work is devoted to the study of the theory and practice of liability of the parties under the storage agreement in civil law.

Keywords: storage agreement, responsibility, custodian, depositor, judicial practice.

Актуальность темы исследования определяется тем, что договор хранения, несмотря на свою распространенность в практике, в последние годы мало изучается на практике. В связи с чем, возникает потребность комплексного анализа различных сторон данного договора, в том числе и содержания.

Именно через содержание договора выражается правовой статус сторон и объем их правомочий, ответственности определяется через содержание договора. Понимание содержания договора позволяет выявить основные проблемы правового регулирования исполнения договора хранения, ответственности сторон. По этой причине в рамках настоящей статьи исследуем те права и обязанности, которые чаще всего приводят к возникновению судебных споров.

В главе 47 ГК РФ законодатель установил основные права и обязанности каждой из сторон, т.е. определил их правовой статус. Вместе с тем, необходимо помнить, что существуют различные виды договора хранения, которые дополнительно регулируются иными нормативными актами, которые также могут дополнять правовой статус сторон по конкретному договору хранения. В самом общем смысле сторонами договора хранения являются хранитель и поклажедатель. Хранитель — это субъект, который оказывает услуги хранения. Его общие права и обязанности определены в ст. 47 ГК РФ.

Так в соответствии со статьей 886 ГК РФ хранитель обязуется хранить и возвратить вещь, переданную на хранение. Встает вопрос обязанности принять данную вещь на хранение. Согласно части 2 статьи 886 ГК РФ может быть предусмотрена обязанность хранителя принять вещь на хранение, в случаях, когда хранителем являются коммерческие и некоммерческие организации, осу-

ществляющие услуги по хранению, как основной вид деятельности. Договор хранения, в котором предусмотрена обязанность хранителя принять вещь на хранение независимо от состава участников и стоимости вещи, переданной на хранения, должен быть заключен в письменной форме. Иначе права требовать выполнения данной возможности не всегда представляется возможным.

Главная обязанность хранителя закреплена в статье 889 ГК РФ — хранить вещь в течение обусловленного или необусловленного срока. Это значит, в первом случае хранитель обязан хранить вещь в течение срока, предусмотренного договором. А во втором случае до востребования — пока поклажедателем не будет проявлено волеизъявление в прекращении договора и изъятии вещи у хранителя.

В соответствии со статьей 890 ГК РФ у хранителя есть право смешивать вещи того же рода и качества одного поклажедателя с другим. Из этого вытекает и обязанность хранителя вернуть поклажедателю равное или обусловленное сторонами количество вещей того же рода и качества. К таким вещам относятся предметы, объединенные родовыми признаками. К таким вещам можно отнести овощи, фрукты, зерно, скот, нефть и т.д. Такой вывод также нашел свое отражение и в судебной практике (например, в постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2011 № 15АП-5824/2011 по делу № А32-36386/2010).

В силу статьи 891 ГК РФ на хранителя возложена обязанность обеспечить сохранность вещи, в частности принять предусмотренные договором хранения меры ее осуществлению. В случае отсутствия этих мер в договоре или их неполноте, должен принять меры по сохранности этого имущества в соответствии с обычаями делового

оборота, свойствами вещи, переданной ему на хранение. Хранитель обязан принять меры по охране вещи, переданной ему на хранение, которые предусмотрены нормативно правовыми актами, законами или в установленном порядке противопожарной, санитарной и иной безопасности.

Обязанность хранителя уведомить поклажедателя и дождаться его ответа, возникает в случае необходимости изменить условия договора. Согласно статье 893 ГК РФ у хранителя есть право изменить условия хранения, не дожидаясь ответа поклажедателя, если это необходимо для устранения опасности утраты, недостачи или повреждения вещи. Также хранитель имеет право самостоятельно продать вещь или часть ее по цене, сложившейся в месте хранения, если во время хранения возникла реальная угроза порчи вещи, либо она уже подвержена порче, либо возникают обстоятельства, не позволяющие обеспечить ее сохранность. Хранитель вправе возместить свои расходы на продажу, за счет покупной цены вещи, переданной на хранение и осуществление мер по охране имущества, если такие обстоятельства возникли по причине, за которые хранитель не несет ответственности.

В сложившейся судебной практике именно здесь и возникают проблемы. Так как у хранителя не хватает доказательств предоставить суду реальную невозможность обеспечения сохранности имущества в силу обстоятельств.

Хранитель вправе получить вознаграждение за оказанные услуги. Данное вознаграждение хранитель вправе получить, только если договор возмездный. Что касается расходов, превышающих обычные расходы хранителя на хранение вещи, они возмещаются поклажедателем, если последний дал согласие на эти расходы и одобрил их.

Из прав и обязанностей хранителя вытекает и правовой статус поклажедателя, т.к. договор является взаимным и двусторонним права и обязанности сторон зеркально отражены друг другу.

В обязанности поклажедателя входят, согласно статьям 894, 901, 903 ГК РФ предупредить хранителя об особых свойствах вещи. В случаях не предупреждения, все расходы ложатся на поклажедателя. Поклажедатель, в соответствии со статьями 897, 898 ГК РФ, обязан выплатить хранителю вознаграждение за хранение вещи и чрезвычайные расходы сверх вознаграждения хранителю.

В соответствии со статьей 887 ГК РФ поклажедатель обязан передать вещь на хранение в обусловленный срок, независимо от состава участников договора и стоимости

вещи, передаваемой на хранение. Так же в соответствии со статьей 899 ГК РФ поклажедатель обязан по истечении обусловленного срока хранения или срока, предусмотренного хранителем для обратного получения вещи, немедленно забрать переданную на хранение вещь.

Поклажедатель обязан возместить хранителю убытки, причиненные свойствами сданной на хранение вещи, если хранитель, принимал вещь на хранение, не знал и не должен был знать об этих свойствах (ст. 903 ГК РФ).

Ответственность хранителя по договору хранения наступает при неисполнении обязательств по договору. При этом учитывается, что хранитель отвечает: за уклонение от принятия предмета на хранение в период, предусмотренный соглашением (в этом случае хранитель несет ответственность по ст. 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами, переданными за хранение непринятой вещи); утрату, недостачу или любое повреждение предмета договора (п. 1 ст. 901 ГК РФ); прекращение в одностороннем порядке договора раньше срока (абз. 2 п. 3 ст. 896 ГК РФ); использование переданной на хранение вещи без согласия другого участника соглашения (ст. 892 ГК РФ); за действия третьего лица, если предмет передан ему без уведомления и согласия поклажедателя (абз. 2 ст. 895 ГК РФ).

Поклажедатель также несет ответственность по договору хранения, отвечая: за ущерб, который понес хранитель вследствие опасных свойств предмета, принятого на хранение, при условии, что тот не был проинформирован о них (ст. 894, 903 ГК РФ); убытки хранителя, который он понес из-за непредоставления другой стороной вещи в установленный соглашением срок, при условии, что заключен консенсуальный договор (абз. 2 п. 1 ст. 888 ГК РФ); отсутствие компенсации расходов другой стороне и оплаты в установленном договором размере предоставленных услуг по содержанию вещи (ст. 896-898 ГК РФ).

Таким образом, ГК РФ определяет правовой статус сторон. Важно отметить, что общие положения главы 47 ГК РФ распространяются на все виды договоров хранения, если договором между сторонами не предусмотрено иное. Из анализа содержания договора хранения можно сделать вывод, что права, обязанности и ответственность сторон является взаимной. На практике в основном споры относительно невыполнения обязанностей стороной касаются: нарушения условий и правил хранения, неоплата услуг, невыполнение условия об обеспечении сохранности имущества.

Роль и место цифровой маркировки в публичном праве

Мукатаев Миржан Абылханович, студент магистратуры
Университет КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева (г. Астана, Казахстан)

В статье проанализированы значение и смысл понятия «цифровая маркировка», систематизированы релевантные к цифровой маркировке понятия «идентификация», «аутентификация», «средства идентификации» и «прослеживаемость», определены первичные международные стандарты в области цифровой маркировки, а также связь цифровой маркировки с цифровой прослеживаемостью на примере системы прослеживаемости Track and Trace system, изучены предпосылки возникновения цифровой прослеживаемости в ЕС, определены правовые основы цифровой маркировки в ЕС, СНГ и ЕАЭС, проанализирована система защиты прав потребителей Республики Казахстан, исследованы некоторые проблемные моменты нормативного правового регулирования цифровой маркировки в Республике Казахстан в контексте законодательства ЕАЭС, сформулированы риски и перспективы развития процессов цифровой маркировки в Республике Казахстан, сформулировано понимание автора того чем является цифровая маркировка, сделаны выводы о необходимости качественного пересмотра законодательства Республики Казахстан в целях дальнейшего развития цифровой маркировки. В ходе написания статьи были использованы историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридические методы исследования.

Ключевые слова: цифровая маркировка, электронная идентификация, идентификация, аутентификация, прослеживаемость, Track and Trace, маркировка средствами идентификации, средства идентификации, код маркировки, борьба с контрафактной и фальсифицированной продукцией.

Введение

Любой среднестатистический потребитель товаров при их выборе ориентируется на вполне разумный для себя принцип «цена-качество» приобретаемого им товара. Большая часть потребителей при всех прочих одинаковых характеристиках товара отдает предпочтение товару, зарекомендовавшему себя с хорошей стороны, однако цена такого товара часто играет важную, если не ключевую роль в принятии потребителем окончательного решения о его покупке. Регулярное подорожание продовольственных и непродовольственных товаров вкупе с уже ставшими привычными в Республике Казахстан девальвационными процессами вносят коррективы в поведение рядового казахстанского потребителя, который отныне при выборе товара больше вынужден ориентироваться на его стоимость нежели на качество.

Повышение доступности контрафактных и фальсифицированных товаров и их успешная реализация в Республике Казахстан обусловлены несколькими причинами, к которым помимо прочих можно отнести сравнительно невысокие доходы населения, приемлемая стоимость указанных недоброкачественных товаров и невысокий уровень информированности покупателей при их выборе. Ежедневно каждый казахстанец несет риски потери здоровья и/или денежных средств, когда совершает ту или иную покупку. Отсутствие правового механизма, обеспечивающего сотрудничество между публичным, частным и гражданскими секторами по совместной борьбе с производством/импортом контрафактной и фальсифицированной продукцией и её теневым оборотом, как и отсутствие законодательных инициатив по формированию такого сотрудничества также являются проблемами.

Помимо прочего, введенный с 1 января 2020 года в Республике Казахстан мораторий на проверку малого

и микро-бизнеса [6] также оказал негативное влияние на наполнение казахстанского рынка контрафактными товарами. Согласно отдельным исследованиям, Республика Казахстан занимает первое место среди стран СНГ по объему контрафактной продукции и этот объем ежегодно увеличивается на 7-10% [31]. К примеру, объем теневого оборота импорта из КНР только в городе Алматы составляет до 60% от всего импорта из КНР в Казахстан или 2,5 миллиарда долларов США. Подделки на казахстанском рынке присутствуют во всех сферах экономики (от бытовой химии до медикаментов). Председатель Ассоциации лиги потребителей Казахстана Светлана Романовская связывает повышение объема контрафактной продукции в стране с падением цен на нефть и распространением коронавируса. Интересным представляется результаты некоторых эмпирических наблюдений данной ассоциации: так из приобретенных 5 (пяти) ампул лидокаина только 2 (две) были официально произведены в РК, тогда как остальные оказались ампулами неизвестного происхождения и невнесенными в государственный реестр лекарственных препаратов [32]. Еще более проблематичным является, то обстоятельство, что Республика Казахстан абсолютно бессильна в сложившейся ситуации, и недавнее внедрение новых (информационных) методов борьбы с контрафактной продукцией таких как цифровая маркировка товаров выглядит вполне обоснованным.

Однако, проблемой выглядит отсутствие общего понимания того, чем, собственно, является цифровая маркировка в контексте законодательства Республики Казахстан? Имеет ли цифровая маркировка под собой правовую основу? Откуда берет свое начало цифровая маркировка и почему она получило законодательное регулирование в странах ЕС и ЕАЭС?

Понятие цифровой маркировки

По состоянию на март 2023 года в законодательстве Республики Казахстан не раскрыто значение термина *цифровая маркировка*, тем не менее он используются в Кодексе РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» (далее — Таможенный кодекс РК) и в отдельных подзаконных нормативных правовых актах Министерства финансов РК [7; 8]. Для целей настоящей статьи упущение со стороны государства существенное, в этой связи вполне целесообразным представляется проведение краткого анализа понятия *цифровая маркировка* в целях определения его содержания через формально определенные источники позитивного права.

Вместе с тем процесс понимания значения термина *цифровая маркировка* осложняется тем фактом, что в законодательстве РК и в нормативно-технической документации встречаются иные термины и понятия, связанные с применением цифровой маркировки, такие как: *маркировка*, *идентификация*, *аутентификация*, *средства идентификации*, *прослеживаемость* и др., которые создают некую путаницу и даже коллизии при отсылке к различным источникам. В связи с чем не лишним выглядит стремление автора по систематизации вышеуказанных и других понятий в целях уяснения значений их смысла и определения соотношения таких понятий между собой.

И так статьи 247, 260, 272, 286 и 296 Таможенного кодекса РК гласят, что в целях *идентификации* иностранных товаров в продуктах их переработки допускается нанесение *цифровой маркировки* на иностранные товары при применении таких таможенных процедур как: переработка на таможенной территории, переработка вне таможенной территории, для внутреннего потребления, свободной таможенной зоны и таможенного склада. При этом пункт 2 статьи 427 Таможенного кодекса РК относит цифровую маркировку к *средствам идентификации*, обеспечивающими идентификацию товаров, наравне с пломбами, печатями, идентификационными знаками, штампами, сейф-пакетами и иными средствами идентификации. Как мы видим, раскрывая термин *цифровая маркировка*, законодатель сформулировал его с помощью других терминов таких как *идентификация* и *средства идентификации*.

Под *средствами идентификации* [1] следует понимать уникальную последовательность символов в машиночитаемой форме, представленную в виде штрихового кода, или записанную на радиочастотную метку, или представленную с использованием иного средства (технологии) автоматической идентификации.

Под *идентификацией* продукции [20] следует понимать — процедуру, обеспечивающую в сфере производства, обращения, эксплуатации однозначное распознавание определенной продукции по отличительным признакам. Идентификация товаров с помощью цифровой маркировки как один из способов борьбы с контрафактной продукцией был заложен в 2012 году, когда Международная организация стандартизации опублико-

вала международный стандарт ISO 12931:2012 «Критерии эффективности решений по аутентификации, применяемых для борьбы с контрафактной продукцией» [22]. Разработанный техническим комитетом ИСО/ТК 292 «Безопасность и устойчивость» стандарт был предназначен в качестве руководства для организаций любых форм и размеров, которым требуется возможность установления подлинности материального товара в процессе его жизненного цикла.

Одним из ключевых определений в тексте международного стандарта являлась *аутентификация* (authentication) — действие по установлению подлинности или поддельности материального товара. Стандарт определял открытый элемент аутентификации (overt authentication element) — элемент аутентификации, обнаруживаемый с помощью органов чувств человека и закрытый элемент аутентификации (covert authentication element) — элемент аутентификации, скрытый от органов чувств человека и распознаваемый с помощью инструмента (считывающего устройства, сканера, иного средства, применяющего технологии технического зрения, и т.д.). Отличительной особенностью стандарта являлось требование к используемым в процессе проверки инструментам аутентификации, которые должны были обеспечивать идентификацию физического товара сразу (на месте) либо в режиме реального времени по результатам обращения в защищенную информационную систему, либо при необходимости обеспечивать направление данных в экспертную организацию для диагностики товара в автономном режиме.

В целом нужно признать, что международный стандарт ISO 12931:2012 в процессах цифровой маркировки является ключевым, поскольку им был заложен дальнейший смысл цифровой маркировки — *прослеживаемость*. Термин *прослеживаемость* (Track and Trace) согласно указанному международному стандарту — это способ аутентификации каждого отдельного материального ресурса (партии (-ий) или пачки) с целью определения, где он находился ранее (track) и где он находится сейчас (trace) в цепочке поставок [30].

Примечание: Международный стандарт ISO 12931:2012 действовал до опубликования Международной организацией стандартизации обновленного международного стандарта ISO 22383:2020 «Безопасность и устойчивость к негативным внешним воздействиям. Подлинность, целостность и доверие к товарам и документам. Руководящие указания по выбору и оценке эффективности средств аутентификации материальных товаров» [23] в 2020 году.

И так благодаря небольшому анализу мы пришли к выводу, что *цифровая маркировка* — это процесс по нанесению на товар специальных средств (*средств идентификации*), позволяющих в последующем распознавать такой товар по отличительным признакам (*идентифи-*

кация), установить его подлинность (*аутентификация*) и предусматривающих возможность для физического лица определить местонахождение товара в цепочке поставок (*прослеживаемость*). Примечательным является то, что средство идентификации имеет ключевую роль в процессе прослеживаемости, поскольку благодаря таким средствам возникает возможность цифровой прослеживаемости товара.

Цифровая прослеживаемость и опыт её применения в зарубежных странах и в Республике Казахстан

Впервые о прослеживаемости было упомянуто в 1999 году государствами членами Европейского союза — Данией, Францией, Грецией, Италией и Люксембургом, когда указанные страны ссылаясь на принцип предосторожности заявили, что не станут выдавать разрешения на размещение на своих рынках генетически модифицированных организмов (ГМО) до принятия соответствующих правовых норм по маркировке и прослеживаемости ГМО и продуктов, полученных из ГМО [34].

В результате таких усилий государств членов ЕС, направленных на борьбу с использованием трансгенов в продуктах питания, 12 марта 2001 года в Брюсселе была принята Директива Европейского Парламента и Совета Европейского союза 2001/18/ЕС от 12 марта 2001 года (далее — Директива) [27], которая ужесточила требования к выпуску ГМО в окружающую среду на территории ЕС. Директива устанавливает необходимость обязательного информирования населения и обеспечения прослеживаемости ГМО и продуктов, содержащих ГМО или произведенных из ГМО на всех стадиях их размещения на рынке.

Позднее в 2003 году был принят Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского союза № 1830/2003 от 22 сентября 2003 года (далее — Регламент) [28], относительно прослеживаемости и маркировки ГМО и прослеживаемости продовольственных и кормовых продуктов, полученных из ГМО, с поправками в Директиву 2001/18/ЕС. Согласно Регламенту, физические или юридические лица, не являющиеся потребителями, при размещении на рынке ЕС продуктов, состоящих из ГМО или содержащих ГМО обязаны обеспечивать передачу принимающей стороне в письменном виде информацию о том, что продукт содержит или состоит из ГМО вместе с уникальным идентификатором, присвоенным к такому передаваемому продукту. Структура передаваемой информации, которую физические или юридические лица обязаны хранить в течение 5 лет, в обязательном порядке должна содержать указание каждого ингредиента продукта питания, кормового материала или добавки, произведенных из ГМО. Под *уникальным идентификатором* следует понимать числовой или буквенно-числовой уникальный код, благодаря которому может быть идентифицирован ГМО-продукт и получена конкретная информация, относящаяся к указанному ГМО-продукту. Генерирование и присвоение уникальных идентификаторов осуществляется информационной системой, соз-

даваемой и внедряемой Комиссией ЕС в соответствии со статьей 8 Регламента.

Из постсоветских стран, не входящих в ЕАЭС, Украина, будучи страной, более ориентированной на рынок ЕС, в том числе на общеевропейский рынок животноводческой продукции, охотно применяет технологии цифровой маркировки (прослеживаемости) путем введения электронной идентификации животных. К примеру Приказ Министерства развития экономики, торговли и сельского хозяйства Украины [9] об утверждении изменений в Порядок идентификации и регистрации овец и коз [10], подписанный в 2020 году, предусматривает с 1 января 2022 года обязательную электронную идентификацию животных старше 12-месячного возраста и экспортируемых животных бирками с электронными идентификаторами, которые прикрепляется на ухо животного. Согласно второму абзацу пункта 4 Порядка идентификации и регистрации овец и коз «...идентификационный номер, соответствующий номеру электронного идентификатора, и позволяет индивидуально идентифицировать каждое животное и хозяйство, где она родилась». Бирки с электронным идентификатором должны соответствовать стандартам Международной организации стандартизации ISO 11784 и 11785, описывающие кодовую структуру транспондера, основанного на использовании 64-битного кода с 15 знаками и определяющие технологию взаимодействия электронного идентификатора и считывающего устройства. Код транспондера распознается путем проведения считывающего устройства возле уха животного.

Примечательно, что и в Республике Казахстан имеются правовые основы для реализации технологий цифровой маркировки (прослеживаемости) в отношении сельскохозяйственных животных. Так согласно пункту 9 Правил идентификации сельскохозяйственных животных, утвержденных Приказом Министерства сельского хозяйства РК [11], для всех видов сельскохозяйственных животных допускается присвоение индивидуального номера электронным способом идентификации (бирки с радиочастотной меткой, болюсы, чипы, другие изделия (средства) наравне с классическими способами идентификации — нанесение татуировок и таврение. Требования к применяемым биркам, болюсам и чипам аналогичны требованиям законодательства Украины, такие средства идентификации должны соответствовать стандартам ISO 11784 и 11785.

Следует признать, что заложенная в казахстанское законодательство норма по электронной идентификации сельскохозяйственных животных диспозитивная, предусматривающая для владельцев животных свободу усмотрения по применению указанного способа идентификации. Тем не менее, разработанная информационная система «Идентификация сельскохозяйственных животных» [21] предоставляет сведения о конкретном сельскохозяйственном животном (о поле, породе, масти, возрасте, владельце и иные сведения) и обеспечивает его идентификацию и прослеживаемость на территории РК.

Механизм прослеживаемости на территории в РК также применяется и в отношении пищевой продукции. Согласно подпункту 37 статьи 1 Закона РК «О безопасности пищевой продукции», прослеживаемость пищевой продукции это возможность отслеживания (происхождение, движение и местонахождение) пищевой продукции во всех процессах (на стадиях) ее разработки (создания), производства (изготовления), оборота, утилизации и уничтожения. При этом подпункт 6 пункта 2 статьи 4 Закона РК «О безопасности пищевой продукции» относит прослеживаемость пищевой продукции к одному из основных принципов государственного регулирования в области безопасности пищевой продукции.

Необходимо подчеркнуть, что согласно международному стандарту ISO 12931:2012 механизм прослеживаемости не является средством аутентификации, следовательно к технологиям и системам, предназначенным для прослеживаемости материальных товаров, могут быть применены и иные стандарты. Взаимосвязь цифровой прослеживаемости в контексте цифровой маркировки заключается в том, что прослеживаемость товара обеспечивается за счет нанесённого на указанный товар элемента аутентификации, который в свою очередь несет в себе уникальный код, отслеживаемый с помощью информационной системы прослеживаемости. В результате чего, любая единица товара, имеющая уникальную цифровую маркировку, может быть проверена и отслежена на всем его жизненном пути: с момента производства или импорта до момента приобретения (потребления).

Как видно в ЕС защита здоровья человека, животных и окружающей среды была осуществлена путем правовой регламентации, направленной на установление обязанностей для производителей и импортеров по обеспечению маркировки реализуемыми ими ГМО-продуктов и разработкой информационной системы, обеспечивающей прослеживаемость ГМО-продуктов по производственным и распределительным каналам на всем рынке ЕС. Такие подходы в применении цифровых инструментов для защиты интересов потребителей на взгляд автора являются передовыми и весьма эффективными методами в получении информации о происхождении товара, его подлинности и оригинальности.

Цифровая маркировка — новый элемент системы защиты прав потребителей

Закон РК «О защите прав потребителей» [2] (далее — Закон) содержит в себе ряд положений, обязывающих продавца товара предоставлять потребителю информацию о товаре (ст. 25) и его продавце (ст. 26), обеспечивать безопасность (ст. 27), свободный выбор (ст. 28) и надлежащее качество товара (ст. 29), устанавливать сроки годности, хранения и службы товара (ст. 32). Также продавец товара несет определенные обязательства при продаже товара как надлежащего, так и ненадлежащего качества (ст. 30), а также обязанности по возмещению в полном объеме убытков (вреда), причиненных жизни, здоровью и (или)

имуществу потребителя вследствие недостатков проданного им товара (ст. 31).

Права потребителей в Республике Казахстан сформулированы в отдельном разделе Закона и в какой-то мере являются зеркальным отражением вышеуказанных обязанностей продавца товара, а именно: право на получение информации о товаре и его продавце (ст. 10), право на приобретение безопасного товара (ст. 11), право на свободный выбор товара (ст. 12), право на надлежащее качество товара (ст. 13), право на обмен или возврат товара надлежащего качества (ст. 14), права, применяемые в случаях продажи товара ненадлежащего качества (ст. 15), право на возмещение в полном объеме убытков (вреда), причиненных их жизни, здоровью и (или) имуществу вследствие недостатков приобретенного товара (ст. 16).

Иными законными правами потребителей в Республике Казахстан являются права на свободное заключение договора на приобретение товара (ст. 8) и получение у продавца документа, подтверждающего факт приобретения товара или договора, заключенного при приобретении товара (ст. 18), право на просвещение в сфере защиты прав потребителей и повышение правовой грамотности потребителей в вопросах защиты своих прав и законных интересов (ст. 9), право на предъявление претензии к инициатору (организатору) игр по качеству товара, переданного в виде выигрыша (ст. 19), а также права на создание общественных объединений потребителей (ст. 20) и возмещение морального вреда (ст. 21).

Тем не менее сформированная в Республике Казахстан система защиты прав и законных интересов потребителя выглядит устаревшей и не соответствующей духу времени, поскольку в неё не заложены правовые основы для реализации защиты прав потребителей за счет возможностей, предоставляемых информационно-коммуникационными технологиями. К примеру, у потенциального покупателя товара отсутствует возможность совершения юридически значимых действий по моментальному определению подлинности товара в точке его сбыта (до момента покупки), несмотря на наличие у него различных продуктов цифровой индустрии (смартфон, планшет и пр.), получивших широкое распространение и применение в век информации.

Согласно Закону защита прав потребителей обеспечивается комплексом последовательных мероприятий, включающих в себя: профилактические меры по предупреждению нарушений прав и законных интересов потребителей; урегулирование вопроса восстановления прав и законных интересов потребителя продавцом; защита и восстановление нарушенных прав и законных интересов потребителей при рассмотрении потребительского спора в досудебном порядке; привлечение к ответственности продавцов, нарушивших права и законные интересы потребителей; защита и восстановление нарушенных прав и законных интересов потребителей в суде.

Безусловно традиционные формы реализации прав потребителей в какой-то степени способствует восстанов-

лению нарушенных прав, однако, как быть если в результате потребления недоброкачественного товара здоровью человека нанесен непоправимый вред или в случаях, когда перспектива возврата или взыскания потраченных потребителем на недоброкачественный товар денежных средств туманна и может растянуться на несколько месяцев или несколько лет?! Проблемой является то, что государство в определенный момент оставляет потенциального потребителя незащищенным от покупки потенциально недоброкачественного товара. Как было верно отмечено авторами монографии «Исследование маркировки товаров как средство идентификации при совершении таможенных операций» [37] И. И. Чехонадским и В. А. Кардановым «Потребитель обнаруживает подделку товара как правило, когда он уже куплен и целостность упаковки нарушена. Следовательно, важнейшим идентификатором подлинности товара являются упаковка и этикетка. При этом многие добросовестные производители стремятся минимизировать издержки на упаковку, вкладывая средства в качество продукта. Фальсификатор в свою очередь придерживается противоположной стратегии: чтобы товар был куплен, достаточно изготовить похожую упаковку. Поддельная упаковка и этикетка сегодня по качеству исполнения не только не уступают оригиналу, но может даже его превосходить».

Правовое регулирование цифровой маркировки в ЕАЭС и Республике Казахстан

Согласно утвержденной в 2017 году и утратившей силу в 2022 году государственной программе «Цифровой Казахстан» [15] целями программы являлись ускорение темпов развития экономики и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий, а также создание условий для перехода в новую траектория развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего. Государственной программой определены двенадцать ключевых проектов, которые должны будут обеспечить наиболее значимые эффекты для страны с точки зрения увеличения ВВП, одним из таких проектов является проект «Развитие информационной системы маркировки товаров для сокращения теневого оборота».

Вместе с тем, 1 марта 2019 года Республика Казахстан ратифицировала международное соглашение — Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года (далее — «Соглашение о цифровой маркировке») [3], определяющее порядок маркировки товаров унифицированными в рамках ЕАЭС средствами идентификации.

Соглашение о цифровой маркировке призвано обеспечить законный оборот товаров внутри ЕАЭС, защиту прав потребителей государств-членов ЕАЭС и предупреждение действий, вводящих их в заблуждение. В силу Закона РК «О правовых актах» международные договоры имеют приоритет перед законами Республики Казахстан и применяются непосредственно кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его при-

менения требуется издание закона, следовательно Соглашение о цифровой маркировке можно воспринимать как первый шаг на пути к правовому регулированию процессов цифровой маркировки в Республике Казахстан.

Статьей 3 Соглашения о цифровой маркировке определено, что маркировка товаров на территории государств-членов ЕАЭС может быть введена по решению Совета Евразийской экономической комиссии (далее — Совет ЕЭК). При этом решения Совета ЕЭК исходя из статьи 2, пункта 2 статьи 18 Договора о ЕАЭС имеют нормативно-правовой характер, обязательны для государств-членов ЕАЭС и подлежат исполнению на территориях государств-членов Союза.

В период с 8 августа 2019 года по 29 октября 2021 года, в рамках вступившего в силу Соглашения о цифровой маркировке, Советом ЕЭК было принято восемь решений о введении маркировки в отношении следующих товарных групп: 1) обувные товары; 2) товары легкой промышленности; 3) духи и туалетная вода; 4) шины и покрышки пневматические резиновые; 5) фотокамеры (кроме кинокамер), фотовспышки и лампы-вспышки; 6) молочная продукция; 7) упакованная вода; 8) сигареты электронные и аналогичные индивидуальные электрические испарительные устройства. Указанные решения Совета ЕЭК неоднозначные, поскольку в них государствам-членам ЕАЭС предписано самостоятельно определить дату введения и порядок маркировки средствами идентификации в отношении указанных товарных групп на своей территории и уведомить о такой дате Комиссию. В то же время решения Совета ЕЭК не содержат крайних сроков, когда государства-члены ЕАЭС должны определиться с датой. Таким образом цифровая маркировка в отношении определенной Советом ЕЭК товарной группы реализуется в два этапа: принятием Советом ЕЭК рамочного решения о введении маркировки на территории ЕАЭС и самостоятельным определением государствами-членам ЕАЭС даты введения маркировки на своих территориях.

Необходимо обратить внимания и на два других решения Совета ЕЭК № 43 «О введении маркировки алкогольной продукции средствами идентификации» [24] и № 44 «О введении маркировки табачной (никотинсодержащей) продукции средствами идентификации» [25] от 23 апреля 2021 года, которыми Совет ЕЭК признал нецелесообразным введение в рамках ЕАЭС маркировки средствами идентификации алкогольной и табачной (никотинсодержащей) продукции, ссылаясь на особенности их производства и оборота. Во-первых, на день вынесения двух указанных решений в Республике Казахстан уже была введена обязательная маркировка табачных изделий, соответствующее постановление Правительства РК [16] было подписано 10 сентября 2020 года. Во-вторых, ни Регламентом работы Евразийской экономической комиссии [26], ни Соглашением о цифровой маркировке таких полномочий по признанию нецелесообразности введения маркировки средствами идентификации в рамках ЕАЭС у Комиссии не имеется. Следовательно,

возникают вопросы в целесообразности и в законности решений, принятых Советом ЕЭК в отношении алкогольной и табачной (никотинсодержащей) продукции.

Спустя месяц со дня вступления в силу Соглашения о цифровой маркировке, в Республике Казахстан был принят Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития бизнес-среды и регулирования торговой деятельности» [4]. Согласно пояснительной записке к проекту закона, его принятие было обусловлено необходимостью приведения национального законодательства в соответствие с положениями Соглашения о цифровой маркировке и в целях исполнения Государственной программы «Цифровой Казахстан».

Принятый закон внес существенные изменения и дополнения в Закон РК «О регулировании торговой деятельности», в частности понятийный аппарат был дополнен определениями из Соглашения о цифровой маркировке, была уточнена компетенция Правительства РК и закреплены новые субъекта права такие как «Единый оператор маркировки и прослеживаемости товаров», «отраслевые уполномоченные государственные органы в области маркировки и прослеживаемости товаров», «координирующий орган в области маркировки и прослеживаемости товаров», а также их компетенции в процессах реализации цифровой маркировки в Республике Казахстан.

Следует отметить, что дополнение Закона РК «О регулировании торговой деятельности» словами «прослеживаемость» представляется поспешным и нелогичным в контексте того, что Соглашение о цифровой маркировке определяет только порядок маркировки средствами идентификации на территории ЕАЭС. Безусловно, в случае нанесения на определенный товар средств идентификации специальная информационная система будет обеспечивать прослеживаемость указанного товара в торговой цепи, однако такая прослеживаемость подразумевается априори, и её следует воспринимать как результат ранее совершенных действий по нанесению цифровой маркировки на указанный товар. К слову, в тексте Соглашения о цифровой маркировке нет ни одного упоминания о прослеживаемости, при этом Соглашение о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза [5] было совершено позже — 29 мая 2019 года, а ратифицировано и вовсе в 2020 году — спустя год после его подписания государствами-членами ЕАЭС.

Кроме того, вызывает определенные вопросы и подпункт 2 статьи 7-2) Закона РК «О регулировании торговой деятельности», который гласит что отраслевые уполномоченные государственные органы в области маркировки и прослеживаемости товаров в пределах компетенции осуществляют маркировку и прослеживаемость товаров в соответствии с определенными ими порядками. Диспозиция данного пункта статьи предполагает автономность государственного органа в осуществлении процессов

маркировки и определении порядка маркировки товаров средствами идентификации.

Надо полагать, что и в дальнейшем нормативное закрепление процессов цифровой маркировки в Республике Казахстан осложненных иностранным элементом сопровождалось определенными неточностями и сложностями. Так обязательная маркировка табачных изделий средствами идентификации была введена с 1 октября 2020 года [16], после чего отраслевой уполномоченный государственный орган в области маркировки и прослеживаемости — Министерство финансов РК ссылаясь на подпункт 2 статьи 7-2) Закона РК «О регулировании торговой деятельности» разработало и утвердило Правила маркировки и прослеживаемости табачных изделий [12]. В то же время согласно статье 4 Закона РК «О регулировании торговой деятельности» действие указанного закона не распространяется на отношения по обороту отдельных видов товаров, которые регулируются иными законодательными актами Республики Казахстан. Под таким законодательным актом, регулирующим оборот табачных изделий, следует признавать Закон РК «О государственном регулировании производства и оборота табачных изделий». Из чего следует, что отсылка на пункта 2 статьи 7-2) РК «О регулировании торговой деятельности» не состоятельна. Более того на момент утверждения Правил маркировки и прослеживаемости табачных изделий в отношении табачных изделий действовали иные правила, утвержденные Министерством финансов РК — Правила маркировки (перемаркировки) алкогольной продукции, за исключением виноматериала, пива и пивного напитка, учетно-контрольными марками и табачных изделий акцизными марками [13].

Риски и перспективы развития цифровой маркировки

Вместе с тем отдельные казахстанские бизнес-сообщества неодобрительно встретили цифровую маркировку как инструмент нормативно-правового воздействия на субъектов предпринимательства [33]. Согласно утверждениям представителей и первых руководителей «Ассоциации прямых продаж Казахстана», «Ассоциации торговых предприятий Казахстана» и «Ассоциации производителей безалкогольных напитков, соков» маркировка товаров средствами идентификации несет в себе ряд рисков и будет иметь негативные последствия как для потребителей, так и для производителей. К негативным моментам в первую очередь следует отнести следующие риски:

- снижение количества казахстанских предпринимателей;
- увеличение стоимости товаров, маркируемых цифровой маркировкой;
- возникновение на рынке дефицита отдельных видов товаров;
- дополнительные расходы для добросовестных предпринимателей (закуп и интеграция оборудования, обучение персонала и пр.).

При этом дополнительные расходы производителей формируются из двух статей затрат: стоимость кода маркировки и стоимость оборудования. Указанные риски вполне обоснованы, однако неучтенными остаются два ключевых момента.

Первое. На сегодняшний день в Республике Казахстан обязательная маркировка средствами идентификации введена в отношении табачных изделий, обувных товаров и лекарственных изделий. Согласно постановлениям Правительства РК от 30 сентября 2020 года № 623 [17] и от 8 сентября 2021 года № 620 [18] предельная стоимость контрольного (идентификационного) знака, средства идентификации, применяемого в маркировке табачных изделий и обувных товаров равна 2,68 тенге за единицу без учета НДС. Объективно увеличение стоимости любой продукции на 2,68 тенге можно считать незначительным удорожанием для среднестатистического казахстанского потребителя, к тому же в счет данной ценовой разницы потребителю будет предоставлена беспрецедентная возможность получения сведений о подлинности приобретаемого им товара с помощью установленного на мобильный телефон бесплатного приложения Naqy Onim [38].

Второе. Законодательство РК допускает возмещение части затрат субъектам легкой промышленности, связанные с приобретением оборудования для нанесения средств идентификации, включая программное обеспечение для маркировки обувной продукции. Так согласно пунктам 7 и 8 Правил возмещения части затрат субъектов индустриально-инновационной деятельности по продвижению отечественных обработанных товаров, работ и услуг на внутреннем рынке, утвержденных приказом и. о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан [14], казахстанским производителям обувных товаров возмещаются обоснованные и документально подтвержденные затраты в размере 50% от сумм на закупку (приобретение) средств идентификации; на закупку (приобретение) типографских услуг по нанесению средств идентификации на стадии выпуска продукции; на перевооружение производства путем приобретения оборудования для нанесения средств идентификации или материальных носителей, включая инженерное программное обеспечение.

Из чего следует, что государство стимулирует процессы цифровой маркировки и различными инструментами предлагает бизнесу сотрудничество в построении совместной борьбы с контрафактной и фальсифицированной продукцией и её теневым оборотом. Воля и намерения государства по цифровой маркировке просматриваются и в Комплексном плане мероприятий по противодействию теневой экономике на 2021-2023 годы, утвержденном в сентябре 2021 года постановлением Правительства РК [19]. Указанным планом предусмотрено поэтапное внедрение системы маркировки и прослеживаемости товаров в целях всестороннего контроля товаров на всех этапах его движения (ввоз, производство, реализация) и введения ответственности за продажу товаров,

подлежащих маркировке контрольными (идентификационными) знаками или материальными носителями, без наличия на них контрольных (идентификационных) знаков или материальных носителей.

Заключение

Как итог, автор полагает, что цифровую маркировку следует воспринимать как инструмент нормативно-правового воздействия на субъектов предпринимательства, применяемого государством в целях снижения количества контрафактных и фальсифицированных товаров на внутреннем рынке. Указанный инструмент впервые был применен странами ЕС и через Директивы Европейского Парламента и Совета Европейского союза получил правовую основу в ЕС, а в государствах-членах ЕАЭС через Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе. В целом в Республике Казахстан законодательство для регулирования процессов цифровой маркировки сформировано, однако на примере приказов Министерства финансов РК можно констатировать, что одновременно с формированием законодательства были созданы и условия, способствующие возникновению различных проблем в правоприменительной практике.

Вместе с тем нельзя не отметить, что эффекты от реализации цифровой маркировки превышают большую часть рисков. Так благодаря цифровой маркировке возникает перспектива сокращения объем нелегального оборота [35]. Согласно результатам пилотного проекта по маркировке меховых изделий, запущенного в 2017 году: «За 10 месяцев 2018 года, по сравнению с аналогичным периодом прошлого периода, количество импортеров, оформивших декларацию на товары, увеличилось в 1,3 раза с 63 до 90, рост поступлений таможенных пошлин и налогов по импорту вырос в 1,7 раза с 170 млн. тенге до 287,8 млн. тенге, рост поступлений внутренних налогов по данной деятельности увеличился до 183 млн. тенге» [29]. Цифровая маркировка способствует увеличению бюджета страны за счет увеличения таможенных платежей и иных поступлений в результате «обеления рынка».

Во-вторых, информационная система маркировки и прослеживаемости товаров будет способствовать формированию больших данных (Big data), которые в перспективе станут объектом аналитики со стороны государственных органов и некоммерческих организаций для принятия эффективных и своевременных управленческих решений.

В-третьих, за счет цифровой маркировки увеличится активность казахстанских потребителей в определении недоброкачественной продукции, благодаря чему существует перспектива формирования нового профиля казахстанского потребителя с активной гражданской позицией, способного применять новые подходы в борьбе с контрафактной и фальсифицированной продукцией и защищать свои права в качестве потребителя.

Однако, для реализации указанных перспектив требуется качественные дополнения в действующее законо-

дательство Республики Казахстан, в частности в Налоговый кодекс РК, Предпринимательский кодекс РК, Закон РК «О защите прав потребителей», Закон РК «О регулировании торговой деятельности», Закон РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», Закон РК «О доступе к информации», Закон РК «Об информатизации», Закон РК «О персональных данных и их защите» и иные нормативные правовые акты Республики Казахстан.

В научном сообществе сформировались различные мнения касательной цифровой маркировки: от необхо-

димости объективного обоснования групп и видов товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации до отнесения её к простому вопросу, требующего отдельного изучения в самых различных аспектах [36]. Однако, уже сейчас понятно и очевидно, что маркировка товаров средствами идентификации представляется действенным и полезным механизмом в борьбе с контрафактной и фальсифицированной продукцией, благодаря которому могут быть достигнуты цели всех заинтересованных сторон: государства, бизнеса и населения Республики Казахстан.

Литература:

1. Закон РК от 12 апреля 2004 года № 544-III «О регулировании торговой деятельности» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000544> (дата обращения: 06.03.2023).
2. Закон РК от 4 мая 2010 года № 274-IV «О защите прав потребителей» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000274> (дата обращения: 06.03.2023).
3. Закон РК от 1 марта 2019 года «О ратификации Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000230> (дата обращения: 06.03.2023).
4. Закон РК от 2 апреля 2019 года № 241-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития бизнес-среды и регулирования торговой деятельности» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000241> (дата обращения: 06.03.2023).
5. Закон РК от 29 мая 2020 года № 338-VI «О ратификации Соглашения о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000338> (дата обращения: 06.03.2023).
6. Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 229 «О введении моратория на проведение проверок и профилактического контроля с посещением в Республике Казахстан» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1900000229> (дата обращения: 06.03.2023).
7. Приказ Первого заместителя Премьер-Министра РК — Министра финансов РК от 26 декабря 2019 года № 1424 «Об утверждении Перечня товаров, на которые распространяется обязанность по оформлению сопроводительных накладных на товары, а также Правил оформления сопроводительных накладных на товары и их документооборот» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019784> (дата обращения: 06.03.2023).
8. Приказ Министра финансов РК от 16 ноября 2020 года № 1104 «Об утверждении Правил и сроков реализации пилотного проекта по оформлению сопроводительных накладных на товары и их документооборот» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021631> (дата обращения: 06.03.2023).
9. Приказ Министерства развития экономики, торговли и сельского хозяйства Украины от 3 июля 2020 года № 1266 «Об утверждении Изменений в Порядок идентификации и регистрации овец и коз» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38060790&show_di=1 (дата обращения: 06.03.2023).
10. Приказ Министерства аграрной политики и продовольствия Украины от 16 января 2018 года № 20 «Об утверждении Порядка идентификации и регистрации овец и коз» URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=32444225#pos=0;0 (дата обращения: 06.03.2023).
11. Приказ Министра сельского хозяйства РК от 30 января 2015 года № 7-1/68 «Об утверждении Правил идентификации сельскохозяйственных животных» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011127> (дата обращения: 06.03.2023).
12. Приказ Министра финансов РК от 28 сентября 2020 года № 927 «Об утверждении Правил маркировки и прослеживаемости табачных изделий» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021302> (дата обращения: 06.03.2023).
13. Приказ Министра финансов РК от 8 февраля 2018 года № 143 «Об утверждении Правил маркировки (перемаркировки) алкогольной продукции, за исключением виноматериала, пива и пивного напитка, учетно-контрольными марками и табачных изделий акцизными марками, а также форм, содержания и элементов защиты акцизных и учетно-контрольных марок» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/V1800016444/01.01.2022> (дата обращения: 06.03.2023).
14. Приказ, и. о. Министра индустрии и инфраструктурного развития РК от 15 июня 2022 года № 342 «Об утверждении Правил оказания мер государственного стимулирования промышленности, направленных на продвижение отечественных обработанных товаров, работ и услуг на внутренний рынок» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028504> (дата обращения: 06.03.2023).

15. Постановление Правительства РК от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения: 06.03.2023).
16. Постановление Правительства РК от 10 сентября 2020 года № 568 «Об определении перечня товаров, подлежащих маркировке» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000568> (дата обращения: 06.03.2023).
17. Постановление Правительства РК от 30 сентября 2020 года № 623 «Об определении предельного размера стоимости контрольного (идентификационного) знака, средства идентификации, применяемых в маркировке табачных изделий, изделий с нагреваемым табаком, никотинсодержащих жидкостей для использования в электронных сигаретах» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000623> (дата обращения: 06.03.2023).
18. Постановление Правительства РК от 8 сентября 2021 года № 620 «Об определении предельного размера стоимости контрольного (идентификационного) знака, средства идентификации, применяемых в маркировке обувных товаров» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000620> (дата обращения: 06.03.2023).
19. Постановление Правительства РК от 21 сентября 2021 года № 644 «Об утверждении Комплексного плана мероприятий по противодействию теневой экономике на 2021-2023 годы» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000644> (дата обращения: 06.03.2023).
20. СТ РК 1014-2000 «Идентификация продукции» URL: http://shop.ksm.kz/index.php?dispatch=products.view&product_id=352724 (дата обращения: 06.03.2023).
21. Информационная система «Идентификация сельскохозяйственных животных» URL: <http://portal.iszh.kz/#/main> (дата обращения: 06.03.2023).
22. ISO 12931:2012 Performance criteria for authentication solutions used to combat counterfeiting of material goods URL: <https://www.iso.org/standard/52210.html> (дата обращения: 06.03.2023).
23. ISO 22383:2020 Security and resilience — Authenticity, integrity and trust for products and documents — Guidelines for the selection and performance evaluation of authentication solutions for material goods URL: <https://www.iso.org/standard/50285.html> (дата обращения: 06.03.2023).
24. Решение Совета ЕЭК от 23 апреля 2021 года № 43 «О введении маркировки алкогольной продукции средствами идентификации» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37859388 (дата обращения: 06.03.2023).
25. Решение Совета ЕЭК от 23 апреля 2021 года № 44 «О введении маркировки табачной (никотинсодержащей) продукции средствами идентификации» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H21EV000044> (дата обращения: 06.03.2023).
26. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 98 «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H14B0000098> (дата обращения: 06.03.2023).
27. Directive 2001/18/EC of the European Parliament and of the Council of 12 March 2001 on the deliberate release into the environment of genetically modified organisms and repealing Council Directive 90/220/EEC. URL: <https://www.legislation.gov.uk/eudr/2001/18/contents> (дата обращения: 06.03.2023).
28. Regulation (EC) No 1830/2003 of the European Parliament and of the Council of 22 September 2003 concerning the traceability and labelling of genetically modified organisms and the traceability of food and feed products produced from genetically modified organisms and amending Directive 2001/18/EC. URL: <https://www.legislation.gov.uk/eur/2003/1830/contents> (дата обращения: 06.03.2023).
29. 183 млн тенге налоговых платежей принесла маркировка шуб в бюджет // URL: https://www.inform.kz/ru/183-mln-tenge-nalogovyh-platezhey-prinesla-markirovka-shub-v-byudzheth_a3451791 (дата обращения: 06.03.2023).
30. Блудов, Д. А., Богданов В. Н., Вихлянцев П. С., Карахотин С. Н., Симонов М. В. Система прослеживания товаров как инструмент защиты рынка от контрафакта и подделок // Микроэкономика, 2015, № 1 с. 52-65.
31. Контрафакт в Казахстане достигает 50%: в Алматы обсудили причины и способы борьбы URL: <https://atameken.kz/ru/news/33445-kontrafakt-v-kazahstane-dostigaet-0-v-almaty-obsudili-prichiny-i-sposoby-bor-by> (дата обращения: 06.03.2023).
32. Контрафактная продукция: как с ней бороться? URL: <https://kz.kursiv.media/opinions/kontrafaktnaya-produkciya-kak-s-ney-borotsya/> (дата обращения: 06.03.2023).
33. Казахстанские предприниматели считают, что маркировка товаров убьет малый и средний бизнес URL: <https://www.zakon.kz/4997633-kazahstanskije-predprinimateli-schitayut.html> (дата обращения: 06.03.2023).
34. Прокудина, Н.В. Основные аспекты правового регулирования использования и производства генетически модифицированных микроорганизмов в Европейском союзе и в Российской Федерации // Н.В. Прокудина // Аграрное и земельное право. — 2007. — № 5. — с. 74-83.
35. Рынок меховых изделий Казахстана вышел «из тени» // URL: https://lenta.inform.kz/ru/rynok-mehovyh-izdeliy-kazahstana-vyshel-iz-teni_a3357449 (дата обращения: 06.03.2023).

36. Сморгачева Лариса Николаевна (2021). Обязательная маркировка товаров средствами идентификации как инструмент административно-правового воздействия на экономические отношения. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право, 21 (2), 44-50.
37. Чехонадских, И.И. Исследование маркировки товаров как средства идентификации при совершении таможенных операций: Монография/И.И. Чехонадских, В.А. Карданов. — Москва: ЮСТИЦИЯ, 2016. — 106 с. — ISBN 978-5-4365-1214-3.
38. Naqy Onim — ваш помощник в определении легальности товара URL: <https://markirovka.ismet.kz/ru/news/others/naqy-onim-vash-pomoshchnik-v-opredelenii-legalnosti-tovara> (дата обращения: 06.03.2023).

Проект конвенции ВОЗ по подготовке к пандемиям и реагированию на них («Pandemic» treaty)

Нечаев Даниил Денисович, студент магистратуры
Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ (г. Москва)

В данной статье рассматривается проект «нулевого» договора по подготовке к пандемиям и реагированию на них в рамках «пост-ковидных» шагов, которые предпринимаются Всемирной организацией здравоохранения совместно со всеми заинтересованными сторонами. Целью данного исследования является рассмотрение норм подготовленного договора на предмет изменений существующего регулирования пандемий как явлений, затрагивающих не конкретные государства, а мировое сообщество в целом. Текущее регулирование оказалось малоэффективным и события последних нескольких лет показали, что назрела острая необходимость в реформировании регулирования вопроса пандемий.

Ключевые слова: международное право, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международные медико-санитарные правила (ММСП), пандемия COVID-19.

Если задаться вопросом, нужны ли юридически обязывающие международные правила для борьбы с подобными угрозами здоровью, на первый план выходят две основные причины. Во-первых, согласно классическим функционалистским рассуждениям, достижение определенных целей, недостижимых для одного государства, требует активного сотрудничества между различными государствами. Это стало очевидным при возникновении объективной угрозы в лице пандемии COVID-19. Поскольку будущие пандемии могут возникнуть в любой точке мира, важно иметь правила, которые четко определяют, что государства должны и чего не должны делать. Во-вторых, правовые нормы могут обеспечить большую преемственность в международном сотрудничестве, в отличие от того, которое зависит от меняющегося дипломатического расчета. Парализация способности реагировать на пандемию из-за того, что политические приоритеты правительств в свою очередь изменились, не позволяет разорвать цикл «паники и пренебрежения». Идея заключения договора о пандемии была впервые официально выдвинута Председателем Европейского совета Чарльзом Мишелем. Предложение было обосновано рядом преимуществ, связанных с договором. Например, он заставляет национальных политиков постоянно участвовать в глобальной политике в области здравоохранения; он устанавливает принципы и цели многосторонней готовности; и он может обеспечить более обязательное равен-

ство в распределении медицинских товаров и продвигать подход «Единое здоровье».

Одним из факторов, ограничивающих возможности совместного международного реагирования на острые эпидемические вспышки, является отсутствие глобального договора, конкретно касающегося пандемий. Хотя Международные медико-санитарные правила 2005 года (далее — ММСП) представляют собой важный инструмент борьбы с эпидемией, они не в полной мере отвечают конкретным требованиям срочных и скоординированных ответных мер, которые влечет за собой широко распространенная пандемия.

Статья 57 ММСП гласит, что государства-участники ММСП могут заключать специальные договоры или соглашения, с тем чтобы способствовать применению ММСП [1]. Согласно итоговой резолюции Всемирной ассамблеи здравоохранения от 01 декабря 2021 г. (далее — резолюция WHASS2) [2, с. 20] и в соответствии со статьей 41 своих Правил процедуры [3, с. 17], был учрежден открытый для участия всех государств-членов и заинтересованных сторон межправительственный переговорный орган (далее — МППО) для подготовки и согласования проекта конвенции, соглашения или иного международного инструмента ВОЗ по предотвращению пандемий, обеспечению готовности к ним и принятию мер реагирования в целях его принятия на основании статьи 19 Устава ВОЗ [4, с. 18] или других положений Устава ВОЗ в зависи-

мости от того, что МППО может счесть уместным. Недавно МППО опубликовал «Концептуальный нулевой проект», который станет основой для обсуждения на следующих заседаниях. Документ является результатом нескольких раундов обратной связи с делегациями государств-членов ВОЗ, неправительственными организациями (НПО) и отдельными экспертами по целому ряду вопросов. Однако текст еще не содержит окончательной формулировки положений, а скорее призван служить основой для переговоров по ряду всеобъемлющих проблем.

1. Что из себя представляет новый договор

Новый документ должен быть направлен на устранение четко выявленных пробелов, которые не могут быть устранены с помощью принятия поправок к уже существующим ММСП. Также главной задачей является обеспечение прозрачности и раскрытия медицинской информации и данных в режиме реального времени. По словам Генерального директора ВОЗ д-ра Тедроса Адханома Гебрейесуса, «данное решение Всемирной ассамблеи здравоохранения является историческим по характеру, жизненно важным по своей миссии и дает нынешнему поколению уникальную возможность усовершенствовать глобальную архитектуру здравоохранения в интересах защиты и укрепления благополучия всех людей» [7]. Основой для работы над «пандемическим» соглашением станет документ Рабочей группы ВОЗ по усилению готовности ВОЗ к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения и реагированию на них за номером A/WGPR/3/6. Для содействия работе учрежденного органа осуществляется сбор ключевой информации из четырех источников:

- письменные замечания государств-членов и соответствующих заинтересованных сторон по текущему рабочему проекту документа, в том числе к концептуальному «нулевому» проекту договора;
- региональные консультации, проводимые в течение сессий региональных комитетов ВОЗ в 2022 г.;
- неофициальные тематические консультации по отдельным вопросам, в том числе с участием экспертов; и
- открытые слушания (два раунда — в апреле и сентябре 2022 г.), в ходе которых различные заинтересованные стороны могут представить свои мнения

2. Пробелы регулирования, которые планируется «закрыть» при разработке нового документа

Новый документ призван восполнить существующие пробелы путем создания новых инструментов:

- глобальные механизмы обеспечения готовности и принятия мер реагирования, в том числе на уровне межвидового барьера между человеком и животными, призванные помогать прогнозировать и предотвращать пандемии и эффективнее реагировать на них в случае их возникновения;
- стабильное и предсказуемое финансирование деятельности по обеспечению готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения и реагированию на них, в том числе из средств национальных бюджетов, в целях принятия мер по повышению готовности, которые

позволяют мировому сообществу реагировать на появление опасных патогенов; и

— механизмы управления и контроля для укрепления доверия, обеспечения подотчетности и повышения уровня прозрачности.

Более подробно стоит остановиться на анализе текста «нулевого» договора A/INB/3/3 [5]. Учитывая, что текст остается гибким и описательным по своему характеру, подавляющее большинство положений носит декларативный характер, поэтому предлагается внести дополнительные предложения от государств — членов ВОЗ. В то же время ВОЗ уже наметила основные нормативные направления и предложила следующую структуру:

Часть I «Введение» состоит из двух статей, посвященных определениям и использованию ключевых терминов договора ВОЗ о пандемии.

Цели договора (статья 3), принципы (статья 4) и сфера применения (статья 5) изложены в Части II «Цель (и), принципы и сфера применения».

Часть III Общие обязательства описывает потенциальный текст общих обязательств, не формулируя их в отдельных статьях — и, следовательно, явно предоставляя слово для представлений государств-членов ВОЗ.

Кроме того, в части IV «Конкретные положения/области/элементы/обязательства» указаны области, которые считаются критически важными для эффективного осуществления договора о борьбе с пандемией, с учетом проблем, ранее обозначенных пандемией COVID-19. На данный момент выделено 14 областей, требующих такого вмешательства — среди них равенство, своевременный доступ и совместное использование выгод, укрепление и поддержание потенциала систем здравоохранения, Единое здравоохранение, финансирование и т. д.

Часть V «Институциональные механизмы» посвящена институциональным механизмам осуществления и применения договора о борьбе с пандемией, а именно его механизму управления, механизмам надзора, механизму оценки и обзора и финансовым механизмам. В последней части подробно рассматриваются заключительные положения, такие как возможные протоколы и приложения, поправки и оговорки.

Как и следовало ожидать, разработчики «пандемического» договора, по-видимому, учитывают параллельные изменения, касающиеся вышеупомянутых ММСП (2005), которые в настоящее время также пересматриваются ВОЗ на основе предложения о внесении поправок, представленного Соединенными Штатами. (Проект документа A75/67 от 28 мая 2022). Соответствие между договором ВОЗ о борьбе с пандемией и ММСП остается одной из ключевых тем в процессе переговоров, поскольку оба правовых документа направлены на решение (частично) пересекающихся проблем, выявленных в результате пандемии COVID.

Предложение предполагает такие ключевые нововведения, как «разработка централизованной системы раннего предупреждения», более быстрый обмен данными

о генетических последовательностях патогенов, сокращение сроков представления отчетности и реагирования на возникающие угрозы, предоставление региональному директору ВОЗ возможности объявлять чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, имеющую региональный характер, и создание Комитета по соблюдению для контроля и отчетности по внедрению глобальных международных медико-санитарных правил.

Действительно, вспышка COVID-19 наглядно продемонстрировала такие важные пробелы в ММСП, как узкая сфера применения (в первую очередь сосредоточенная на отчетности), отсутствие эффективного механизма контроля за правоприменением, постоянная необходимость улучшения коммуникации между заинтересованными сторонами, а также в укреплении связи между национальными координационными центрами и другими заинтересованными сторонами.

Существующие ММСП (2005) не обеспечивают сбалансированных стимулов для государств сообщать информацию международному сообществу. С одной стороны, статья 6 ММСП (2005) требует, чтобы государства-участники уведомляли ВОЗ в течение 24 часов после обнаружения «всех событий, которые могут представлять собой чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, имеющую международное значение, на их территории в соответствии с документом о принятии решений». Более того, статья 43 ММСП (2005) направлена на стимулирование таких уведомлений, требуя от государств не вводить ненужных ограничений на поездки и торговлю для других государств-членов, а также уведомлять ВОЗ и предоставлять обоснование общественного здравоохранения всякий раз, когда принимаются ограничения. Однако на практике эти положения уже давно

вызывают озабоченность, поскольку государства обладают широкой свободой в определении «необходимости» таких ограничений на поездки и торговлю. Ярким примером этого стало уведомление Южной Африки об обнаружении варианта Омикрона на ее территории, что немедленно привело к шквалу запретов на въезд в страну. Эти меры препятствуют государствам оперативно информировать ВОЗ и, в свою очередь, международное сообщество об угрозах здоровью на их территории, которые могут иметь трансграничный характер.

В первом рабочем проекте договора о борьбе с пандемией явно предпринимается попытка охватить аналогичные вопросы, рассматриваемые в рамках «модернизации» ММСП что ставит вопрос о необходимости координации реализации соответствующих положений этих двух правовых документов в будущем. На данный момент положения первого рабочего проекта договора о борьбе с пандемией выглядят более далеко идущими, поэтому выходят за рамки ММСП (и предлагаемых к ним поправок), что можно объяснить намерением составителей устранить все правовые пробелы, на которые указывает кризис COVID-19, в полноценном образе. В текущей редакции текста прослеживается много декларативных заявлений и необязательных к исполнению статей, что ставит под сомнения обязательный характер будущего договора. На данный момент межправительственный переговорный орган после двух публичных сессий переговоров, проведенных в 2022 году удалился для систематизации и корректировки положений договора, которые были вынесены на обсуждение. МППО представит отчет о ходе работы 76-й Всемирной ассамблее здравоохранения в 2023 году с целью принятия документа уже к 2024 году.

Литература:

1. Международные медико-санитарные правила (2005 г.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/901947562>
2. Всемирная ассамблея здравоохранения, вторая специальная сессия (WHASS2/2021/REC/1) https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHASS2-REC1/WHASS2_REC1-en.pdf#page=1
3. Правила процедуры Всемирной ассамблеи здравоохранения https://apps.who.int/gb/bd/pdf_files/BD_49th-en.pdf
4. Устав ВОЗ <https://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf>
5. Концептуальный нулевой проект для рассмотрения Межправительственного переговорного органа на его третьем заседании https://www.keionline.org/wp-content/uploads/ADVANCE_for_16_November_A_INB3_3_E.pdf
6. Постатейный сборник предлагаемых поправок к Международным медико-санитарным правилам (2005), представленным в соответствии с решением WHA75 (9) (2022) https://apps.who.int/gb/wgihhr/pdf_files/wgihhr2/A_WGHR2_7-en.pdf
7. Выступление Генерального директора ВОЗ д-ра Тедроса Адханома Гебрейесуса на 74-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/director-general-s-opening-remarks-at-the-world-health-assembly---24-may-2021>

Возможность увеличения или уменьшения вознаграждения арбитражного управляющего

Павлюгло Диана Николаевна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает возможность увеличения или уменьшения вознаграждения арбитражного управляющего на основе действующей редакции нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: вознаграждение, арбитражный управляющий, доказательная база.

Специфический характер деятельности арбитражного управляющего обусловлен соединением в одном субъекте интересов должника и кредитора, и одновременно действующим в сложной экономической финансовой ситуации в интересах общества в целом. В соответствии с положениями Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) [1], права арбитражного управляющего распространяются на выплату вознаграждения за реализацию процедур в рамках оформления банкротского статуса (статья 20.6 Закона о банкротстве). Также права распространены на расходные статьи, которые были понесены управляющим в рамках реализации процедур и исполнения обязательств. Выплата производится из финансово-материальных ресурсов лица, имеющего долговые обязательства при условии, что иное в законодательной базе не предусматривается.

Вознаграждение включает процентную и фиксированную сумму. Фиксированная сумма в составе вознаграждения, которое назначается за реализацию собственных должностных полномочий арбитражному управляющему в рамках оформления банкротского статуса физического лица, приравнивается к 25000 руб. Размер может быть подвергнут увеличению со стороны судебной инстанции в соответствии с решением, которое принимается кредитуемой стороной или содержится в ходатайствах участников судебного разбирательства. Если реструктуризационный план относительно долгов реализуется гражданином, то управляющей приобретает сумму в размере 7% от требований кредитуемой стороны, которые были удовлетворены. В условиях имущественной реализации управляющий приобретает 7% от прибыли, ресурсы в составе которой являются взысканием долга дебиторского характера. При отсутствии указанных факторов, условий и обстоятельств, дополнительные стимулирующие выплаты отсутствуют (часть 17 статьи 20.6 Закона о банкротстве).

Конечно, размер вознаграждения арбитражного управляющего был увеличен. Но это не решило проблему несоизмеримости вознаграждения и рисков, которыми сопровождается исполнение должностных обязательств. Ответственность, к которой может быть привлечён управляющий, закреплена в положениях

статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [2] и статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации [3]. Административная ответственность управляющих подверглась ужесточению в конце 2015 года, когда была разработана соответствующая нормативно-правовая база. Срок исковой давности составил около 3 лет. В отношении управляющего могли быть применены две меры ответственности: штрафная выплата в рамках 25000-50000 руб. и дисквалификационная мера сроком на полгода и до 3 лет (статья 14.13 КоАП РФ). После редакции мера ответственности зависит от порядка повторения. Первое нарушение влечёт выплаты штрафа, второе сопровождается уже дисквалификацией [4]. Рассматриваемый закон вызвал волну негодования среди лиц, осуществляющих арбитражное управление. Они выражали точку зрения, согласно которой нормативная диспозиция не имеет конкретизированных пределов действия, что обуславливает учёт даже маленьких отклонений. Иными словами, высока вероятность использования санкции, несоизмеримой с величиной и характером допущенного нарушения.

В качестве оснований, на которых базируется привлечение арбитражного управляющего к ответственности, относятся отсутствие отчётности для кредиторского собрания, его не своевременное проведение, несоответствие публикационного порядка информации по вопросам банкротского статуса требованиям [5], непроведение торгов [6], бездействие по вопросам ликвидации соглашений, которые были заключены должником, и т. д. [7].

В ситуации с банкротством юридического лица, результативность не влияет на вознаграждение управляющего. Фиксированная сумма вознаграждения определяется характером процедуры, которую осуществляет управляющий. Таких процедур всего четыре: наблюдение, финансовая реабилитация (оздоровление), внешне-управленческая функция, производство на конкурсной основе. Согласно положениям действующей редакции нормативно-правовой базы, размер фиксированной суммы не подлежит уменьшению ни по решению, принятому кредитуемой стороной, ни по судебному решению, даже если поступила жалоба, указывающая на нарушения, которые были допущены управляющим в ходе собственной

деятельности. Размер фиксированной суммы может быть увеличен в соответствии с решением, которое принимает судебная инстанция с учётом соответствующих решений кредитуемой стороны или ходатайств, составленных сторонами судебного разбирательства, а также на основе анализа проделанной управляющим работы. Соответствующее определение, которое было принято арбитражной судебной инстанцией, может подвергнуться обжалованию (статья 20.6 Закона о банкротстве). Согласно пункту 17 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [8], необходимо учитывать тот факт, что вознаграждение осуществляется на основе финансово-материальных ресурсов лица, имеющего долговые обязательства. Важно убедиться, что средства должника смогут удовлетворить повышенную величину вознаграждения для управляющего.

Значит, судебная инстанция обладает правомочием по увеличению размера фиксированной суммы вознаграждения. Однако должны быть выполнены требования и соблюдены условия: 1) наличие решения, которое было принято кредитуемой стороной или содержится в ходатайстве сторон судебного разбирательства; 2) наличие подтверждения о достаточности финансовых ресурсов лица, имеющего долговые обязательства; 3) фактор сложности и масштабов работы, которую выполняет специалист по арбитражному управлению, соизмеримые с увеличением.

Следующим шагом является осуществление доказательства возможностей лица, имеющего долговые обязательства, осуществить реализацию вознаграждения для управляющего. За составление доказательной базы ответственен непосредственно управляющий. В состав доказательной базы должны включаться стоимость собственности должника и факт его наличия. Судебное решение, выражающее согласие с представленной доказательной базой, подкрепляется фактом наличия финансовых средств ликвидного характера и демонстрации доказательной базы, которая подтверждает факт взыскательной деятельности по дебиторскому долгу.

В процессе критического анализа содержания судебной документации по вопросам принятия решений о повышении суммы вознаграждения, можно сформулировать следующие выводы. Формулировки мотивировочного текстового сегмента отличается краткостью в то время, как пояснения о целесообразности повышения имеют детализированное изложение. Судебная инстанция детерминирует повышение суммы вознаграждения, подлежащей фиксации, на основе фактора объёма труда, который был осуществлён арбитражным управляющим [9]. Суд принимает во внимание содержание и размер конкурсной собственности [10].

Что касается возможности уменьшения вознаграждения арбитражного управляющего, то к его действиям

(точнее, к размеру вознаграждения) также могут быть применены нормы статьи 723 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) «Ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы» о соразмерном уменьшении цены в случае ненадлежащего исполнения им своих обязанностей [11]. На этот факт указывают нормы судебной практики, в частности, Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» [12]. Согласно положениям статьи 20.3 Закона о банкротстве, лицо, реализующее обязательства арбитражного управляющего, в собственной деятельности должно руководствоваться принципами добросовестности и гармонизации учёта интересов сторон арбитражного делопроизводства. Учтём, что, согласно пункту 1 статьи 328 ГК РФ, юридическая сущность вознаграждения для управляющего обладает частно-встречной ориентированностью. Следовательно, учитывая положения абзаца 3 пункта 1 статьи 723 и статьи 783 ГК РФ, размер фиксированной суммы подлежит соизмеримому с серьёзностью нереализованных или реализованных недобросовестно обязательств уменьшению. Доказательную базу для подобного факта предоставляет непосредственно лицо, которое заявляет о недобросовестном исполнении обязательств. Согласно содержанию статьи 71 АПК РФ, арбитражно-судебная оценка доказательной базы осуществляется по принципу внутреннего убеждения, который включает объективность и беспристрастность в процессе полноценного и всеохватывающего разбора представленных доказательных сведений. Но обратим внимание, что законодательно не закреплён сам механизм уменьшения суммы вознаграждения и не установлены чёткие критерии, когда размер вознаграждения может быть уменьшен.

Приведем пример. Так в ходе рассмотрения обособленного спора об уменьшении размера вознаграждения арбитражного управляющего по делу Арбитражного суда Саратовской области № А57–22867/2012 судами первой и апелляционной инстанции было установлено, что материалы дела содержат доказательства недобросовестного поведения конкурсного управляющего за весь период конкурсного производства, в том числе, и после освобождения его от полномочий конкурсного управляющего, в связи с чем размер ежемесячного вознаграждения конкурсному управляющему за процедуру конкурсного производства снижен до минимального размера оплаты труда на дату судебного заседания — 7500 рублей. Заявление было мотивировано тем, что арбитражный управляющий, уклоняясь от осуществления своих полномочий, намеренно затягивал процедуру банкротства с целью увеличения суммы вознаграждения; действия арбитражного управляющего способствовали увеличению текущей задолженности [13].

Таким образом, вознаграждение арбитражного управляющего должно соответствовать тому объёму работы, который выполняет арбитражный управляющий в соот-

ветствии с возложенными на него Законом о банкротстве функциями и полномочиями. При этом право заявить об уменьшении размера вознаграждения арбитражного управляющего можно рассматривать как установление баланса справедливости интересов всех лиц и участников дела о банкротстве, где определение границ этого баланса возлагается на арбитражный суд в соответствии с задачами судопроизводства, перечисленными в статье 2 АПК РФ. Представляется также, что актуальность поднятой проблемы должна привести к формированию единых рекомендаций для арбитражных судов и принятию новой редакции Постановления № 97 «О некоторых вопросах,

связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве», разработанной Верховным Судом Российской Федерации.

В заключение хотелось бы отметить, что судебное усмотрение при разрешении вопроса об утверждении вознаграждения арбитражного управляющего в деле о банкротстве ограничено, однако арбитражный суд должен проверить существующие «подводные камни», полно и объективно исследовать материалы дела, оценить доказательства, в том числе заявления и ходатайства сторон, что в итоге является основой для выбора судом законного варианта решения.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.12.2022) // Российская газета. № 209-210.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2015. № 297.
5. Решение от 27.01.2016 по делу № А07–28178/2015 Арбитражный суд Республики Башкортостан // Служебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.02.2023).
6. Решение от 27.01.2016 по делу № А65–29050/2015 Арбитражный суд Республики Татарстан // Электронное правосудие. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 20.02.2023).
7. Анализ и обобщение результатов работы по привлечению арбитражных управляющих к административной ответственности в 2016 году // Росреестр. URL: <https://rosreestr.ru> (дата обращения: 20.02.2023).
8. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90276/?ysclid=lg2msrnizu58797326 (дата обращения: 28.02.2023).
9. Решение Арбитражного суда Омской области от 25 августа 2018 г. по делу № А46–5743/2018. URL: <http://www.kad.arbitr.ru>. (дата обращения: 03.03.2023).
10. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 августа 2017 г. по делу № А56–25645/2017. URL: <http://www.arbitr.ru>. (дата обращения: 05.03.2023).
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
12. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» // Вестник ВАС РФ. № 3. Март, 2014.
13. Материалы дела Арбитражного суда Саратовской области № А57–22867/2012. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

Социально-правовая характеристика аффекта: теория и практика

Павлова Мария Степановна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье рассматривается понятие «аффект» в юридической доктрине и уголовном законе. Выявлены наиболее значимые причины возникновения аффекта. Определены нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащие в качестве обязательного признака наличие у субъекта состояния аффекта. Данными нормами являются статьи 107 (Убийство, совершенное в состоянии аффекта) и 113 (Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта).

Ключевые слова: аффект, причины возникновения, убийство, вред здоровью, квалификация, душевное волнение.

Socio-legal characteristics of affect: theory and practice

Pavlova Mariya Stepanovna, student master's degree
Baikal State University (Irkutsk)

This article discusses the concept of «affect» in legal doctrine and criminal law. The most significant causes of affect have been identified. The norms of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation containing as a mandatory feature the presence of a state of affect in the subject are defined. These norms are articles 107 (Murder committed in a state of passion) and 113 (Causing serious or moderate harm to health in a state of passion).

Keywords: affect, causes of occurrence, murder, harm to health, qualification, emotional excitement.

В законодательстве Российской Федерации самыми опасными преступлениями являются составы, посягающие на жизнь и здоровье человека. Конституция Российской Федерации говорит нам о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Но несмотря на то, что убийство и причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью посягают на высшую ценность, даже у них есть привилегированные составы. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) есть два состава преступления, для квалификации которых необходимо наличие состояния аффекта у субъекта: статьи 107 (Убийство, совершенное в состоянии аффекта) и 113 (Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта). Для того, чтобы квалифицировать данные составы, нужно четко понимать, что такое «аффект» и по каким причинам он возникает. И хоть аффект как психическое состояние лица известен уже давно, но сложности квалификации преступлений, совершенных в данном состоянии, остаются и по сей день.

Нужно стремиться к однородному пониманию данного явления в доктрине и правоприменительной деятельности для формирования однообразной практики применения норм с использованием данного понятия. В процессе формирования однообразного понимания понятия «Аффект» правоприменителям может помочь уголовно-правовая доктрина и другие науки, рассматривающие это понятие. Сложность уяснения данного понятия сводится к необходимости применения комплексного подхода при изучении заимствованного понятия и как следствие затруднения при применении уголовно-правовых норм.

Уголовный кодекс РФ определяет аффект как внезапно возникшее сильное душевное волнение [2]. Аффект должен рассматриваться в совокупности с уголовно — правовой и психологической точками зрения. С.Л. Рубинштейн определяет, что «Аффект — это стремительно и бурно протекающий эмоциональный процесс взрывного характера, который может дать неподчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии» [9, с. 341]. В данном случае речь идёт о определенном накоплении эмоциональных потоков внутри человека с последующим выплеском в реальную действительность посредством активных действий, имеющих неконтролируемый характер.

Аффект прямым образом влияет на способность контролировать свои действия. «Являясь стороной сознания, воля в данных условиях не может сдерживать внешнее проявление эмоций, направлять и контролировать действия» [8, с. 120].

«Аффективные состояния непродолжительны. Это именно эмоциональные вспышки, редко продолжающиеся часами и тем более сутками. Человеку трудно было бы перенести продолжительный аффект, и потому он сравнительно скоро изживается» [6, с. 132]. В этот кратковременный промежуток эмоциональной вспышки происходит некое «отключение» разума и отсутствует четкое понимание действий. Именно этим и объясняется то, что на практике практически не встречаются случаи применения части второй статьи 107 УК РФ.

«Резко изменяется внешний вид человека, наблюдается заметное побледнение или покраснение лица, кожи тела, тремор рук, резкое изменение (расширение или сужение

и др.) глазного яблока, тембра голоса и пр». [11, с. 54]. После выплеска данных внутренних колебаний человек начинает приходить в себя, но иногда бывает уже поздно, человек совершает действия, которые подпадают под состав преступления.

Под причинами возникновения аффекта стоит понимать те обстоятельства, которые способны вызвать аффективное состояние. Но не любой аффект будет являться привилегирующим обстоятельством по действующему законодательству. Аффект должен возникнуть по определенным причинам, перечисленным в статьях УК РФ. В УК РФ разъясняются причины возникновения аффекта при убийстве или причинении тяжкого и средней тяжести вреда здоровью: насилие, издевательство или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего либо иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего, а равно длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Под насилием в уголовном праве понимается как физические, так и психологическое воздействие на человека [5, с. 63]. Физическое насилие может выражаться в нанесении побоев, связывании, причинении вреда здоровью разной тяжести, а угроза данными действиями будет считаться психологическим насилием. Так же психологическим насилием будут являться оскорбления, запугивание, эмоциональное манипулирование и т.д. Как физическое, так и психологическое насилие может быть направлено не только на самого субъекта, но и на его родственников, близких и дорогих для него людей. Все виды насилия должны быть противозаконны.

Рассмотрим более подробно что такое издевательство. «Издевательство — злая насмешка, оскорбление, а также оскорбительный поступок, поведение по отношению к кому-чему-н». [7, с. 240]. Соответственно «Издеваться — зло и оскорбительно высмеивать кого-что-н». [7, с. 240]. Издевательством будет считаться, если человек станет зло и оскорбительно высмеивать другого человека, обидно шутить над ним или пытаться унижить. По отношению к ст. 107 и 113 УК РФ издевательство можно определить как действие потерпевшего, способное вызвать аффект у виновного лица. По форме выражения издевательство может быть вовсе не грубым и цензурным, но по смысловой нагрузке являться очень циничным, глубоко ранящим психику конкретного человека. Так же издевательство может быть не только одномоментным, но и растянутым во времени.

У понятия «тяжкое оскорбление» нет законодательного закрепления, поэтому обратимся к определению из учебной юридической литературы. «Тяжким оскорблением, — пишут, например, В. В. Сташис и М. И. Бажанов, — является унижение чести и достоинства личности, выраженное в такой неприличной форме, которая... считается особенно оскорбительной... Как правило, — полагают они, — тяжкое оскорбление сопровождается противозаконное насилие со стороны потерпевшего» [12, с. 54].

Некоторые ученые, при характеристике тяжкого оскорбления приводят в пример грубые насмешки над внешними и физическими данными, высмеивание недостатков человека, оскорбление расового, религиозного, национального, патриотического чувства, демонстративная измена в присутствии супруга. «Под тяжким оскорблением, — пишет, в частности, В. И. Зубкова, — следует понимать грубое унижение чести и достоинства личности, которое явилось достаточным для возникновения сильного душевного волнения» [4, с. 63]. При этом никаких четко сформулированных критериев определения тяжести оскорбления ни в законодательстве, ни на практике не выработано и вопрос о признании или не признании оскорбления тяжким отведёт на усмотрение суда.

Под иными противоправными или аморальными действиями (бездействиями) потерпевшего понимаются поведенческие акты, грубо нарушающие права и законные интересы самого субъекта преступления, его родных и близких. В данном случае под противоправными действиями понимаются преступления, правонарушения или нарушения любых норм права, совершенные в отношении виновного, его близких и родных. Например, повреждение или уничтожение имущества, злоупотребление должностными полномочиями, надругательство над могилой, невозвращение крупной суммы долга и др. «Аморальный — противоречащий морали, безнравственный» [7, с. 8]. Аморальными действиями считаются безнравственное поведение потерпевшего, которое может выражаться как в полностью аморальном образе жизни, так и в аморальных поступках, совершаемых систематически. Аморальными поступками могут быть признаны любые поступки, противоречащие признанным в данном обществе нормам морали и нравственности, например: сексуальные домогательства, супружеская измена, систематическое пьянство или предательство и т. п.

Психотравмирующая ситуация так же обозначается в диспозиции ст. 106 УК РФ и рассматривается в большей степени в соответствующей литературе. Например, В. К. Дуюнов определяет психотравмирующую ситуацию, как возникающую, как правило, не одномоментно, а постепенно и связанную с аккумуляцией у матери новорожденного отрицательных эмоций на фоне негативного воздействия внешних факторов на ее психику [3, с. 304]. А по мнению Ф. Сафуанова «ни одна ситуация сама по себе не может выступать как оказывающая негативное воздействие на психику человека — ее можно расценить как психотравмирующую только после тщательного анализа взаимодействия личности и ситуации. Решающее значение приобретает психологическое значение ситуативных воздействий, которое формируется в сознании субъекта» [10, с. 37]. Применимо к ст. 107 и 113 УК РФ психотравмирующая ситуация должна быть длительной, возникшей на фоне противоправных и аморальных действий (бездействий) потерпевшего. То есть потерпевший систематически, на протяжении определенного промежутка времени совершает в отношении субъекта проти-

воправные действия или аморально себя ведет, тем самым травмирует его психику, провоцируя аффектированное состояние. И точно так же ситуация признаётся психотравмирующей или нет в каждом конкретном случае после анализа всех факторов и взаимодействия человека с ситуацией. Никакая ситуация не может быть определена заранее психотравмирующей, точно так же, как и ни у одного доказательства нет заранее установленной силы.

Психотравмирующая ситуация является одной из часто встречающихся причин возникновения аффекта среди судебной практики. Так, «Крутиков П. Я. совершил убийство, в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшей» [13].

В судебной практике встречаются случаи, когда аффект может быть вызван сразу несколькими причинами. Так, «Калинин А. Н. совершил убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, тяжким оскорблением и иными противоправными аморальными действиями потерпевшего.

Преступление совершено им в <адрес> при следующих обстоятельствах: (дата) в период времени с 00 часов 00 минут по 07 часов 00 минут, Калинин А. Н. со своим знакомым Д., находились в квартире Калинина А. Н., расположенной по адресу: <адрес>, где совместно распивали спиртное и в ходе застолья Д. в очередной раз стал высказываться в адрес Калинина А. Н. грубыми нецензурными словами, унижающими его честь и достоинство.

В ходе возникшего конфликта между Калининым А. Н. и Д., последний стал оскорблять Калинина А. Н. нецензурной бранью, унижающей его честь и достоинство, а затем кинул в него табурет, при этом высказывая угрозу убийством. В связи с указанными противоправными действиями Д. у Калинина А. Н., возникло состояние аффекта, обусловившее умысел на убийство Д. Незамедлительно реализуя задуманное, Калинин А. Н., находясь в помещении коридора своей квартиры, в состоянии аффекта в связи с противоправными действиями Д., осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти Д., нанес ему множественные удары кулаком правой руки по голове, от чего тот упал на пол, после чего Калинин А. Н. металлическим разводным ключом нанес Д. множественные удары по голове, а затем, металлической отверткой нанес Д. множественные удары в голову, а также неустановленным следствием предметом множественные колото-резаные ранения головы и шеи последнего» [14].

Таким образом, квалификация действий лица, совершившего преступления, предусмотренные ст. 107 и 113 УК РФ должна учитывать и характеристику действий пострадавшего, совершившего в отношении виновного насилие, издевательство, тяжкое оскорбление либо иные противоправные или аморальные действия (бездействия) потерпевшего, а равно образование длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года] // Российская газета. — 2020. — 4 июля.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [в редакции от 21 ноября 2022 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Дуюнов, В. К. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2007. с. 304.
4. Зубкова, В. И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России/В. И. Зубкова. — Москва: Норма, 2005. — 255 с.
5. Козаченко, И. Я. Уголовное право Особенная часть: учебник/И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — Москва, 2008. — 857 с.
6. Левитов, Н. Д. О психических состояниях человека/Н. Д. Левитов. — Москва: Просвещение. — 1964. — 344 с. — Текст: непосредственный.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений./С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва: Азбуковник, — 1997. — 944 с. — Текст: непосредственный
8. Мухачева, И. М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта/И. М. Мухачева. — Текст: электронный // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 7 (68). — с. 118-126. — <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-i-psihologicheskaya-harakteristika-afekta> (дата обращения: 04.12.2022).
9. Рубинштейн, Л. Р. Основы общей психологии/Л. Р. Рубинштейн. — Санкт-Петербург: Питер, 2012. — 341 с. — Текст: непосредственный.
10. Сафуанов, Ф. С. Аффект: субъективно психологический экспертологический анализ/Ф. С. Сафуанов — Текст: непосредственный // Психологический журнал. — 2001. — № 3. — с. 35-42.

11. Сидоров, Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение/Б.В. Сидоров. — Казань: Изд-во Казан го. ун-та, 1978. — 160 с. — Текст: непосредственный.
12. Сташис, В.В. Преступления против личности в УК УССР и судебной практике/В.В. Сташис, М.И. Бажанов. — Харьков: Вища школа, 1981. 214 с. — Текст: непосредственный.
13. Приговор Камбарского районного суда по уголовному делу № 1-16/2020 от 26 февр. 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BMRe0pfvnFJC/>. (дата обращения: 04.12.22).
14. Приговор Волжского городского суда по уголовному делу № 1-163/2020 от 3 февр. 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MzYxsYi8LIWp/>. (дата обращения: 04.12.22).

Пожизненное лишение свободы как наказание, противоречащее принципу гуманизма

Пикалов Дмитрий Сергеевич, студент;
Карданов Темирлан Муратович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы пытаются определить степень гуманности и справедливости такой меры уголовного наказания, как пожизненное лишение свободы в России.

Данная статья актуализирует проблему современных правовых государств в сфере уголовного наказания в стране. Опираясь на правовые доктрины, свидетельствующие об возвышении человеческой жизни и исключительности. Принцип гуманизма, закреплённый в нормативно-правовых актах, регулирующих общественный отношения, возникающие из совершения преступлений, должен быть раскрыт и выполняться в полном объёме.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, правовое государство, смертная казнь, Уголовный кодекс РФ, наказание.

В условиях современного общества, когда большинство стран поддерживает модель правового государства, должна меняться политика уголовного права, а в частности института наказания.

Правовое государство, если говорить о его неотъемлемых принципах, должно быть направлено на реализацию прав и свобод человека и гражданина, а также принятию мер по обеспечению достойной жизни граждан данного государства. Данные принципы носят гуманистический характер, так как идет полный отказ от тоталитарных или авторитарных политических режимов, которые заведомо подразумевают под собой отказ от человеческих ценностей и постановку приоритета интересов государства.

Обратимся к видному ученому советской и российской эпохи, труды которого можно считать правовыми доктринами. Баглай Марат Викторович определяет гуманизм как «своеобразный суперпринцип всего конституционного строя. ... при котором государство берется за решение основных вопросов жизнеобеспечения, а человек превращается в винтик большой государственной машины по всеобщему «осчастливлению» [1. с. 114]

Таким образом, можно сказать, что, если принцип гуманизма предусмотрен основным законом государства — конституцией, то и все остальные нормативно-правовые акты государства должны руководствоваться данным принципом.

Уголовное кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) закрепляет данный принцип в статье 7 настоящего Кодекса. Однако, там прямо не сказано, что под причинением физических страданий или унижением человеческого достоинства понимается смертная казнь или пожизненное лишение свободы.

Рассмотрим поподробнее второе. Пожизненное лишение свободы — это наказание, назначаемое за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности общественной безопасности и прочего. Можно сделать вывод, что данное наказание на сегодняшний день является самым суровым, которое может быть вынесено судом. Но и совершенное деяние должно наносить огромный вред обществу.

На данный момент в России работают 6 исправительных колоний для пожизненно осужденных. Общее число заключенных, отбывающих данное наказание приравнивается к около двум тысячам людей. [2. с. 1]

В соответствии с ч. 5 ст. 79 УК РФ «лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы». Данная статья является некой надеждой для заключенного, совершившего особо тяжкое преступление.

Однако, немаловажным фактом является то, что за все время существования в России подобной меры наказания были освобождены лишь пять человек. [3. с. 1]

Если опираться на зарубежный опыт, а конкретно на страны Скандинавии, то во многих странах отменены такие суровые наказания, как пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Данное явление обусловлено тем, что с точки зрения прав человека является не гуманным, так как правозащитная позиция прав человека и гражданина заключается в том, что у человека, не в зависимости от того, какое деяние он совершил, должна быть надежда на свободу. Так как свобода человека является естественным правом, которое может ограничиваться компетентными органами (судами), но никак не должно отниматься полностью, поскольку, в противном случае, речь уже будет идти о государстве, модель которого построена не на демократических принципах. [4. с. 152]

Таким образом, в странах Скандинавии, делающих основной упор на гуманизацию исправительных учреждений, видится существенный прогресс по уровню

перевоспитания преступности. Данному факту свидетельствует уровень рецидива, который держится в районе 22-24%. Этот уровень считается определенно низким, если еще учесть тот факт, что в северных государствах активно закрываются открытые тюрьмы. [5. с. 1]

Противоположным примером можно считать российский опыт, который применяет в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, суровое наказание в виде лишения свободы. Результатом данной работы является уровень рецидива, который составляет около 60%. Данный уровень является большим. Более половины заключенных, отбывших свой срок наказания, совершают такие же преступления.

Таким образом, в современных правовых государствах ставится вопрос об гуманизации уголовно-правовых норм, а в частности, составляющих институт наказания в стране. В современных реалиях мира существуют другие способы исправления осужденных, которые показывают наибольший результат, чем строгие меры наказаний, по типу пожизненного лишения свободы.

Литература:

1. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов/М.В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2007. — 784 с.
2. Самые страшные тюрьмы страны. — Текст: электронный // Волгоград онлайн: [сайт]. — URL: <https://v1.ru/text/criminal/2022/12/29/71940653/> (дата обращения: 28.03.2023).
3. ФСИН рассказала об освобождении пяти пожизненно заключенных в России. — Текст: электронный // РБК: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/society/27/04/2018/5ae2dab19a794758ef951ca> (дата обращения: 28.03.2023).
4. Лати, Р. Рациональная и гуманная уголовная политика — тенденции развития скандинавской уголовно-правовой мысли/Р. Лати. — Текст: непосредственный // ЖУРНАЛ Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. — 2005. — № 1. — с. 141-155.
5. Поездка в закрытые учреждения в Швеции и Норвегии. — Текст: электронный // Гражданский контроль: [сайт]. — URL: <https://citwatch.org/old-post-1344/> (дата обращения: 29.03.2023).

Особенности заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора в Российской Федерации

Пикалов Дмитрий Сергеевич, студент;
Штанько Никита Сергеевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы пытаются определить особенности заключения, изменения и расторжения гражданско-правовых договоров.

Актуальность данной статьи заключается в том, что договорные отношения приобретают доминирующее господство, как форма товарообмена или предоставления разного рода услуг. В связи с этим и увеличивается количество гражданско-правовых споров, поскольку не каждая сторона гражданского правоотношения знает свои права и обязанности.

Ключевые слова: договор, гражданско-правовой договор, стороны договора, контрагент, предложение, заключение, изменение, расторжение, спор.

Договор — это одна из древнейших правовых конструкций, содержащая права и обязанности сторон.

Ежедневно, каждый человек на земле заключает договор, иногда даже осознавая это, поскольку договорные отно-

шения настолько распространены, что они стали привычными в современном обществе. Именно договор — основное средство установления и правовой регламентации коммерческих отношений между равноправными и независимыми хозяйствующими субъектами.

Одними из основополагающими принципами договорных отношений в Российской Федерации Гражданский кодекс РФ определяет свободу заключения договора. Исходя из этого, договорные отношения приобретают повсеместный характер, так как даже обыкновенная покупка какого-либо продукта в магазине не обходится без договорного заключения.

Гражданский кодекс РФ признает договором соглашение двух или нескольких лиц. Определение договора посредством термина «соглашение» присуще не только российскому гражданскому праву. Законодательство Франции трактует договор как «соглашение, посредством которого одно или несколько лиц обязываются в отношении одного или нескольких других лиц дать что-либо, сделать что-нибудь или не делать чего-нибудь». [1. с. 377]

Однако, в соответствии с Гражданским кодексом РФ существуют некоторые особенности заключения договора, то есть существует необходимый ряд условий. К таким условиям можно отнести:

1. Определение конкретного вида работы или же услуги, которая должна быть выполнена по условиям будущего договора.
2. Определение точной суммы вознаграждений по договору, если данный договор направлен на получение какой-либо выгоды сторон.
3. Установление сроков выполнения обязанностей по договору.

Данные условия встречаются практически во всех видах гражданско-правовых договоров. К самым популярным договорам можно отнести договор подряда и договор возмездного оказания услуг.

Таким образом, для заключения гражданско-правового договора в соответствии со ст. 432 Гражданского кодекса РФ требуется достижение соглашения между сторонами по всем существенным условиям договора. В случае недостижения данных соглашений договор заключен не будет и стороны не понесут по нему соответствующие обязанности. [2. с. 179]

Изменение (расторжение) договора происходит только в тех случаях, если иное не предусмотрено действующим законодательством. Односторонний порядок изменения и прекращения договора, предусматривается только в случаях, когда существенно были нарушены обязательства одной из сторон договора, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Гражданским кодексом РФ. Важным оценочным критерием является то, что для права изменения или расторжения договора одна из сторон, вследствие несоблюдения договора другой, понесет ущерб значительнее предусмотренный при заключении такого договора.

Пункт 2 ст. 452 Гражданского кодекса РФ предусматривает обязанность сторон соблюсти досудебный по-

рядок урегулирования спора. В случае, если одна сторона пожелает изменить или расторгнуть договор, то она должна направить другой стороне соответствующее предложение. При этом возможно самостоятельное установление срока, регулирующего рассмотрение предложения. Данный срок может быть указан в самом договоре, либо оформить специальное предложение и направить его контрагенту по договору. В случае, если данный срок не будет нигде указан, значит, необходимо будет соблюсти общий срок, составляющий тридцать дней.

После отправления предложения об изменении или расторжении договора контрагенту, он вправе разрешить с другой стороной вопрос в досудебном порядке. В данном случае отношения сторон будут регулироваться п. 1 ст. 450 Гражданского кодекса РФ. Однако, если стороны договора не соблюли досудебный порядок урегулирования спора, то суд в соответствии с гражданско-процессуальным, а также арбитражным процессуальным законодательством, может вынести решение об оставлении искового заявления без рассмотрения.

Если одна из сторон проявит инициативу в изменении (расторжении) договора, то в предложении должно быть указаны существенные мотивы, по которым сторона желает изменить или расторгнуть договор, а также должна быть ссылка на норму статьи закона, в соответствии с которой должны вноситься изменения или расторжение самого договора.

Однако, стоит отметить, что изменение договора ограничивается в рамках Гражданского кодекса РФ (ст. 29). Изменения возможны только при том условии, что в последующем все изменения не изменят вида договорного обязательства. К соглашению об изменении (расторжении) гражданско-правового договора применяются такие же требования, как и к заключению изначального договора. Договор считается измененным (расторгнутым), если стороны заключили соответствующее соглашение и, если не предусмотрены договором иные способы изменения (расторжения). Также, стоит отметить, что в случаях, когда договор заключен сторонами в пользу третьего лица, изменение и расторжение должно происходить при согласии этого третьего лица.

В гражданском праве присутствует также такое смежное понятие с расторжением — «прекращение». Разница между данными терминами состоит в том, что прекращением называется возникновение порожденных договором обязательств. Возникновение данных обязательств может быть по разным причинам. К самым частым относятся расторжение договора и исполнение договорных обязательств сторонами. [3. с. 36]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что договорные отношения являются универсальными средствами в гражданско-правовых отношениях. С каждым годом растет их значение в современном обществе, поскольку они регулируют большую долю гражданско-правовых отношений.

Литература:

1. Орфаниди, Н. И. История и особенности заключения, изменения и расторжения гражданского правового договора в российском законодательстве // Образование и право. 2023. № 1. с. 376-379
2. Гражданское право России. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов/под общей редакцией А. Я. Рыженкова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. с. 255
3. Гинзбург, И. В., Сульдина П. О. Некоторые порядок изменения (расторжения) и основания прекращения гражданско-правового договора // Контентус. 2021. № 3. с. 34-39

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 14 (461) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 19.04.2023. Дата выхода в свет: 26.04.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.